А. А. Маслов
ДЫХАНИЕ
ШАМБАЛЫ

Алексей Александрович Маслов
Дыхание Шамбалы

Текст предоставлен правообладателемhttp://www.litres.ru
Дыхание Шамбалы/А. Маслов; худож. – оформ. А. Киричёк: Феникс; Ростов н/Д; 2006
ISBN 5-222-08541-4

Аннотация

Разгадан ли код знаменитой Шамбалы? Никто еще не нашел ни Шамбалу, ни другие затерянные страны, где народ пребывает в счастье, а рассказы разных «посвященных» оказывались на поверку в основном не более чем выдумками. Так существует ли великая и загадочная страна Шамбала – чертог мудрости и озарения? Может быть, это – всего лишь легенда и воплощение мечты о «земле обетованной»? Но следы ее обнаружены и в Тибете, и в Китае, и даже в Средиземноморье. Почему же загадочным образом совпадают предания о Шамбале, Беловодье, Авалоне и даже Атлантиде? Можем ли мы разгадать тайну Шамбалы, если все так запутано, если по миру распространяется масса слухов и фантазий, за которыми не разглядеть истинного смысла всех этих историй? Оказывается, да, такая возможность есть. Прочитав эту книгу, вы узнаете своего рода «код Шамбалы» – и впервые по-настоящему приоткроется завеса над ее тайной.

Содержание

Введение 5
Глава 1 7
- Вечер с ламой 7
- Диалог Запада и Востока о том, чего не было 9
- Посланцы Шамбалы 13
- Восхищение загадочной страной 19
- Шангрила: возвращение легенды 23
- К чертогам тайного знания 26
- Путь, которого нет ни на одной карте 31
- Шива обитает в Шамбале? 35
- К «Белым водам» мудрости 39
- Блуждающее озеро 44
- Христиане в сердце Тибета 48
- Чему учили в Шамбале? 51
- Войти внутрь мандалы 57
- По ступеням посвящения мандалы 59
- Прогулки с бессмертными 62
- Шамбала на горе Куньлунь 67
- Шамбала – не более чем символ? 69
- Первобытные богини, что живут в горах 74
- Путешествие в царство мертвых 77
- Загадки «Пресветлого престола» 79

Глава 2 84
- Воспоминания о «Западном рае» 84
- Поднебесная устремляется на Запад 87
- Предки китайцев пришли с Запада? 89
- Исчезнувшее царство Лоулань 92
- Следы в древних текстах 95
- Первые догадки о потерянном царстве 98
- Откуда они пришли? 101
- Лица древних мудрецов 104
- Жизнь в «стране посвященных» 108

Глава 3 112
- Зашифрованное послание Шамбалы 112
- Дорога внутрь собственного духа 114
- Закодированные тексты Шамбалы 117

Глава 4 118
- Воспоминание об Атлантиде 118
- Каменные круги 125
- Неоконченное путешествие 133

Приложение 135
- Книга первая. 137
- Книга вторая. 138
  - Была ли альтернатива у нынешнего человечества? 138
  - Может, не там ищем? 138
  - Цикличность человечества 138

Параллельное человечество 139
Неандертальцы – не предки, но конкуренты 139
Параллельное человечество 140
Люди потопа 140
Ископаемый Адам 141
«Волосатые лесные люди» 141
Рожденные во грехе 142
«И придет новое человечество» 143
Книга третья. 144

А. Маслов
Дыхание Шамбалы

Введение

С уществует ли великая и загадочная страна Шамбала – чертог мудрости и озарения? Может быть, это – всего лишь легенда и воплощение мечты о «земле обетованной»? Ведь до сих пор никто в реальности так и не сумел ее обнаружить, а рассказы разных «посвященных» оказывались на поверку в основном не более чем выдумками. С завидной регулярностью появляются сообщения о том, что очередной «великий посвященный» побывал в Шамбале, что кто-то почерпнул мистические знания где-то высоко в тибетских горах, встретившись с учителями, которые сами получали наставления в Шамбале.

Что это – выдумки, самореклама, обычная профанация?

Наверняка многие слышали забавные рассказы или читали книги о тайнах, закодированных в «глазах тибетцев», о том, что все человечество вышло из Тибета, или как один малообразованный офтальмолог вдруг открыл все тайны бытия, даже не удосужившись при этом выучить какой-нибудь язык, кроме русского. Конечно, все это легко проверить: не составляет никакого труда пройтись по тому же самому маршруту и убедиться, что подавляющее количество материала, изложенного в подобных книгах, просто фантазии.

Люди всегда мечтают о чем-то далеком и идеальном, где покой сочетается с мудростью, а духовная чистота – с воздаянием за заслуги в праведной жизни. Но, увы, достичь этого очень и очень непросто, чаще всего – невозможно. И как компенсация за эту труднодоступность идеала возникает множество рассказов о людях, все же сумевших побывать в неких загадочных странах, где обитают одни просветленные мудрецы. Самая известная из таких стран – Шамбала. Но не только она, у каждого народа мира существует своя «земля обетованная»: Авалон и Беловодье, горы Куньлунь и острова Пэнлай и множество других.

На первый взгляд, все это не более чем традиционные предания, общераспространенные легенды и в них очень мало от правды. Но если вдуматься в эти истории, тщательно сравнить рассказы о географическом месторасположении подобных чудесных стран, сопоставить предания об учении, проповедуемом в этих местах, мы с удивлением заметим, что в большинстве случаев речь идет едва ли не об одной и той же земле. Нет, здесь не простое совпадение, за этим стоит нечто большее… Но что?

Существует самый простой аргумент сторонников того, что на самом деле никакой Шамбалы или другой «страны мудрецов» не существует. Ведь практически все места на земном шаре хорошо исследованы, над миром воздух бороздят трансатлантические лайнеры, работают системы спутникового наблюдения – как может «затеряться» на карте целая страна? Если она находится, положим, в Тибете, почему бы в эти места не послать экспедицию и не исследовать конкретный район? Тибет – территория, конечно, исследованная далеко не самым подробным образом, но отнюдь не закрытая и тайная. И если бы там или в каких-то других местах располагалось целое «царство мудрецов» или только отдельное поселение, скрыть его было бы невозможно.

Более того, – вот парадокс! – несмотря на «загадочность», масса людей побывали в Шамбале. Именно об этом гласит множество рассказов, которые в немалом количестве появлялись еще в начале XX в., да и сегодня нередко можно встретить в газетах рекламные объявления о «турах в Шамбалу». То есть для определенной категории людей Шамбала превратилась в особого рода «торговую марку» – так называются фирмы, издательства и туристические компании. Но в действительности пока еще ни одна туристическая компания не

сумела привезти человека в Шамбалу. В Тибет, в Китай, в Непал и Индию таким образом попасть можно, а вот в Шамбалу – нет.

Так значит, никакой Шамбалы не существует сегодня? Ну а в прошлые века? Может быть, она была покинута ее жителями, разрушена стихийными бедствиями, просто пришла в упадок? Но в исторических источниках мы не находим прямых указаний на такую страну. Да, кто-то там «побывал и видел», кто-то объявил себя «посланцем Шамбалы». Но никто не указал никаких точных или даже приблизительных координат. Например, в конце XIX – начале XX вв. в массовом количестве распространялись слухи о десятках «посланцев Шамбалы» – в основном европейцах, которые получили посвящение в ее чудесных землях. И случилось это не так давно, страна за такой срок не могла окончательно и бесследно исчезнуть. Но никто ее в реальности не обнаружил.

Никто это страну еще не нашел, более того, никто точно не смог указать места, где ему удалось побывать (туристические экскурсии «в Шамбалу» конечно же не в счет). Может быть, и не стоит затевать никакого очередного расследования, еще одних «поисков Шамбалы»? Или, может быть, это настолько великая тайна, что проникнуть в нее просто невозможно?

Но вот самый главный вопрос: если это страна – тайная и скрытая от глаз непосвященных, то как мы о ней узнали? Почему люди, которые якобы побывали в ней, столь много и со столь необыкновенным энтузиазмом о ней рассказывают? Если они получили «тайное посвящение» или вынесли оттуда «тайную доктрину», то почему они с такой готовностью пишут об этом книги?

И тут же напрашивается ответ – именно так и скрывается настоящая тайна. Чтобы по-настоящему что-то скрыть, надо его активно выставлять напоказ, громко говорить об этом, использовать амбиции и желания людей, чтобы они как можно больше рассказывали о некой Шамбале. Но все это будет не более чем специальной ширмой, за которой тщательно и неприметно скрывается действительная тайна. Это как маска: она не только скрывает что-то, но и показывает – существует нечто, которое стоит скрывать. И предания о Шамбале прежде всего показывают, что здесь есть что скрывать. Причем чем больше появляется всяких «посвященных», которые якобы побывали в Шамбале или разгадали ее тайну, тем глубже оказывается запрятанной истинная тайна Шамбалы.

Хорошо известно: человек, действительно посвященный в тайну, никогда не будет ни рассказывать, ни тем более писать о ней. Посвященный всегда молчит и передает знание лишь своим прямым ученикам. Тот же, кто говорит, либо просто ничего не знает, либо является игрушкой в руках действительно посвященных в Знание. За счет таких людей и создается покров над истинной тайной так называемой Шамбалы.

Так можем ли мы разгадать тайну Шамбалы, если все специально запутано, если по миру распространяется масса слухов, фантазий да и просто откровенной профанации, за которой уже и не разглядеть истинного смысла всех этих историй? Оказывается, да, такая возможность у нас есть. Дело в том, что мы просто невнимательно читаем многие истории о Шамбале, не вдумываемся в скрытый смысл преданий, нередко слишком буквально их понимаем. Надо знать особого рода «код Шамбалы» – и здесь мы приоткроем завесу над ним…

И окажется, что Шамбала все же существует. Но совсем в другом, неожиданном виде…

Глава 1
УСКОЛЬЗАЮЩАЯ ШАМБАЛА

Вечер с ламой

Ночь, наверное, самое приятное время для мудрой и уединенной беседы, особенно если она ведется в горах Тибета. Кажется, весь мир заснул, аура, состоящая из людских сомнений, метаний, перестает действовать на сознание, и даже сама мысль о самосовершенствовании кажется суетной. Как непохожи друг на друга мир горний и мир дольний, мир тибетских монахов и мир людских страстей. Здесь ты сам себе кажешься абсолютно очищенным и спокойным, понимаешь мельчайшую вещь в мире, достаточно тебе подумать об одиноко стоящей сосне или ночной птице, прошелестевшей крыльями, и ты тотчас сливаешься с ними в единое тело. Наверное, это и есть полная гармония со Вселенной, пускай достигнутая лишь на короткое мгновение, когда все откликается во всем, когда ты созвучен всему, что есть в этом мире. Именно ночью самые разные и днем казавшиеся противоречивыми звуки-события суетного мира начинают звучать единой симфонией.

Может быть, поэтому беседа, что плавно течет в небольшом тибетском храме в десятке километров от города Лхасы, не кажется столь невероятной, как это могло бы показаться днем. Пожилой тибетский монах в бывших когда-то оранжево-желтыми, а ныне от времени превратившихся в серовато-белесые одеждах, несколько монотонным голосом рассказывает о чудесной стране, где живут самые совершенные люди – великие посвященные, занятые лишь совершенствованием собственного сознания и ведущие благодаря силе собственного духа постоянную борьбу с силами зла в мире. Речь идет о великой загадке истории – стране Шамбале.

Признаться честно, большинство из этих рассказов я уже слышал, а дотошный историк наверняка без труда проследил бы чисто фольклорные истоки многих рассказов и обнаружил в них компиляцию из других народных преданий. Но здесь все это воспринимается абсолютно по-другому, здесь вообще иной мир. Старик-лама – почти беззубый, со сморщенным лицом – говорит по-китайски с сильным местным акцентом, издавая невероятное количество каких-то шамкающих и причмокивающих звуков, и порой я перестаю понимать его. И если бы этот рассказ я слышал где-то там, внизу, в университетской аудитории или на собрании какого-нибудь теософского кружка, вполне вероятно, я бы недоуменно пожал плечами – слишком уж невнятны свидетельства о Шамбале, слишком много общих слов и красивых, в восточном стиле, легенд. Но от монаха исходит какая-то удивительная сила и внутренняя энергия, ночной холод в горах заставляет меня зябко поеживаться, а монах сидит в холщовых одеждах, традиционно спустив с одного плеча рукав. В продуваемой всеми ветрами небольшой кумирне ему жарко, и на лбу проступают капли пота. Он говорит так, что легенды о Шамбале начинают обретать какое-то почти зримое, точным образом ощутимое выражение. …Там можно получить самое полное посвящение и благодаря этому приобщиться к великому Знанию…

Там находятся священные изображения и предметы-янтры, к которым прикасалась рука самого Будды. Дотронувшись до них и прочтя необходимые мантры, ты познаешь «истинный мир»…

Нет, он сам не был в этой волшебной стране, он считал себя недостаточно совершенным, чтобы отправиться туда для получения высшего посвящения. А вот настоятель монастыря именно в Шамбале прошел окончательную инициацию, и его хороший знакомый,

ставший ныне отшельником, тоже побывал в этой стране, и еще несколько человек приобщились к тайнам Шамбалы… Нет, ни о Рерихе, ни о других посвященных с «белым лицом», что могли обучаться в Шамбале, он никогда не слышал, кажется, лишь китайцы, тибетцы и индийцы побывали там… Да, многие тибетские монахи знают путь в Шамбалу, но хранят его в секрете. Но дело здесь, в общем-то, и не в этом секрете, а в том, что не пройдя многолетнего предварительного очищения, не достигнув определенного состояния сознания, бессмысленно отправляться туда. Даже зная дорогу, без чистого и совершенного духа туда не дойти.

В Тибете можно нередко услышать рассказы о далекой стране мудрости. Но путь к ней никогда не открывается

Диалог Запада и Востока о том, чего не было

Люди всегда искали загадочную страну, в котором воплощались бы все их надежды, где можно было бы жить спокойно и счастливо. Для китайцев это были остров бессмертия Пэнлай или отроги гор Куньлунь, где обитают души многих мудрецов прошлого. Для представителей буддийской традиции – Западный рай, где Бодхисатва милосердия печется о спасении душ всех живущих и страдающих на земле людей. К этим же землям – удивительным и чудесным – можно наверняка причислить и библейский Эдем, который при внимательном прочтении классического текста оказывается расположенным на земле во вполне конкретном месте – скорее всего, где-то на территории современного Ирака или Армении. Да мало ли таких удивительных мест, о которых многие слышали, но где лично никто не бывал.

Конечно, можно без труда найти самое простое объяснение этим приданиям: люди всегда пытаются обрести покой и мудрость где-то в другом месте, где-то далеко, и при этом убедить самих себя, что там уже кто-то побывал, кто-то уже обрел этот покой и радость души, а значит, и всем остальным открыта эта возможность.

Вероятно, самая большая тайна в мире – это тайна человеческого духа. Где лежит исток гармонии человеческой мудрости, кто открывает внутри нас какие-то удивительные врата, из которых выходит Человек – Великий Мудрец, живущий, как кажется, в каждом из нас, кто наделяет нас Знанием, которое невозможно выразить словами? Задумаемся: человек, в отличие даже от самых высокоорганизованных животных, действительно наделен даром вечной жизни, но жизни не телесной, не физической, а духовной. Уходя физически, каждый из нас может остаться в этом мире через свои мысли и через своих учеников, книги и результаты творчества – мы оставляем след, равный самому себе. Благодаря этому мы способны возвращаться вновь и вновь в каждом последующем поколении людей, но для этого необходимо реализовать какие-то способности нашего сознания, запрятанные глубоко в недрах человеческого существа.

Е. П. Блаватскую (1831–1891), создательницу одного из величайших мифов, именовали «посланцем Шамбалы»

По всему миру распространены предания о некой тайно мудрости – мудрости неизреченной, тайной, покрытой густым флером легенд и мифов. Есть ли она на самом деле, точнее, сохранилась ли она на протяжении тысячелетий развития цивилизации? Может быть, все это – просто стандартные «мифы о мудрецах», столь присущие каждой культуре, независимо от ее географического положения? В Индии и Латинской Америке, в Европе и в далеком от нее Китае – везде мы услышим предания о стране мудрецов. Но предания ли это, навеянные мечтой о «потерянном рае»? Или, может быть, за всем этим все же стоит какая-то реальность, столь обильно сдобренная древними мифами, что даже ее малая часть не видна для стороннего наблюдателя? Ведь древние посвященные действительно умели прятать свои тайны под красочными преданиями, отвлекая взоры любопытствующих от истинных секретов…

На какую бы цивилизацию на земном шаре мы бы ни взглянули, везде сталкиваемся с загадками человеческой мудрости – историй о мудрецах, магах, отшельниках и бессмертных. И вот уже не первую сотню лет умы многих, кто хочет проникнуть в тайну человеческого познания, волнует вопрос о стране великих мудрецов-махатм, учителей-гуру, Великих Магов, стране «вечного света» – Шамбале.

Великая страна, странная страна… Предание говорит, что вобрав в себя все великие духовные знания, жители этой страны неустанно совершенствуют свое сознание и готовятся вступить в поединок с силами зла за спасение всего человечества. Когда зло мира будет повержено, на землю придет Будда Грядущего Майтрея, и воцарится царство всеобщей гармонии и мудрости. Это всего лишь одна из версий о священной «функции» этой великой страны на земле. Генетически они связаны с одним из тибетских течений буддизма – ваджраяной, или Тантрой.

Это течение, чаще всего на Западе называемое ламаизмом (в самом Тибете такого названия не употребляется), широко распространилось не только в Тибете, но и в Монголии, Китае (здесь оно называется «мицзун» – «тайная секта»), в Бурятии. Впрочем, многие европейские мистики, зачастую весьма поверхностно знакомые с тантрическим учением, вообще избегали говорить о содержании духовной доктрины ваджраяны и, кажется, вообще были незнакомы с формами инициации и воспитания, распространенными среди тибетских монахов, которые, как считается, и связаны с учением Шамбалы. А поэтому для нас – представителей западной культуры – рассказы о Шамбале в основном оказались представлены в виде загадочных историй о неких великих махатмах, «посланцах Шамбалы» и «великих посвященных». Признаемся честно, долгое время проблема исторической Шамбалы никого не интересовала, эта страна, скорее, была почвой для упражнений собственной фантазии.

Идеей света всеобщего мира, который исходит от махатм Шамбалы, были увлечены многие известные философы и мистики, среди них – Н. К. Рерих, Е. П. Блаватская, Г. И. Гурджиев, Р. Штайнер. Ходили упорные слухи, что некоторые из них, например, Е. Блаватская и Г. Гурджиев, обучались у мудрецов Шамбалы, а Н. Рерих даже получил посвящение в высшую степень и был представителем некого «совета архатов» Шамбалы. Е. П. Блаватскую (1831–1891), основателя теософского общества, называли не иначе как «вестник Шамбалы», к тому же считалось, что она общается с махатмами, которые передают ей послания из «страны мудрецов».

Но, как это часто бывает в таких случаях, ничего, кроме неясных догадок, высказано не было, зато некоторые мистики с большим удовольствием рекламировали себя как «последователей Шамбалы», чем значительно повышали свою популярность. Увы, все это было слишком неопределенно, чтобы даже принять за рабочую гипотезу и отправиться на поиски загадочной страны. Все, что хоть каким-то образом относилось к Востоку, – индуизм, различные школы буддизма и среди них – йогачара, даосизм, – причислялось к некоему учению, исходящему от Шамбалы. Порой сразу бросались в глаза явные несуразности и элементарная неграмотность. Например, Е. Блаватская, при всем ее неординарном уме, плохо ориентировалась в реальной восточной философии, знакомилась с ее постулатами по переводам и книгам середины прошлого столетия и порой заметно путалась в терминах, увлеченная идеей создать единую философию «Тайной доктрины» – универсальное учение мудрецов всего мира.

Эту страну искали многие – кто в своих медитациях и видениях, кто в реальных, вполне земных экспедициях.

О ней слышали иезуитские миссионеры в Тибете Каселла и Кабрал. Исследователи Оссендовский, Давид-Неель упоминали о ней в своих работах как о тибетском предании. В общем, о Шамбале слышали и упоминали многие. Но никто так и не смог предоставить реальных подтверждений тому, что побывал в Шамбале.

Идеей найти Шамбалу был немало увлечен и крупнейший русский исследователь Н. М. Пржевальский. Ему казалось, что именно в этой стране лежит исток всей восточной цивилизации или, по крайней мере, Китая, Индии и Тибета. Где-то у реки Черчен в Афганистане он нашел развалины двух городов, которым, вероятно, было около трех тысяч лет и которые, как ему рассказали местные жители, были когда-то занесены движущимися песками. Здесь якобы хранилась огромная библиотека и жили истинные мудрецы. Пржевальскому уже казалось, что он нащупал конец той нити, которая приведет его наконец к истоку мудрости и сакрального знания всего мира. Но судьба, столь благосклонная во всех его начинаниях, на этот раз отвернулась от неутомимого путешественника – в конце жизни Пржевальскому пришлось признать, что Шамбала, по-видимому, все же не более чем грандиозная легенда о мудрецах.

В 1935 г. несколько путешествий в Среднюю Азию в район реки Тарим предпринимает итальянец Джузеппе Тучи, абсолютно уверенный, что именно здесь находится Шамбала. Но, увы, ему не повезло… Экспедиции, причем хорошо экипированные, снабженные современной аппаратурой, предпринимались в различные места Тибета, Средней Азии, Китая с завидной регулярностью. В них участвовали ученые и энтузиасты, мистики и авантюристы, откровенные проходимцы и люди, действительно посвященные во многие закрытые знания, – Шамбала упорно ускользала от них. И если не брать в расчет чисто рекламные заявления об «уже найденной Шамбале», то эта страна, именно в том виде, как она предстает в преданиях, не обнаружена до сих пор.

Странная ситуация – хотя сегодня мир исследован вдоль и поперек, хотя воздушное пространство над Гималаями, Центральной Азией и Китаем, где могла находиться Шамбала, бороздят самолеты, человеческое сознание упорно возвращается к этой проблеме, не желая почему-то расставаться то ли с красивой легендой, то ли с еще неизвестной нам реальностью. То там, то здесь объявляются люди, которые рассказывают, что, случайно заплутавшись, попали в царство великих махатм и обрели удивительный запас мудрости, другие же повествуют о своих медитативных сеансах, во время которых они телепатически получают информацию от жителей Шамбалы. Третьи с удовольствием говорят о том, как во время испытаний ядерного оружия на полигоне в Неваде неоднократно видели людей, облаченных в длинные белые одежды, при этом приборы выходили из строя, и испытания приходилось откладывать. Тень Шамбалы незримо витает в нашей реальности, а человек всегда тяготеет к загадкам собственного духа. Может, Шамбала даст ответы на эти загадки?

Сегодня о Шамбале говорят излишне много, ухитряясь при этом ничего по существу не сказать. Написаны десятки популярных и обычно не слишком качественных брошюрок о загадках Шамбалы с «вескими» доказательствами. В качестве примеров обычно приводится масса случаев появления в разных регионах мира людей то ли индийского, то ли тибетского вида, проповедующих мир и гармонию, или рассказы тех, кто якобы сам побывал в Шамбале. Ну что ж, этот подход можно понять – Запад всегда «грешил» восточной экзотикой и мистикой. Но, к сожалению, это ни на шаг не приближает нас к истинным тайнам Шамбалы. А они действительно существуют.

Но не удивительно ли, что, несмотря на современный уровень нашей цивилизации, мы столь упорно верим в страну, которой сегодня нет на карте? Если присмотреться повнимательнее, загадка Шамбалы далеко выходит за рамки простого обнаружения этой страны в какой-то точке земного шара. Шамбала не проблема географии, но загадка мистической культуры Востока. О ней и пойдет речь.

Посланцы Шамбалы

Как только на Западе узнали о Шамбале и заинтересовались ее точным месторасположением, оказалось, что она находится… повсюду. Указывали десятки мест, где она располагается, сотни людей объявили себя посетившими Шамбалу.

Шамбала оказалась местом устремлений многих философов и мистиков. Казалось, там находится то, чего так не хватает в обыденной жизни: мудрость, всепрощение, величие духа. И главное, там можно обрести очищение от множества проблем и грехов, которыми оказалась больна западная цивилизация.

Правда, смущало то, что, в противоположность тибетскому идеалу молчания и неприметности, эти люди, «что побывали в Шамбале», начинали широко рассказывать о своих впечатлениях, создавать теософские и антропософские кружки. Через какое-то время выяснялось, что все эти рассказы не более чем красивые выдумки, ажиотаж стихал, но вскоре объявлялся новый «посвященный Шамбалы», и все начиналось заново.

Наиболее сильный эффект рассказы о Шамбале производили в России, Франции и Англии в середине XIX – начале XX вв. В какой-то мере это объяснялось тем, что западное сознание, не удовлетворенное западным богословием и казавшейся многим непонятной философией, искало «где-то там на Востоке» абсолютную мудрость. В умах рисовался образ некого Великого учителя или учителей (махатм, гуру), которые одним лишь своим духом управляют этим миром, и, приобщившись к ним, можно черпать от них бесконечное знание. Примечательно, что на рубеже нашего столетия в многочисленных кружках «искателей Шамбалы» никакой духовной аскезы не проповедовалось, казалось, что Шамбалу можно достичь лишь интеллектуальными поисками и беседами. Зато немало внимания уделялось чисто магическим приемам – звону в колокольчик, чтению заклинаний, на самом деле не имевших ни малейшего отношения к настоящим мантрам. В известной степени это была реакция мистифицированной аристократии на христианское требование нравственного подвига, самоограничения и совестливости. Одним словом, идея Шамбалы оказалась достаточно «демократичной» и либеральной, не требовавшей никаких особых лишений и подвигов. Сами же поиски приобщения к мудрецам Шамбалы больше напоминали собрания в светских салонах и спиритические сеансы (которые, кстати, долгое время пытались вступить в контакт с посвященными Шамбалы), нежели истинно религиозные радения, очищающие как тело, так и дух.

В общем, такое положение вещей всех удовлетворяло, и ситуация не особенно изменилась и сейчас.

Страсти подогреваются рассказами о «посланцах Шамбалы» или «великих вестниках», которые, несмотря на всю тайность учения Шамбалы, оказываются повсюду. Оказывается, многие величайшие духовные учителя и религиозные персонажи были именно выходцами из Шамбалы, несущими свет и истину этому миру. Таковыми были Кришна и все его перевоплощения-аватары. Шамбалу посещал и Будда Гаутама, оттуда черпал свои знания Платон из Кротона, с этой страной было связано духовное учение общины Ессеев, что жила на берегах Мертвого моря на рубеже новой эры. Оказывается, и Иисус Христос нес именно учение Шамбалы, три Мага (волхвы в Библии), что пришли приветствовать его рождение, были связаны с Шамбалой. В 1887 г. русский журналист Николай Нотович, посетив индийскую провинцию Ладака, утверждал, что настоятель одного из монастырей передал ему древнюю рукопись, повествующую о пребывании Спасителя в Непале, Гималаях и Индии, то есть в местах, где могла располагаться Шамбала. Нотович издал якобы перевод этого трактата под характерным названием «Неизвестная жизнь Христа». Даже сейчас нетрудно предположить реакцию Церкви на эту брошюру: по сути, ее содержание опровергало многие

священные догматы и библейский путь Христа. Но даже резкая реакция Церкви на сам факт публикации такой книги сторонниками Шамбалы стала расцениваться именно как веское подтверждение истинности ее содержания.

Стоит только перечислить все религиозные братства и ордены, которые так или иначе, по утверждениям ряда западных авторов, были связаны с адептами Шамбалы, и окажется, что едва ли не все известные нам течения вышли из чудесной страны: суфии и дервиши (на самом деле это практически одно и то же), друзы (мистическое течение исмаилитов, распространенное в Сирии и Ливане и возникшее в XI в.), тамплиеры, розенкрейцеры и масоны. Не похоже ли это на страх перед пока еще никем не доказанным «повсеместным масонством»?

Никола Фламель, известный французский алхимик XIV в., как считается, побывал в Тибете, где и узнал многие тайны

Главная цель «посланцев Шамбалы» – установить гармонию на земле, предотвратить международные конфликты и войны, донести до человечества знания, необходимые для его выживания. Считается, что в нашем мире постоянно появляются люди, которые несут миссионерское служение Шамбалы. К ним причисляется, например, великий средневековый терапевт Парацельс (1493–1541), который, по одной из версий, путешествовал в Азии и примкнул к некоему тибетскому ламаистскому братству, почерпнул именно там удивительные знания о человеческом теле. Знаменитый французский алхимик XVI в. Никола Фламель именно в Тибете узнал секрет алхимического получения золота и эликсира вечной молодости, а его могила в Париже – лишь фикция, ибо он навсегда остался в Центральной Азии. Португальский ученый и оккультист Мартинес Паскуалис (XVIII в.) – основатель крупнейшей каббалистической школы, обучавшийся в Палестине и Турции, – получил истинные зна-

ния именно в Шамбале. Его ученик Жак Казот благодаря этим знаниям накануне Французской революции предсказал обезглавливание нескольких королевских особ, правда, вскоре сам был казнен.

Немалую роль в распространении легенд о Шамбале, да и вообще рассказов о восточном, точнее – тибетско-индийском и китайском – истоке высшей мудрости сыграло масонство. Многие масоны, маскируя свою принадлежность к одной из масонских лож, утверждали, что свои знания они получили в Тибете. Поскольку европейское общество рубежа XIX–XX вв. (и в первую очередь русское и французское) было чрезвычайно сильно мистифицировано, эта версия абсолютно точно укладывалась в рамки привычных стереотипов. Например, в некоторых теософских трудах утверждалось, что исток масонских знаний лежит в мудрости одного из первоправителей Китая, легендарного мудреца Фуси. Одной из самых нашумевших персон был знаменитый граф Сен-Жермен, принадлежавший к одной из масонских лож и появившийся на подмостках истории в середине XVIII в. Обладая замечательными талантами, зная несколько языков (в их числе называли китайский и санскрит), обладая столь отменной памятью, что мог, пробежав статью глазами, через месяц повторить ее содержание дословно, блестяще играя на скрипке, за что его сравнивали с самим Паганини, Сен-Жермен считался «величайшим восточным адептом, какого Европа не видела за последние столетия». Ходили рассказы о его путешествиях в Тибет, о способности предсказывать судьбу. Якобы он появился в Париже накануне взятия Бастилии, стремясь предотвратить кровопролитие, но это ему не удалось. Приехав в Россию, он стал близким другом графа Орлова, также принадлежавшего к масонской ложе. Сен-Жермен появлялся в обществе в самых роскошных украшениях, усыпанных бриллиантами, что позволило некоторым мистикам предположить, что этот посланец Шамбалы делал это специально, дабы привлечь к себе внимание для проповеди своих идей. Страсти подогревались также тем, что граф блистал рассказами о личных встречах с Иисусом Христом и Апостолами, правда, порой сбивался и утверждал, что ему «всего» пятьсот лет. Впрочем, все эти несуразности мало кем были замечены, светская публика желала видеть «великого адепта», и благодаря этому прекрасно образованный масон превратился в носителя знаний Шамбалы. Возможно, граф и побывал в Тибете, но причем здесь Шамбала? Увы, ответ на этот вопрос мы вряд ли когда-либо получим.

Граф Сен-Жермен (XVIII в.). Одни считали его величайшим авантюристом, другие – носителем знаний Шамбалы

Немало блестящих авантюристов (что, впрочем, не исключает знания ими многих мистических тайн, содержащихся в масонском и розенкрейцеровом учениях) становились носителями «тайного восточного знания», причем их рассказы при всей изобретательности были достаточно однообразны, поскольку круг реальных сведений о Востоке в ту эпоху был ограничен. Здесь достаточно вспомнить самый яркий пример – «великим восточным адептом» в разные периоды своей жизни называл себя знаменитый Калиостро, безусловно обладавший удивительными способностями.

О Шамбале говорили исключительно как о непостижимой тайне. В этой связи весьма интересно определение Шамбалы, данное Е. Блаватской, сделавшей немало для пропаганды идеи о «великом братстве», в своем «Теософском словаре» (1892): «Исключительно таинственное место вследствие его связи с будущим. Город или селение, упоминаемое в Пуранах, откуда, как возвещает пророчество, появится Калки Аватар. «Калки» – это Вишну, Мессия на Белом Коне браминов, Майтрея Будда буддистов, Сосиош парсов и Иисус христиан. Одни говорят, что эти «вестники» должны появиться «перед разрушением» мира; другие – перед концов Кали-юга (наш период, длительность которого 432 тыс. лет, начавшийся в 3102 г. до н. э. – А. М.). Именно в Шамбале будет рожден грядущий Мессия. Некоторые востоковеды отождествляют с Шамбалой современный Мурадабад в Рохилкенде (северо-западные провинции), тогда как оккультизм помещает ее в Гималаях». Итак, Шамбала – универсальный центр всех мудрецов и мессий, расположенный в Гималаях. Поскольку эта идея Е. Блаватской приобрела поразительное влияние в обществе, нетрудно понять, почему все крупные мистики, спиритуалисты, да и просто авантюристы причисляли себя к «братству Шамбалы».

Кстати, в определении, приведенном выше, несложно уловить желание создать «единое учение вне религии», некое «надрелигиозное» творение. Из-за этого и произошло причудливое смешение всех религиозных и духовных учений внутри единого «котла» – учений Шамбалы.

А теперь – несколько фактов о влиянии посланцев Шамбалы на великие события мировой истории в новое и новейшее время. В 1775 г. в Америке появился некий весьма уважаемый «профессор», который без труда завел дружбу с Бенджамином Франклином и Джорджем Вашингтоном. «Профессор» не ел мяса и рыбы, не потреблял вина, питался лишь орехами, медом, фруктами и хлебом. Оказывается, именно этот человек объяснил, что необходимо провозгласить полную независимость Америки, и повлиял на принятие исторического решения, результатом которого стало рождение «Декларации независимости». Странный «профессор», объяснивший уважаемым мужам и будущим лидерам США, как жить, был «посланником Совета Мудрецов, боровшихся за прогресс человечества с самой зари цивилизации». Хочется поинтересоваться у автора, донесшего эту историю (здесь она взята непосредственно из работ Э. Томаса), – неужели США и есть воплощенный духовный и социальный идеал Шамбалы? Кажется, здесь явный перегиб…

Но вот другая история – во время таких крупнейших сражений современности, как битва при Ватерлоо и Бородинское сражение, Чесменское сражение, боевые действия японской армии в Маньчжурии в декабре 1931 г., наступление советских войск в Маньчжурии в 1945 г., – на полях сражения появлялись странные, укутанные в темные одежды люди, которые либо безмолвно ходили по полю брани, либо сидели в стороне, причем пули не задевали их.

Примечательно, что ряд советников, находившихся при русском императорском дворе в конце XIX – начале XX вв., и среди них – знаменитый тибетский врачеватель П. А. Бадмаев, – были также членами великого братства мудрецов Шамбалы, стремились каким-то образом предотвратить страшную катастрофу, нависшую над Россией.

Петр Бадмаев (до крещения Жамсран, 1849–1920), выдающийся специалист по тибетской медицине

Неоднократно, как считается, в ход мировой истории современности «вмешивался» Н. К. Рерих, выступая как посланник махатм и «представитель Совета архатов». Считается, что именно как «посланник мудрецов» он стремился в течение многих десятилетий урегулировать отношения между СССР и США. По одной из широко распространенных версий, он приехал в 1926 г. в Россию именно с вестью от мудрецов Шамбалы, привез горсть тибетской земли в шкатулке с надписью «Для могилы нашего брата, махатмы Ленина». Революционные деяния «брата махатм» приветствовались махатмами в отдельном послании, где с большой радостью говорилось об «упразднении церкви, ставшей рассадником лжи и суеверий», об «уничтожении семьи лицемерия» и «избавлении земли от предателей денежных». Признаемся, что радость по поводу «уничтожения», «упразднения», «избавления», отмеченная в письме, приписываемом махатмам, вызывает большое сомнение в его истинности. В немалой степени поражает и другая фраза-пророчество «из Шамбалы»: «Знаем, многие построения свершатся в 28–31–36 гг. Привет вам, ищущим общего блага!» Весьма неоднозначный период, вошедший в историю не только хозяйственным строительством, но и чудовищным количеством жертв, среди которых были талантливые философы, поэты, ученые, вызывает странный восторг у «махатм», тактично именующих эти деяния «поисками общего блага». Вполне вероятно, что эта подделка была намеренно сфабрикована для создания иллюзии того, что даже индийские махатмы поддерживают революцию в России. А может быть, письмо было составлено просто поклонниками восточного мистицизма вне каких-то политических идей. Ну а если оно все же принадлежит перу махатм из «страны мудрецов»? Тогда дело с «мудростью» совсем плохо.

Это – всего лишь несколько примеров, почерпнутых из нашумевших работ поклонников версии «Шамбала повсюду» Е. П. Блаватской, Э. Томаса, М. Хоп и некоторых других.

Немалое количество путаницы в рассказ о Шамбале внес, например, Эндрю Томас (1973), чья книга «Шамбала – оазис света» была даже переведена на русский язык. Он просто «сложил в одну корзину» все истории о необычайных землях, теософские рассуждения и тибетские предания. При ближайшем рассмотрении они вызывают скорее усмешку, нежели доверие, хотя каждый по отдельности эти факты весьма интересны и достойны самого серьезного изучения. Плохо другое – подавляющее число этих рассказов о «посланцах Шамбалы» лишь уводят нас в сторону или излишне упрощают ситуацию, как в случае с Н. К. Рерихом, еще больше затемняя истинный смысл истории о Шамбале. А может быть, в этой профанации заключен какой-то план великих мудрецов, дабы «сбить с правильного пути» тех, кто хочет без предварительного посвящения проникнуть в тайны Шамбалы?

Предположим, что приведенные факты действительно имели место. Но почему эти люди – именно «посланцы Шамбалы»? Есть ли хотя бы малейший намек на их приобщенность именно к этой полулегендарной стране? Может быть, это представители других мистических братств – мальтийского ордена, розенкрейцеров, масонов или сектанты широко известных нам религиозных конфессий? Конечно, можно возразить, заявив, что истинные посланцы Шамбалы вряд ли будут заявлять о своей принадлежности к этой стране и не будут оставлять никаких «опознавательных знаков», но тогда мы вообще не можем ни о чем говорить утвердительно.

По сути, эти факты о «шамбалистских» Будде, Кришне, Христе, о других великих и не столь известных духовных учителях проистекают из бессилия что-либо основательно доказать. И тогда приходится прибегать к авторитету имен действительно великих людей, а то и самого Богочеловека.

Восхищение загадочной страной

Активный интерес к тайнам Шамбалы начался с работ Н. К. Рериха, который и пересказал популярное тибетское предание на западных языках. Именно с его легкой руки в обиход последователей восточной мистики вошло слово Шамбала, в то время как исходная санскритская форма этого слова – Самбхала. Но во время переводов санскритских текстов на тибетский язык оно трансформировалось в широко известную сегодня «Шамбалу». Да и первоначальный смысл предания о Шамбале был несколько другим. Каким? Об этом мы поведаем несколько позже.

Для Н. К. Рериха Шамбала есть идеал мудрости, источник вдохновений. Это та страна, которая вызывает у него творческий прилив и приводит в буквально религиозный экстаз. О ней он всегда упоминает с придыханием. Вот отрывок из его «Сердца Азии»:

«Вы спросите меня:

– Среди всех многообразных впечатлений и заключений какое понятие особенно явилось для меня воодушевляющим?

Без колебания скажу вам:

– Шамбала!»

Николай Рерих упоминает в своих записках о его встречах со староверами, что жили в Алтайских горах на границе с Монголией. Один из них поведал Н. К. Рериху о своих двух прадедах, отправившихся на поиски удивительной страны, которая именовалась «страной белых вод», или Беловодьем. Вернувшись через три года, странники рассказывали о поразительных мудрых людях, с которыми им довелось встретиться. Таким образом, рассказы о Шамбале оказались тесно переплетены с преданиями об аналогичной стране русского фольклора Беловодье – воплощенной мечте о лучшей жизни.

Сведения о Шамбале в работах Н. К. Рериха носят скорее чувственный, нежели конкретно-описательный характер. Прежде всего, для него это воплощение живого чуда на земле. Именно туда, на эту загадочную землю он помещает все свои идеалы и устремления. Шамбала – это концентрация всей мудрости, всей полноты преданий о Востоке вообще: «В сказаниях о Шамбале, в легендах, преданиях и песнях заключается, быть может, наиболее значительная весть Востока. Кто ничего не знает о жизненном значении Шамбалы, не должен утверждать, что он изучал Восток и знает пульс современной Азии».

Но есть и прямые указания на характер Шамбалы. Во-первых, это – очевидно тибетская традиция. Он пишет: «Для знатока положения, который потрудился пройти необъятные пространства Азии, Дацаны Шамбалы зазвучат, как рог призыва». Итак, «дацаны Шамбалы» – здесь явная апелляция к тибетской культуре.

Именно Н. К. Рерих пробудил самый живой интерес к проблеме Шамбалы среди широкой публики

Во-вторых, Н. Рерих различает священную страну индусов Калапу и Шамбалу, это для него разные, хотя и близкие понятия: «И в крупных азиатских центрах, где священные понятия произносятся уже со стыдливой оглядкой, и в безбрежных пустынях Монгольской Гоби слово о Великой Шамбале, или таинственной Калапа индусов, звучит, как символ великого будущего». Значит, как утверждают сегодня некоторые исследователи, Калапа и Шамбала – суть разные «чертоги мудрости».

Рерих отправляется в Шамбалу, причем ищет ее именно в Тибете, в районе между Непалом и Индией: «Пойдем через путевые знаки о Шамбале, встреченные в пятилетнем странствии. В Гумском монастыре, на границе Индии и Непала, вы узнаете вместо центрального изображения Будды гигантское изображение Майтреи, Грядущего Будды. Это изображение сделано подобно изображению в Таши-Лун-по, святилище таши-ламы, духовного вождя Тибета».

Здесь в 1924 г. один из монахов излагает ему предание о Шамбале: «Истинно, приблизилось время великого Пришествия. По нашим пророчествам, эпоха Шамбалы уже началась. Ригден-Джапо, Владыка Шамбалы, уже готовит свое непобедимое войско для последнего боя. Все его сотрудники и вожди уже воплотились. Видели ли вы танку Владыки Шамбалы и его победу над злыми силами? Когда наш таши-лама в прошлом году принужден был бежать из Тибета, он взял с собою лишь немногие изображения и среди них несколько картин Шамбалы. Многие ученые ламы покинули тогда Таши-Лунпо. Только что из Тибета пришел гешеларива – лама-художник, гелонг из Таши-Лунпо. Он знает, как писать танку Шамбалы. Суще-

ствует несколько вариаций на этот сюжет. Вы должны иметь в вашем доме хотя бы одну из них, где в нижней части картины изображен последний победоносный бой Владыки».

Вообще строй языка, даже с учетом перевода, весьма странный для тибетского ламы. Пророчество о «приближении великого Пришествия» характерно скорее для христианской апокалипсической литературы, нежели для тибетского буддизма. Как видно из дальнейшего рассказа монаха, изложенного Н. Рерихом, это «время великого Пришествия» связано ни с чем иным, как с бегством духовного и административного лидера тибетцев Далай-ламы XIII из объятого противоречиями Тибета в Китай. Более того, лама предсказывает, что и Панчен-лама – воплощение будды Амитабхи – покинет Тибет. Но этого не произошло. Каким-то странным образом политические распри здесь переплетаются с преданиями о Шамбале.

В своем повествовании о Шамбале Рерих пересказывает массы увлекательных легенд и притч о поисках мудрости, о том, как люди не могли узнать пришедшего в наш мир Будду, будущего Майтрею (впрочем, эта легенда известна и в Китае, и в Японии). Все это как бы готовит читателя к величайшему чуду – к открытию Шамбалы. Но его не происходит, Шамбала сама выступает как притча. Он передает истории, услышанные, как он утверждает, от лам. Он пишет, что «во времена Шамбалы люди будут понимать друг друга без знания языков».

В сущности, Рерих и не ищет Шамбалу как точку на карте. Путешествуя в эту удивительную страну, он просто ездит по «мудрым местам» Тибета. Для него Шамбала повсюду, где есть мудрость.

В своих путевых заметках Н. Рерих упоминает о статье в китайской газете на английском языке «Шанхай тайме». В ней речь идет о неком Др. Лаодзине и о его хождении в долину Шамбалы. «Он рассказывает многие подробности своего путешествия в сопровождении йога из Непала через пустыни Монголии по суровым нагорьям в долину, где он нашел поселение замечательных йогов, изучающих Высшую Мудрость. Он описывает библиотеки, лаборатории, хранилища, а также знаменитую башню. Др. Лаодзин описывал замечательные научные опыты волевых посылок, телепатии на дальних расстояниях, применения магнитных токов и различных лучей». Н. Рерих с большим воодушевлением отнесся к этой статье – ни малейшего сомнения в ее правдоподобности, по-видимому, у него не возникло.

Поразительным образом Шамбала, точнее – «хождения в Шамбалу», становятся крайне популярны в конце XIX – 20-х гг. XX. вв. Именно тогда совершаются все эти удивительные путешествия в «сопровождении йогов». Но никто так и не смог представить ни малейшего доказательства своего путешествия. Нет сомнений, что многие совершали увлекательные, а порою и опасные путешествия через Гималаи и в Тибете, встречались с поразительными по своему мастерству людьми. Но разве это равносильно «путешествию в Шамбалу»? И будет ли посвященный, которому открылась тайна Шамбалы, публиковать о ней, скажем, заметку в газете?

Круг замкнулся – истинный «посланник Шамбалы» никогда не будет говорить об этом, и более того, мы вообще никогда, возможно, не узнаем о его духовном могуществе, а с другой стороны, тот, кто говорит о своей принадлежности к этому братству, – скорее всего, либо заблуждающийся профан, либо обыкновенный жулик.

Не значит ли это, что мы никогда не разгадаем загадку Шамбалы? На этот вопрос можно в равной степени ответить и положительно, и отрицательно. Загадка величия духа вообще непостижима на уровне наших слов и обыденной жизни, и в этом смысле существование Шамбалы никогда не будет «доказано» математически выверенным образом. Но наличие легенды или отсутствие доказательств еще ни о чем не говорит – классическими стали внезапно превратившиеся в реальность «легенды» о Трое, о лабиринте Минотавра (Кносский дворец на Крите), о сокровищах фараонов, о микенском лабиринте в Египте. Хотя

вполне может быть, что обнаружение Шамбалы – вещь куда более сложная, ибо оно связано как с психологическим восприятием некой «восточной мудрости» на Западе, так и со сложными цивилизационными процессами, идущими в Центральной Азии. И здесь можно предложить ни один десяток версий, например: Шамбала – мистическая страна, существующая лишь как образ в сознании или идеальная точка наших устремлений; Шамбала – это совокупное название для небольшого района в Тибете или, наоборот, огромного региона, в который входит часть Тибета, Китая, Монголии и, возможно, Гималаев; Шамбала – реально существовавшая (ныне существующая?) страна или поселение, правление которой осуществляется на основе религиозно-этических принципов.

Все это значит, что существование Шамбалы, возможно, никогда не будет ни подтверждено, ни опровергнуто в достаточной мере доказательно. И все же…

Шангрила: возвращение легенды

Люди не только увлечены поисками Шамбалы, они еще и стремятся создать свои новые легенды о неких загадочных странах где-то далеко в Азии. Например, одним из аналогов Шамбалы стало предание о Шангриле – стране гармонии и мудрости, затерявшейся в Азии.

Если имя Шамбалы стало синонимом потаенной мудрости, то Шангрила ассоциируется с богатством и процветанием. Сегодня Шангрила, как символ «Земли обетованной», превратилась даже в торговую марку, например, именно так – Шангрила – именуется сеть роскошных отелей по всей Азии. Такое название дают авиакомпаниям и коттеджным поселкам во Флориде, казино, ресторанам и другим увеселительным заведениям по всему миру. Даже одна из крупнейших резиденций американских президентов, построенная по указанию Франклина Рузвельта в 1942 г. в Мериленде, была названа Шангрилой, чтобы символизировать процветание и мудрость, царящие в ней. Позже эта резиденция была переименована в известный сегодня всему миру Кемп-дэвид.

Наверное, многим покажется, что история Шангрилы – очень древнего происхождения, сопоставимая с историями о Шамбале или Атлантиде. В действительности же это – одно из новейших преданий. Но и в его рождении существует немало загадок.

Впервые история о Шангриле была поведана миру английским новеллистом Джеймсом Хилтоном, написавшим в 1933 г. роман «Новый горизонт». В книге рассказывалось о небольшой ламаистской общине, живущей в далеком тибетском монастыре на некой затерянной равнине, именуемой Шангрила. Место это, целиком отрезанное от внешнего мира и хранящее древние традиции и нормы жизни, представлялось настоящим раем на земле. Удаленность от ветров современной цивилизации позволила монахам сберечь здесь некую концентрированную человеческую мудрость.

Это священное знание и представляло собой настоящую «драгоценность Шангрилы», которую монахи бережно передавали из поколения в поколение. Более того, люди здесь живут в предчувствии грядущей катастрофы, которая должна постичь землю из-за целого ряда глобальных природных пертурбаций, но самое главное – из-за неспособности современных человеческих душ очиститься и вернуться к древней мудрости. И лишь силы обитателей Шангрилы сдерживают ненастья, готовые обрушиться на головы людей.

Книга, рассказывающая о мудрости обитателей Шангрилы, была издана очень своевременно. Начало и середина 30-х годов XX в. действительно были отмечены осознанием некой надвигающейся катастрофы. В Европе поднимал голову фашизм, все были напуганы рассказами о сталинизме и возможности мировой революции.

Часть Азии, находившейся под колониальным господством европейцев, начала поднимать голову, в Китае разворачивалась национальная революция, США поражали экономические кризисы, в Европе росла безработица; одним словом, все указывало на то, что в мире воцарилась дисгармония. Мало кто полагал, что правительства спо собны по-настоящему разрешить эту ситуацию, на них никто не надеялся. Но самое главное – все это казалось каким-то нерациональным, мистическим стечением обстоятельств. Многие философы писали о «конце цивилизации», «закате Европы», на книжных полках появлялось все больше и больше книг о грядущей катастрофе.

И на этом фоне появляется «Новый горизонт» – роман, дающий надежду людям, рассказывающий, что о них кто-то заботится – какая-то группа мудрецов, затерянных в далекой Шангриле и направляющих все свои духовные силы, чтобы отодвинуть катастрофу. Да, конечно, это всего лишь роман, который отнюдь не претендовал на документальность. Но написан он был с таким блеском, что многие действительно поверили, в реальность предания о Шангриле.

Книга имела оглушительный успех, вскоре режиссером Фрэнком Капрой по ней был поставлен художественный фильм, что еще больше прибавило популярности преданию о Шамбале.

В эти годы начинается новое увлечение Тибетом – многим кажется, что именно там может располагаться тайная страна мудрецов. Почему в Тибете? Все это объяснялось очень просто: широкой публике именно Тибет казался чем-то очень далеким, малоисследованным (что конечно же было не так), наполненным священной мудростью. Вообще, следует заметить, что увлечения Тибетом подобны набегающим волнам: приблизительно раз в 30–40 лет эти увлечения возвращаются с новой силой, и люди с новым энтузиазмом начинают повторять все ошибки своих малообразованных, но увлеченных предшественников, будучи уверены в том, что «достаточно лишь хорошо поискать».

В 30-40-е годы Тибет по-прежнему оставался для широкой публики загадочными чертогами. И хотя там уже побывало немало западных экспедиций, составивших подробные отчеты, все они носили строго научный характер, а поэтому энтузиастов поиска Шамбалы особо не интересовали.

Именно туда, в Тибет, посылались экспедиции разведками самых разных стран, но тоже не ради поисков «Земли обетованной», а для исследования потенциального плацдарма военных действий в Азии накануне 2-й мировой войны. Правда, некоторые политики, подобно Гитлеру, искали в 30-х годах в Тибете особые способы управления людьми, поддавшись на выдумки энтузиастов, но ничего полезного так и не нашли.

Сегодня Тибет, как потенциальное месторасположение Шамбалы, значительно потускнел: здесь, на месте предполагаемой Шамбалы, вовсю начали строиться заводы, китайские власти шире и шире открывают въезд для иностранцев, а в индийской части Тибета водят экскурсии со всего мира.

Книга «Потерянный горизонт» официально была представлена как роман-антиутопия. Но, правда, были и другие мнения о романе. Ходили слухи, что автор сам был посвящен в некое тайное учение, которое он почерпнул от тех, кто действительно побывал в загадочной тибетской стране. Поскольку Хилтон якобы дал обет молчания и не считал уместным раскрывать ни истинное месторасположение страны, ни даже ее название, он и описал ее в виде полуфантастического романа.

Его глубинный смысл могли понять лишь те, перед кем был приподнят покров тайны Шамбалы, остальная же публика считала это просто очередным утопическим повествованием. Но Хилтон разбросал по страницам романа массу указаний на вполне конкретные места в Тибете, тайные тропы, особенности проповеди местных мудрецов, а поэтому многие поклонники Шангрилы-Шамбалы начали с энтузиазмом сопоставлять различные отрывки «Потерянного горизонта» в поисках ключа к тайне древней мудрости.

Сюжет романа начинает разворачиваться в Центральной Азии. Группа англичан и американцев спасается от страшного хаоса, что воцарился здесь из-за постоянных войн и противоречий между местными народами. Им угрожает смертельная опасность, и они решаются на отчаянный шаг – захватывают самолет и летят в неизвестном направлении куда-то на юго-восток.

Но маленький самолет терпит крушение, а пассажиры оказываются в неком неизведанном регионе земного шара.

Точное месторасположение этой земли не описывается и до конца остается невыясненным – речь идет лишь о некой равнине, окруженной высочайшими горами в мире. Правда, известно что самолет взял направление к северо-западу от Афганистана, и перелетел через пустынные отроги Каракорума, которые являются частью Гималайского хребта. Таким образом, герои книги могли оказаться в западной части Тибета. И именно здесь разворачиваются события, связанные со встречами с поразительной мудростью и древнейшими знани-

ями народов мира. «Это было хранилище всех величайших культурных ценностей планеты, а жители этой страны вели бои против любого насилия и материальных ценностей». Ну что ж, все это в целом прекрасно укладывается пока в тибетские представления Ваджраяны о смысле бытия и о самовоспитании.

Многие другие подробности тоже вполне совпадают с реальным положением вещей. Хилтон рассказывает, что на равнине, куда приземлилась группа беглецов, располагался небольшой ламаистский монастырь, укрывшийся в тени гор с заснеженными вершинами, которые никто из путников не мог преодолеть («Самые прекрасные горы на земле с почти безупречными снежными конусами на вершинах – ослепительные пирамиды столь лучистые, столь невозмутимо-спокойные, что с трудом верилось в реальность их существования»).

Так может, действительно Хилтон описывал какое-то реальное место, может быть, он действительно использовал для своего повествования некую реальную историю? И тогда популярный роман приобретает совсем иное звучание: это послание мудрецов ныне живущим людям, причем поданное в такой форме, что они с интересом прочтут его.

Откуда вообще Хилтон мог в начале 30-х годов почерпнуть столь точные сведения о Тибете? Более того, как он сумел настолько точно описать быт и учение жителей Шангрилы, хотя сам никогда не считался знатоком философии, ни тем более мистической традиции? Или он на самом деле получил от кого-то тайное послание? Мы расскажем об этом немного позже.

К чертогам тайного знания

Сегодня уже трудно установить, кто первый из европейцев поведал о загадочной стране на Востоке. Принято считать, что это событие, круто изменившее все направление мистических исканий европейцев, произошло в первой половине XVII в. Парадоксально, что рассказ об этой мистической стране, породившей столь много суеверий на Западе, был, вероятно, привезен иезуитскими миссионерами. Именно иезуиты были первыми людьми, воистину открывшими Восток для западного мира: проповедуя в Китае и Индии, Японии и Корее, они оставляли самые подробные записи о нравах и быте этих стран. И вот в 1625 г. португальский миссионер-иезуит Жак Кабраль, наслушавшись рассказов о Шамбале, записал: «По моему мнению, Шамбала – это отнюдь не Китай, но то, что на наших картах отмечается как «Большая Тартария».

Итак, исторический шаг был свершен – европейцы узнали о какой-то неизвестной стране, явно «не Китае», и постарались осмыслить ее существование в виде уже известных географических названий. Но, по сути, в те времена «Большая Тартария» на карте представляла собой огромный регион, включавший почти весь Тибет и даже пустыню Гоби. Иезуиты были прекрасными и пытливыми исследователями. Поразительно, но через несколько десятилетий они все же сумели, как им казалось, точно локализовать Шамбалу. В XVII в. появляется карта, изданная в Анвере, где Шамбала занимает довольно обширное место на северо-западе Тибета. Иезуитский миссионер из Португалии Этьен Капелла, попавший во второй четверти XVII в. в область Тибета, описал в своих отчетах некую «сказочную страну» и даже поведал о том, как ламы, проникшись к нему уважением, предложили препроводить его в некую «Северную Шамбалу». Заметим, что горы Куньлунь, где предположительно могла быть Шамбала, действительно находятся к северу от местопребывания иезуита.

Многие монахи посвящены в тайное знание Шамбалы, хотя никогда не говорят об этом прилюдно.

Это не то, о чем можно рассказать, но то, что можно лишь почувствовать как озарение

Итак, что же нам могут поведать о Шамбале источники? Да и какие вообще могут существовать письменные источники, касающиеся этой удивительной страны? Пытаясь достичь наукообразия и доверия, многие авторы любят использовать выражение «Источники свидетельствуют…», но, увы, упорно не желают называть их, вероятно, не слишком хорошо понимая, чем источник отличается от обычной побасенки.

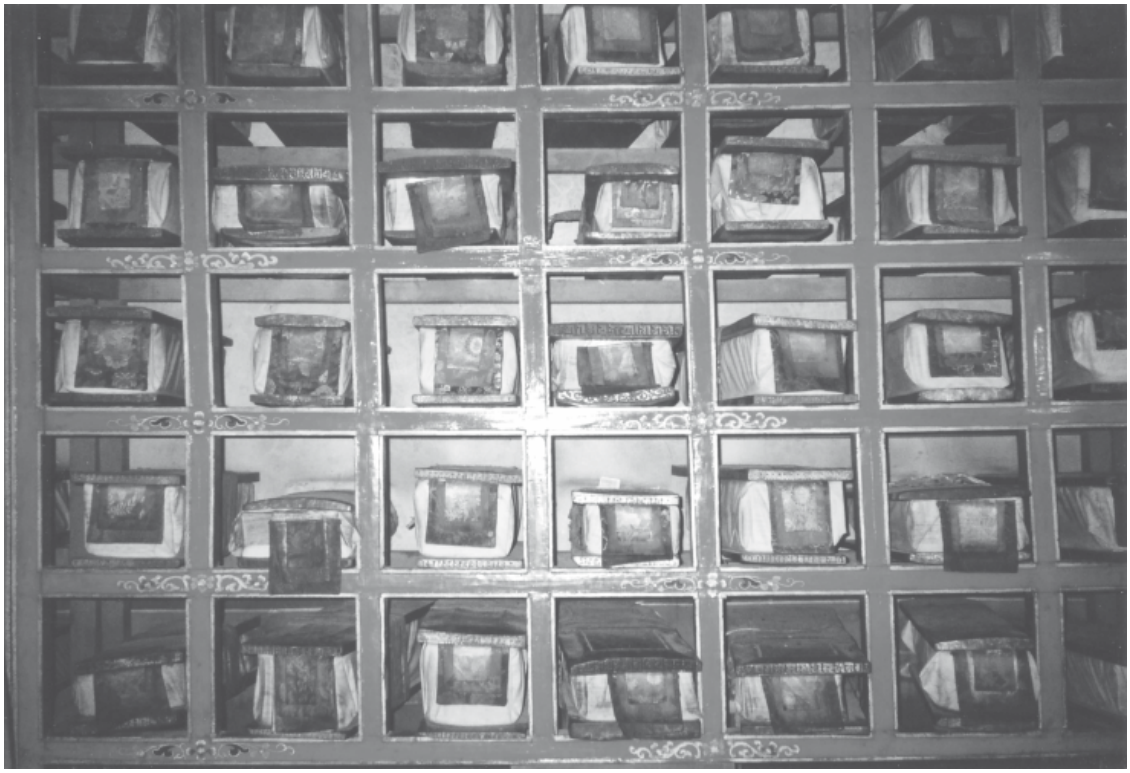
Впервые упоминание о Шамбале – обители величайших мудрецов мира, способных своей энергией противостоять силам зла, – встречается в «Калачакре-тантре» («Тантра Колеса времени») – произведении, считающемся священной «тайной» книгой высшего духовного посвящения и вершиной тайн Ваджраяны. Калачакра дословно переводится как «Колесо времен». Как сказано в одном из комментариев к этой книге: «Что такое «время»? Что такое «колесо»? «Время» соотносится с состоянием бесконечной благости, а «колесо» –

с бесчисленным разнообразием пустотных форм». Осознание пустоты, а через это – и достижение высшей личной божественности, которая позволяет спасать всех людей, и стало высшей целью учения Калачакры.

«Калачакра-тантра» стала известна в Индии приблизительно к IX–X вв., однако само учение, изложенное в ней, как считается, более тысячелетия передавалось изустно, а сам текст никому не показывался, его хранили лишь высшие посвященные. Вся история Шамбалы тесно, иногда явно, иногда незримо-эзотерически, связана с учением Калачакры, считающимся одним из самых закрытых, сложных и в то же время самых глубоких учений, позволяющих проникнуть в величайшую тайну мира – тайну мистической жизни Космоса, тайну биения самой человеческой жизни в недрах Вселенной. Чуть позже у нас еще будет возможность поговорить об этом подробнее.

На тибетский язык «Калачакра-тантра» была переведена в середине XI века и с этого момента становится важнейшей книгой подавляющего числа школ тибетской ваджраяны.

«Калачакра-тантра» устанавливала как бы новый календарь «истинного времени», основывающийся на шестидесятилетнем цикле – в этом многие исследователи видят заимствование логики китайского календаря. За точку отсчета был взят 1027 г. – первый год первого цикла (рабджуна). Именно в этот год, как гласит тибетская традиция, махасиддха (последователь одного из йогических направлений) Чилупа (Цилупа) принес текст «Калачакры-тантры» из загадочной страны под названием Шамбхала. Скорее всего, исходное название этой страны на санскрите (с которого и был переведен текст) звучало как Самбхала, а уже в западной традиции оно исказилось до известного нам слова «Шамбала».



Так хранится тибетский канон буддийских сочинений Трипитака – Ганджур (Кангьюр) и «второканоние» (Данджур/Тангьюр), куда вошли многие сочинения о технике медитации и визуализации «земель благодати»

Таким образом, уже в этом предании Шамбала предстает перед нами как страна, где лежит исток тайной мудрости. Мудрость эта связана с учением Тантры, или тантрического буддизма.

Поскольку, как мы уже поняли, само название «Шамбала», вероятно, раньше всего начинает фигурировать в «Калачакре-тантре» (а это – одновременно и учение, и трактат, повествующий о нем), спросим себя: не с тантрическим ли учением, то есть тайной доктриной тантрического буддизма, связано предание о чудесной стране? Как ни странно, обычный человек, зная понаслышке о тантризме, достаточно много мог видеть его символов – например, геометрические изображения, небольшие изящные статуэтки богини Шакти или преисполненные плотской и одновременно священной страсти изображения могучих женских богинь. Именно в тантрическом буддизме особое значение приобретает сексуальная символика как отражение мистического порождающего начала в нашей жизни – изображения мужских (лингам) и женских (йони) детородных органов. Нередко в наших музеях можно встретить и буддийские колокольчики, и тантрический символ могущества – переплетенный пучок молний «ваджра», который к тому же нередко выполняется в виде рукояти священного колокольчика.

Но что же обозначает само слово «тантра», присутствующее в названии и целого духовного учения, и знаменитого трактата «Калачакра-тантра»? «Тантра» дословно обозначает «поток», «непрерывность» и обычно используется в двух значениях. Чаще всего – как название текстов, входящих в буддийский канон. По сути, это любой текст или буддийская школа, опирающаяся на изучение текстов. Но есть и другое, более глубокое значение. Тантра, или тантризм, – это синонимы названия одного из основных течений буддизма – ваджраяны, или «алмазной колесницы». Его последователи утверждают, что достичь просветления можно особыми тайными тантрическими способами, например, произнесением молитв-заклинаний (мантра), специальных звуков, вводящих человека в резонанс с космосом (дхарани), взирая на магические символы космоса – мандалы, поклоняясь и используя в своей практике особые предметы (янтра). Благодаря этому тайному учению можно обрести состояние Будды, а следовательно, и начать спасать других людей, причем достичь спасения можно не за десятки, а то и сотни тысяч лет в результате многих перерождений, как предлагают другие школы буддизма, но в течение одной человеческой жизни. Именно тантрическое учение и лежало, согласно легенде, в основе воспитания последователей Шамбалы.

«Калачакра-тантра» стала одним из самых ранних сборников ритуальных мантр (буддийских молитв, заклинаний), где встречается упоминание о Шамбале. «Край вечной радости, где даже песнопения птиц преисполнены высшей святости», сразу же привлек внимание буддистов Тибета, исповедовавших учение Ваджраяны, чуть позже – последователей школы Мадхьямики – «Срединного пути», высоко ценивших мистическое учение Калачакры. Смысл такого поклонения станет нам ясен, если сказать, что высшее духовное посвящение – инициацию на степень Мастера Ваджры – можно было пройти, как гласят предания, только в самой Шамбале. Именно так считал буддизм того времени, сейчас же Далай-лама и ламы-римпоче проводят инициацию в любом месте планеты, ибо здесь важна не точка на карте, но особое внутреннее состояние полного духовного и физического очищения. Однако в средние века под влиянием зачаровывающего слова «Калачакры-тантры» сотни паломников устремились на поиски волшебной страны. Сначала искали лишь «точку на карте».

Судя по описаниям, Шамбала со своей столицей Калапой расположена где-то к северу от Индии. Но где конкретно? Появились десятки предположений. Итальянский ученый, специалист по Тибету Джузеппе Туччи, на основе сопоставления многих источников в 30-х гг. XX в. высчитал, что Шамбала – это вполне реальное «традиционное место, недалеко от реки Сита» (т. е. реки Тарим) в Западном Туркестане. Если не принимать в расчет бесконечную бульварную литературу о Шамбале, то единственной серьезной книгой, анализирующей десятки версий о чудесной стране, стал труд американца Эдвина Бернбаума «Путь к Шамбале», где было высказано предположение, что «Сита» может быть не только рекой Тарим, но и Амударьей или Сырдарьей. Примечательно то, что ни о какой «гималайской» Шамбале,

на которой настаивали многие мистики, в этом научном труде речь не идет, эта версия, скорее, дань западных поклонников восточной экзотике. Значительно раньше к этому же выводу пришел и филолог Ксома де Корос, который с 1827 по 1830 гг. находился в буддийском монастыре в Тибете, где подробно познакомился со всеми тайными сведениями о Шамбале. Де Корос указал, что Шамбала расположена между 45 и 50 градусами северной широты, где-то за рекой Сырдарьей. Поразительная точность! Но вот проблема – в этих местах ничего не обнаружено…

Путь, которого нет ни на одной карте

Но почему надо обязательно считать, что Шамбала должна каким-то образом демонстрировать нам себя? Сакральное Знание избегает всякой демонстрации, всякого внешнего проявления, ибо это вообще противоречит сущности истинного, ненаигранного мистицизма. О Шамбале (не как о стране на карте, но как о стране внутри нас) мы можем узнать лишь по косвенным проявлениям, по той животворной благой силе, которая исходит на мир. Увы, это, конечно, доступно не всем. Но всякое эзотерическое знание элитарно, предназначено для весьма узкого круга одаренных последователей.

Учение Тантры гласит, что путь к Шамбале пролегает не столько по земле, но, прежде всего, идет внутри самого человека. Достичь чудесных чертогов может лишь тот, кто прошел несколько начальных стадий очищения и посвящения, как это предписывает учение Калачакры. Поэтому в ту страну нельзя забрести случайно, заплутавшись в горах или даже целенаправленно идя по карте.

Путь в Шамбалу безжалостно выверяет глубину души человека и, главное, чистоту его помыслов. Ведь миссия всех мудрецов Шамбалы – это альтруистическое спасение человека, достижение состояния боддиситты – состояния безвозмездного дарения своей благой энергии, служа всем живым существам. Тот, кто обладает таким состоянием, зовется бодхисатвой, он достиг высшего состояния просветления, но не ушел из мира в нирвану, дабы вечно пребывать в ней, спасая живые существа. Поэтому последователи Калачакры часто вспоминают слова, приписываемые Будде грядущего Майтрее, чей приход в мир и будет завершением миссии Шамбалы: «Совершенствование ума надо понимать как желание полного, совершенного просветления ради спасения других». Итак, единственная цель просветления, как гласит учение Калачакры, это не собственное спасение, но, прежде всего, спасение других. Несмотря на столь тонкую духовную природу, Шамбала имеет в легендах и весьма материальное описание своей географии. Обратим особое внимание на него – в дальнейшем некоторые подробности смогут пролить свет на загадку «земли мудрецов». Шамбала окружена восемью снежными горами, чье расположение напоминает соцветие лотоса. Именно на лотосе восседал Будда Гаутама, именно нежный и чистый цветок лотоса он передал своему последователю Манчжушри, уходя в нирвану, как символ передачи сокровенного Учения. При этом он не сказал ни слова, ибо истинное Знание передается вне слов. Эти горы-лотосы, окружающие Шамбалу, кажутся своеобразным знаком молчания бодхисатв, которое учит большему, нежели любые слова.

Шамбала – это страна великих посвященных, причем суть этого учения в общих чертах известна, поскольку изложена в одном из центральных священных текстов Тибета «Калачакра-тантре». Первым великим посвященным был правитель Шамбалы – Сучандра, который считается воплощением бодхисатвы Ваджрапани – именно Ваджрапани часто изображают в центре мандалы.

Учение легендарных мудрецов Шамбалы, изложенное в «Калачакре-тантре», напрямую связывается с именем Будды Гаутамы. История рассказывает буквально следующее. Через год после того, как принц Гаутама достиг просветления и стал Буддой, на пятнадцатый день третьего месяца он появился в одеянии монаха на Горе Грифов в Южной Индии у ступы Шри Дханакатаки (вероятно, недалеко от Мадраса в области Гунтур), изложив «Сутру высшей мудрости в тысячу стихов». Но каково же было удивление его последователей, когда оказалось, что одновременно он пребывал в другом месте и в другом теле, передавая ученикам учение Праджня-парамиты-сутры – «Сутры высшей мудрости»).

Как гласят предания, именно кулика (правитель) Шамбалы Сучандра обратился тогда к Будде с просьбой посвятить его в великое учение Калачакры – «Колеса времени». Это и было

высшее тайное учение, которое открывало прямой путь к великому просветлению. Будда, видя искреннее стремление Сучандры, решил посвятить его в учение Калачакры. Он явился ему в виде божества Калачакры и посвятил Сучандру в ануттара-йога-тантру («Тантру наивысшей йоги»), о сути которой мы скажем чуть позже. После этого произошла его формальная инициация как носителя учения – посвящение: Сучандра прибыл из своей резиденции на севере Кашмира в сопровождении девяноста шести правителей областей Шамбалы. Ему составили компанию также бодхисатвы, различные типы духов, асуры и дэвы.

Сучандра решил править в соответствии с учением Калачакры, сделав его официальным учением Шамбалы. Прежде всего он записал весь посвятительный текст – «Калачакра-мула-тантру», или «Калачакра-тантру», и добавил к ней 1200 своих комментариев (по другим версиям, всего получилось шесть тысяч стихов). Так учение Калачакры пришло в Шамбалу. Затем священный свиток со словами тантры был замурован внутри многоярусной пагоды-чайтьи. Смысл же речей Будды хранился в кругу немногих посвященных, ставших первыми последователями учения Калачакры. Последователи учения Калачакры поняли, что слова Будды – последнее истинное наставление великого Учителя, предназначенное лишь узкому кругу наиболее искренних и мужественных буддистов. Они назвали ее секретной мантрой и долгое время передавали изустно от учителя к ученику, рассматривая ее не просто как текст, но как особую методику и путь к просветлению. Но почему же Будда проповедовал сразу в нескольких местах? И на это есть ответ у его последователей. Будда Гаутама принес людям несколько видов изложения собственного Учения, которое он объяснял в зависимости от аудитории, способностей слушателей, их начального уровня. Отсюда родились десятки буддийских школ, но лишь одна из них рассчитана на самых чистых, понимающих и бескорыстных. Это – учение Калачакры.

Схема Шамбалы на стене храма Сэра в Тибете

В центре Калапы, столицы Шамбалы, по указу Сучандры был построен огромный дворец-лабиринт в виде космогонической схемы – мандалы, в котором последователи Калачакры получали многоэтапное посвящение. Восхождение от периферии к центру мандалы

сопровождалось различными ритуалами посвящения, пока человек не достигал высшего трона и не становился равным Авалокитешваре.

Человек и мир пустотны, гласило учение Калачакры. Надо лишь научиться отличать истинную пустоту от иллюзий материального мира. Прежде всего следует ясно осознать ту пустоту, которая, по сути, и есть изначальная, ничем не замутненная чистота Космоса. Внутри этой наичистейшей пустоты и человек, и окружающий его мир, и вся Вселенная нераздельно слиты в абсолютное Единство, в пульсирующее тело бесконечной мудрости Будды. А это значит, что человек изначально божественен, и в процессе постижения учения Калачакры он должен осознать себя реальным божеством, которое так и называется – божество Калачакры, т. е. самим Буддой. Так сложилась своеобразная йога божества, а меж гор, обступивших Шамбалу, стали жить настоящие божества, вышедшие из круга смертей-рождений, окончательно очистившиеся и просветленные, каждый из которых существовал лишь для того, чтобы выполнить миссию Будды – спасти людей.

Несмотря на то что посвятительные формулы были записаны, само учение Калачакры оставалось тайным и передавалось лишь устно. Сам Сучандра перед смертью передал его своему сыну вместе с секретными методами медитации, визуализации божеств, мандал и общения с духами. Из поколения в поколение передавалось учение Шамбалы через посвящение в Калачакра-тантру и, как считается, сегодня это тайное учение передается через двадцать первого высшего посвященного в Калачакру.

Верховным учителем Калачакры традиционно считался правитель Шамбалы, именно он играл роль верховного жреца в ритуалах инициации. Особенно преуспел в обучении последователей восьмой правитель Шамбалы Маньчжушри, божественная сила которого была столь притягательна, что 35 млн. человек получили просветление, приобщившись к мандале Калачакры. За это он был назван куликой, что дословно означает «первопредок», «тот, кто порождает род», т. е. целое поколение святых людей. Маньчжушри и его последователь кулика Пундарика составили священные правила постижения Калачакры, в результате чего Шамбала воистину стала страной божеств. Тысячи буддистов стремились попасть сюда, так как считалось, что лишь одно вступление на эту священную землю исключает навсегда перерождение человека в «неблагоприятном» виде. Естественно, что объявилось немало проводников, бравшихся провести по запутанным тропам, составлялись даже карты и «путеводители», а буддисты молились о рождении на земле Шамбалы. Но, увы, история не всегда благоволила к стране просветленных людей. В 624 г. мусульманское завоевание так ослабило эту страну, что стали ходить слухи, что великое учение не сумело противостоять злу войны.

Неужели тайное учение оказалось навсегда утраченным? И вот в середине X в. индийский мастер Чилипа из Ориссы берется достичь Шамбалы, чтобы вернуть учение людям. Несколько лет продолжалось его путешествие. Он убедился в неточности и бесцельности всяких карт, он отказался от десятков проводников, которые лишь хотели выманить у странника деньги. Долгими часами он медитировал в горах, размышляя над тем, что слышал о Шамбале и удивительном учении Калачакры. И в конце концов Чилипа понимает, что путь в Шамбалу неотличим от пути внутри себя. Ее нельзя искать на картах, но можно лишь испытать, пережить как высшее откровение после полного очищения человека. И тогда он достиг Шамбалы. Было ли это реальным, физическим посещением Шамбалы или лишь сильнейшим душевным переживанием, мы не знаем. Но в 966 г. Чилипа вернулся в Индию, и из его рассказов, его поведения и того удивительного света, который исходил от его тела, стало ясно, что он получил одно из высших посвящений и стал одним из величайших знатоков тантры за пределами Шамбалы. К тому же он принес с собой и явное доказательство посещения «земли святых» – свитки с «Великим комментарием» кулики Пундарики, одного из правителей Шамбалы, к «Калачакре-тантре». Таким образом, учение Калачакры стало известно в

Индии, однако тайна осталась. И эта тайна заключалась в обрядах пятнадцати инициаций, которые позволяют достичь высшей степени просветления. Но миссия Шамбалы, живущей по учению Калачакры, продолжается и будет длиться до прихода в мир Будды грядущего – вечно улыбающегося Будды Майтреи. Дело в том, что после того как Будда настоящего – Будда Гаутама из рода Шакьямуни – покинул мир и ушел в нирвану, лишь истинные гуру-учителя Шамбалы и способны своей энергией напитывать мир, противясь силам зла. Они противостоят мировой энтропии, они несут благость миру в ожидании Будды грядущего.

Но и сегодня продолжается вселенская миссия Шамбалы, и грядет реализация ее космического значения. Считается, что учение Калачакры направлено в будущее, а поэтому реализация учения Шамбалы лишь грядет, но еще не осуществилась на земле.

Как считается, в 2327 г. на трон вступит 25-й – и последний – кулика по имени Рудрачакрин – «Рудра с Колесом [буддийской Дхармы]». Тантристы знают грозное предзнаменование: в 98-й год его правления, т. е. в 2425 г., когда наступит ровно 3304 г. после того, как сей мир покинул Будда Шакьямуни – Будда настоящего, великая война докатится с гор Шамбалы. Именно когда концентрация зла и грязи мира достигнет предела, наступит последний критический срок спасения живых существ. И тогда силы добра и чистого разума Шамбалы вступят в последнюю решающую битву с ордами зла за все человечество. И эти орды будут повергнуты в прах. И миссия Шамбалы в эту космическую эпоху окажется реализованной. Буддизм, тогда, может быть, совсем забытый, живущий лишь сознанием немногих сильных и мужественных последователей, вновь расцветет в своем истинном виде, – и эта эпоха торжества Дхармы – буддийского учения продолжится еще на 18 столетий, когда истечет, наконец, период учения Будды Шакьямуни, придет в мир новая эпоха, которая ознаменуется явлением Будды грядущего – Будды Майтреи.

Удивительная страна! Она существует как бы в двух параллельных реальностях – мистической, данной нам как сон, как забытье, уход от обыденной жизни, и в нашей повседневной действительности. Это особая «мерцающая» страна, которая то появляется, то исчезает. До нее можно идти не один месяц и не обнаружить даже ее следа. И в то же время можно попасть в эту страну в мгновение ока, лишь одним усилием воли… Пожалуй, нет, не воли – скорее чистотой сознания, своей верой. Действительно, человек спасается не волей, но верой.

Шива обитает в Шамбале?

В «поисках Шамбалы» нам стоит учитывать одну тонкость. Существуют три категории людей, которые стремятся обнаружить Шамбалу – неважно где: внутри себя или в какой-то точке пространства. Прежде всего, это последователи различных «учений мудрости», во-вторых, – ученые и исследователи, в-третьих, – различного рода коммерсанты, которые готовы водить туристические экскурсии в Шамбалу и превратить это место в центр «духовных развлечений». И все они, естественно, заинтересованы как можно быстрее обнаружить эту страну, причем желательно именно как некую реальную территорию, куда можно прийти. Разумеется, есть еще категория посвященных людей, которые уже знают тайну Шамбалы и ищут ее скорее внутри себя, чем где-то снаружи.

«Горное расположение» Шамбалы сегодня заставляет создавать все новые и новые версии о том, где находится эта страна, указывая на разные горные пики. И одним из таких возможных «адресов» Шамбалы оказалась гора Кайлас. Строго говоря, Кайлас – это не гора, а целый горный хребет, но традиция обычно упоминает именно об одной горе. В преданиях и мифологии именно так и принято – протяженный горный хребет превращается в одну «великую гору», как это, например, произошло с хребтом Куньлунь.

Кайлас или Кайласа (в китайском произношении – Гандисы шань) – горный хребет в Гималаях, который лежит на Тибетском плато в юго-западной части Тибетского автономного района КНР. Это – священная вершина в буддийской и добуддийской практике, высотой около 6714 метров. Издревле она считалась обителью индуистского бога Шивы, а на ее вершине существует небольшая площадка, на которой, по преданиям, могли находиться только боги, в том числе и различные аватары (воплощения) самого Шивы.

Здесь вообще немало вершин, которые считаются священными, например, приблизительно в 65 км от горы Кайлас располагается гора Гурла Манднхата, еще дальше к северу, уже на территории Непала – священные горы Сайпал и Апи. Но Кайлас – самая знаменитая вершина, самая священная, это – центр поклонений многих местных духовных школ.

Это – одинокая вершина, окруженная местами поклонения и монастырями. Ближайшие города – Нор и Моинкр – находятся приблизительно в 50 км на юго-восток и северо-запад соответственно. До Лхасы, столицы Тибета, чуть менее тысячи километров, до столицы Непала г. Катманду ближе – «всего лишь» 550 км. Обычно паломники идут со стороны Непала через проход Ланьгачжоинкан, который пролегает между двумя озерами Мапам и Лангако, затем двигаются на север и через 50 км подходят к горе Кайлас. Можно достичь этой горы и со стороны Китая – сегодня здесь проложены дороги, но само путешествие занимает значительно больше времени.

Не только Кайлас, но и вся территория, которая прилегает к нему, окутана многочисленными преданиями, покрыта сетью небольших храмов и мест инициации. Хребет протянулся с северо-запада на юго-восток и лежит к северу от западной части почти высохшего русла реки Сатледж (по-китайски – Ланчу) и к западу от реки Мачуань, которая является одним из самых мощных водных ресурсов этого района. Мачуань несет свои воды в священную реку Брахмапутра (по-китайски – Ялуцзян-пу, по-тибетски – Цзянпо). Часть русла рек пролегает в долинах – именно здесь в причудливой впадине располагается священное озеро Мапам (Мапам юмко), которое считается самым высоким в мире высокогорным озером, наполненным чистейшей родниковой водой. Оно расположено на высоте 4557 м. Рядом с ним – другое озеро, воды которого обладают, как считается, магическими целебными свойствами – Лангако.

На священных вершинах в Тибете нередко даже кусты украшаются разноцветными флажками как символ «цветовой» молитвы и места встречи с духами

Это – поразительно красивое и спокойное место, где живет мало людей, но куда издревле уходили отшельниками индуисты и буддисты, чтобы провести в медитациях или молитвах несколько месяцев. Именно к северу от озер Мапам и Лангако, которые также являются местами религиозного паломничества, приблизительно в 30 км от них и высится гора Кайлас.

Как считается, воистину покорить Кайлас может лишь человек, чистый духом, со спокойными и светлыми помыслами. Разумеется, при наличии специального альпинистского снаряжения и соответствующей подготовки технически может взойти на гору любой специалист. Однако, естественно, речь идет о покорении вершины духа внутри себя, о вбирании той энергетики, которая существует на самой горе и у ее склонов. Поэтому карабкаться на Кайлас далеко не обязательно и, более того, считается не очень корректным в духовном плане восходить на Кайлас лишь ради самого факта восхождения или тем более ради рекламы. Обычно практикуется ритуальный обход горы – кора, или парикрамма, – который составляет в диаметре 54 км. Существуют кора внешняя и внутренняя, которые соответствуют различным степеням внутреннего очищения и различаются по траектории обхода горы. Чтобы пройти внутреннюю кору, которая дает очень сильный энергетический импульс, сначала следует пятнадцать раз пройти внешнюю кору, которая дает предварительное очищение. Разумеется, сегодня далеко не все способны совершить такое путешествие, учитывая, что даже один обход по внешнему кругу занимает три-четыре дня, причем пролегает он на разных высотах и иногда представляет собой лишь узкую тропинку. По сложившемуся канону, буддисты и все остальные люди, кто хочет получить духовное очищение, обходят гору по часовой стрелке точно так же, как и следует обходить залы в тибетских монастырях. В противоположность им последователи традиционной тибетской религии Бон-по, имеющей свой исток в раннем шаманизме, проходят кору против часовой стрелки.

Обход вокруг Кайласа – очень древний ритуал, появившийся еще в добуддийской практике и присутствовавший в индуизме. Но исток этого ритуала лежит куда глубже – он связан прежде всего с особыми ритуалами поклонения горам как особого рода связующим звеньям между небом и землей, которые существовали в раннем шаманизме. Кайлас почитаема и среди индуистов, и среди тибетских буддистов. В тибетском буддизме она ассоциируется с горой Шумеру – космическим центром и осью всей Вселенной. Особый мистический дух предает хребту Кайлас еще и то, что у его северных склонов берет свое начало священная река Инд.

Современная цивилизация всячески стремится подмять под себя духовную традицию, причем нередко делает это цинично и грубо. Сегодня к Кайласу, помимо духовных паломничеств, совершаются коммерческие «религиозные туры», масса тур-агентств предлагает «священные путешествия» на Кайлас, бесцеремонно утверждая, что это и есть Шамбала. Вряд ли имеет смысл сомневаться в священном статусе этого места, но все же к Шамбале это вряд ли имеет отношение.

Так может быть, Кайлас и есть Шамбала? Абсолютно точно – нет. Ничто не указывает, что Кайлас была хоть как-то связана с Шамбалой. Сами тибетцы очень точно различают Кайлас как священную вершину (по-тибетски она называется Гантисе) и Шамбалу – для них это абсолютно разные места, хотя и священные.

Но разве Кайлас не священная вершина, окруженная многими преданиями? Разумеется, это так, но, впрочем, и любая другая гора приобретает священные свойства в древней мифологии. К тому же Кайлас – вершина священная, но не тайная. О ней знали задолго до возникновения предания о Шамбале, а паломничества к Кайласу и обход горы практиковались за сотни лет до становления тибетского буддизма. Поэтому скрывать «дорогу в Шамбалу» в этом случае было бы бессмысленно – практически каждый практикующий индуист и тибетский буддист знал по крайней мере направление к Кайласу, а многие и сами побывали у его склонов.

К тому же в преданиях Шамбала предстает действительно как «страна мудрецов». Именно – страна. Некая территория, окруженная горами. На вершине Кайлас, как гласит традиция, селился бог Шива, но ни о каких многочисленных мудрецах, которые к тому же могут противостоять приходу недобрых варваров, разрушающих веру, речи никогда не шло.

Да и сами посвященные буддисты, почитая Кайлас, никогда не ассоциировали ее с Шамбалой. С тем же успехом можно, указав на любую священную вершину мира, объявить ее «обретенной Шамбалой». Впрочем, кажется, сегодня лишь лихие туристические агентства убеждают, что тур на Кайлас и есть «путешествие в Шамбалу». Но это, в конце концов, дело их совести. И все дальше от Шамбалы.

К «Белым водам» мудрости

Насколько можно верить всем древним рассказам о путешествиях в Шамбалу? Не тем, которые в большинстве своем создавались в конце XIX – начале XX вв. на волне популярной мистики, а совсем старым преданиям? Конечно, можно всегда сказать, что традиция «путешествия за тридевять земель в тридесятое царство» присутствовала во всех культурах, от месопотамской и египетской до русской и китайской.

Во всех этих преданиях люди бредут куда-то очень далеко. И они точно знают, что в конце сложного пути их должно ожидать Нечто: абстрактная мудрость или Жар-птица, несметные сокровища или заветный отвар, дающий знание. Да неважно что – главное, что это Нечто отличается от всего того, что человек может получить в обычной жизни. И самое главное – для этого надо куда-то долго идти, далеко плыть, совершать мистические полеты (а полеты в легендах вообще всегда связаны с шаманскими культами). Так чем это не Шамбала, только в других культурах?

Но похожесть еще не означает совпадение. Полные параллели с легендой о Шамбале найти не так уж и просто. И одна из таких параллелей – русское предание о Беловодье, «стране, что запрятана за высокими горами». Поверья говорят о десятках отважных смельчаков – богатырей, да и просто отчаянных парней, отправлявшихся на поиски «волшебного града, что в Беловодье».

Беловодье искали многие люди, предания о Беловодье оказались широко распространены в средней полосе России, у старообрядцев, и это вообще превратилось в поиск не столько конкретной земли, сколько лучшей жизни на Руси. Со временем Беловодье превратилось в расхожую легенду русского фольклора. Его искали на Алтае, в Сибири и других отдаленных местах. Считалось, что надо отправиться на восток и двигаться по направлению на восход солнца, пересекая при этом степи, горы и леса.

Откуда пошло предание о Беловодье? Его точный исток последить трудно. Считается, что оно пришло в Россию из Византии вместе с первыми греческими православными монахами и проповедниками в годы христианизации Руси. А скорее всего, это предание значительно более позднего характера – XIII–XIV вв. – и каким-то образом оказалось связанным с приходом монголов на Русь. Не исключено, что именно монгольские племена принесли его сюда из Китая, который к тому моменту они уже покорили, и из Тибета, который вошел в состав монгольской империи Юань, рассказы о некой «стране обетованной». В России эта земля и приобрела название «страны белых вод», или «Беловодья». Не случайно предания утверждают, что Беловодье находится где-то в Азии, и чтобы достичь этой земли, надо отправиться по следам монголов куда-то то ли в Китай, то ли в Среднюю Азию.

Здесь стоит ненадолго остановиться и разобраться в географии. До 1915 г. Монголия была частью Китая, а затем в результате революционных событий и борьбы за власть раскололась на внешнюю Монголию (сегодня – Монгольская Народная Республика) и внутреннюю Монголию, которая сегодня является автономным районом КНР. Обратим внимание – границы внешней Монголии примыкают непосредственным образом к Синьцзяну – той территории, где и располагается знаменитая гора бессмертных Куньлунь. А внутренняя Монголия граничит с провинцией Циньхай, часть которой располагается на Тибетском высокогорье. Таким образом, путешествие в Беловодье превращается в странствия куда-то в Китай или Монголию, а это вновь приводит нас все к тому же загадочному району на границе Синьцзяна и Тибета, о котором мы еще много будем говорить.

Если, по первой версии, предание о Беловодье явилось отголоском переработанных монгольских легенд, то по другой, более распространенной, повествование о Беловодье – часть греческого монастырского фольклора, откуда оно проникло и в русские рассказы.

Последней версии, в частности, придерживается Эндрю Томас в своей известной книге «Шамбала – оазис света». Сам же он ссылается на переложение легенды «о Земле белых вод» по пересказу в одном из русскоязычных журналов, изданных в Америке в 1949 г. Сам рассказ был обнаружен в 1893 году в Вышенско-Успенском монастыре под городом Шатском в Тамбовской губернии. Сразу обратим внимание, что в реальности он имеет очень позднее происхождение и не подтверждается никакими более ранними источниками. Таким образом, предание о Беловодье может быть относительно «молодой» легендой.

Классическая версия утверждает, что исток легенды о Беловодье лежит среди афонской монашеской общины в Греции, где расположено более двадцати православных монастырей. Монах Сергий из русского монастыря в X в., покинув Афон, пришел в Киев. Именно там он поведал князю Владимиру предание «о Земле белых вод» – царстве добродетелей мудрости, лежащем где-то в Азии. Как продолжает дальше повествование, князь Владимир оказался настолько очарован рассказом, что в 987 году послал целую экспедицию во главе с монахом Сергием на поиски этой земли, выделив ему немало крепких помощников, лошадей и провианта. Экспедиция была рассчитана на три года, но ни через три года, ни через тридцать лет она не вернулась, и о ней просто забыли. Однако в 1043 году в Киеве появился убеленный сединами старец, заявивший, что он и есть монах Сергий, которого много лет назад князь Владимир послал в далекую страну.

Монах Сергий, которому к тому моменту должно было перевалить за девяносто лет, поведал, что в его экспедиции было много людей и тягловых животных. Через много лет он достиг некой пустынной и засушливой местности, вероятно, Казахстана, где ему встретилось множество скелетов людей и павших животных. Многие русичи были растеряны и напуганы, они отчаялись найти чудесную страну, и многие поворачивали назад. С Сергием остались лишь два человека, но и они, заболев в конце третьего года странствий, остались в одном из селений. Сергий продолжил путешествие в одиночку. В пути он встречал много людей, которые соглашались быть его проводниками на определенных этапах дороги, при этом многие рассказывали Сергию о чудесных землях, называя их по-разному: землей белых вод и высоких гор, землей светлых душ, землей живого огня, землей живых богов и страной чудес. Но было ясно, что речь идет об одной и той же местности.

В конце концов монах Сергий вышел на берег некоего озера, чья поверхность была покрыта слоем соли. Это и было Белое озеро, или Беловодье. Дорога отсюда поворачивала в горы, и проводники, боящиеся отправляться в запретные места, покинули русского монаха. Дальнейший путь Сергий решил продолжить один. Через несколько дней пути ему повстречались два незнакомца, которые заговорили с ним на непонятном языке, – но он чудесным образом понимал их! Его отвели в какое-то селение, накормили, дали отдохнуть, затем отвели в другое селение, где его также ожидал радушный прием. Так прошло некоторое время, русский монах узнал много мудрого и доселе закрытого, общаясь с местными жителями.

Сергий утверждал, что многие люди пытались достичь этого места, но мало кому это удалось. Якобы существовал некий закон, по которому посещать чудесную страну позволялось лишь семерым людям за столетие. Шестеро из них должны возвратиться во внешний мир после того, как получат секретные знания, седьмой же оставался здесь и мог жить, не старея.

Сергий прожил здесь довольно долго, но насколько долго, он не знал. Не мог он в своем рассказе указать и точное расположение этой страны. Однажды он крепко уснул, а проснувшись, понял, что находится где-то далеко за пределами чудесной страны. Будучи таким образом перенесен на много километров ближе к своим родным местам, вскоре он вернулся в Киев.

Существуют разные версии этой истории, но все они так или иначе повторяют основную канву путешествия русского монаха к неким Белым водам, что располагаются в Азии.

В общем, большую часть этой истории можно воспринимать как традиционную русскую сказку, которая свободно жонглирует датами и событиями. Сюжет о путешествиях русских монахов куда-то в затерянные царства вообще весьма распространен в русском фольклоре и встречается наряду с былинными подвигами русских богатырей. Рассказ действительно мог быть заимствован из Греции, а мог прийти и из дохристианского русского фольклора. Основной герой там – мудрый странник-старец – позже мог быть заменен на «монаха Сергия». Не нов и поиск «земли обетованной» для русской народной сказки. В общем, здесь все вполне традиционно.

Но есть же точные даты путешествия Сергия! Увы, и это не может являться подтверждением. Для мифологического сознания время и точные даты не очень важны, это даже не точки отсчета, а просто некие иллюстрации «правдоподобности» повествования.

Но точность подробностей здесь нам не особенно важна. Нас интересуют лишь два момента. Во-первых, указание на некоторую страну, расположенную на Востоке. К тому же озера, покрытые солью, – Белые озера, действительно можно встретить в Казахстане и в Синьцзяне, хотя их нет на Тибете. Как мы уже говорили, некоторые версии предания о Беловодье упоминают и некое озеро Лопон – аналог действительно существующего озера Лобнор (ныне – на территории КНР), хотя не очень ясно, существовало ли данное озеро в самых ранних версиях этого предания.

А вот другая подробность, очень точно повторяющая один из моментов легенды о Шамбале: в конце своего путешествия Сергий был на исходе своих сил и решил либо умереть, либо найти чудесную страну. Таким образом, он находился в крайней точке напряжения собственных физических и духовных сил – он перестал бояться смерти, и его единственным устремлением стало достижение таинственных чертогов. И именно в этом пограничном состоянии люди внезапно и оказываются в Шамбале и, как увидим позже, и в других чертогах мудрецов.

Но многое говорит как раз против того, что легенда о Беловодье связана с азиатскими преданиями о стране мудрецов. Прежде всего, нигде не описывается не только географическое положение Беловодья, но даже то, как оно устроено внутри: какие стены окружают его, как прорыты каналы и есть ли улицы. Какие люди населяют его, как они выглядят. Бессмертные ли это мудрецы или какие-то обычные жители? А ведь все эти подробности мы знаем о других «Чертогах мудрецов»! И если Сергий скрывал дорогу к таинственному царству, считая это тайной, то вряд ли имело смысл скрывать то, как, например, выглядели эти люди.

При этом вполне возможно, что некие монахи действительно совершали путешествия на Восток и теоретически могли заходить в своих странствиях очень далеко. Встречаясь с азиатскими и тюркоязычными народами, где все было необычно, где все было по-другому, где еще господствовали патриархальные обычаи, русским монахам наверняка могло показаться, что перед ними – некие мудрецы. К тому же даже поверхностное описание селений, сделанное Сергием, очень напоминает традиционный быт народов нижней Волги.

Есть и другая сложность – в X в. жители Руси практически ничего не знали об Азии, не представляли, что где-то существует Китай (впрочем, даже слова такого еще не появилось) или Тибет. К тому же упоминание о Беловодье именно в Азии или на Востоке вообще могло прийти значительно позже того, как возник основной корпус легенды, – это более позднее привнесение. Первоначально же Беловодье было «помещено» где-то очень далеко, «за горами, за лесами», что также весьма традиционно для русской народной сказки. Справедливости ради заметим, что к тому времени китайские товары «путешествовали» уже очень далеко за пределы китайской империи благодаря Великому шелковому пути, но обслуживали его отнюдь не китайцы, а другие народы, в том числе цидань (кидани) и другие «вар-

варские» по отношению к Китаю племена. Но Сергий ничего не упоминал о своих встречах с караванными торговцами – значит, он шел мимо караванных путей, которыми была полна Центральная Азия, в том числе и Казахстан, в ту эпоху.

А вот и другой примечательный момент в предании о странствиях «монаха Сергия»: вся эта история практически «скопирована» с рассказа о путешествии индийского мастера-йогина Чилипы из Ориссы, который также отправился в Шамбалу. Случилось это, равно как и в русском предании о Беловодье, в X в., причем Чилипа также достиг Шамбалы внезапно, находясь на исходе своих сил. Провел он в той стране несколько лет и также мистическим образом сумел вернуться домой.

Мог ли этот индийский рассказ проникнуть на Русь? Это вполне возможно. Стоит хотя бы вспомнить, что предания о Будде Гаутаме оказались широко распространены на Руси. Но выступал Будда, естественно, не в своем «индийско-восточном» облике, а превратился в одного из русских святых и даже был канонизирован в этом виде. Сама эта история подробно описана в «Повести о Варлааме и Иоасафе», где похождения царевича Иоасафа – сына «индийского царя» – во многом повторяют истории из жизни Будды. И о нем также рассказывали, что путешествовал он в дальние страны, совершил много чудес и подвигов, отличался мудростью и терпением. Таким образом, произошла «замена» индийского Будды на русского святого. Будда проделал долгий путь из индийских преданий в русский эпос. Русский вариант «Повести о Варлааме и Иоасафе» носит довольно поздний характер – он появился лишь в XII веке. А вот первый известный вариант был написан на арабском в VII веке. Уже в VIII веке «Повесть» переводится на грузинский и пехлевийский языки. Русский же перевод, как предполагается, был сделан афонскими старцами, приехавшими в Киев в начале XII века. Иоасаф был канонизирован и даже включен в Московский православный месяцеслов, день памяти царевича Иоасафа отмечается 2 декабря (19 ноября по старому стилю).

Преп. Иоасаф, царевич индийский, канонизирован Церквью

На Руси вообще долгое время существовало поверье, что где-то далеко, в частности, в Индии, существует великое православное царство. Например, в XIII веке было записано «Сказание об Индийском царстве», где рассказывается, что некий индийский царь Иоанн был не только мудрым правителем, но «поборником православной веры Христовой» и даже «попом». Таким образом, предание о «монахе Сергии» вполне могло быть «обрусевшим» рассказом из индийской традиции.

Примечательно, что предания утверждают, что перед походом в священную землю надо было несколько дней поститься, порою вообще не общаться с людьми, не иметь отношений с женщинами, дабы дух и сознание оказались полностью очищенными. Нельзя было даже рассказывать о своем намерении отправиться в Беловодье – это навсегда заказывало путь страннику в чудесную землю. Кстати, это весьма характерная черта многих древних ритуалов, когда считалось, что рассказом о своих намерениях человек лишает себя силы и дает время злым духам, «бесам» подготовиться.

Но когда же можно было отправляться в путь? На этот счет существовал четкий совет – как только после многих дней молитв и ритуалов священный град возникнет перед твоим мысленным взором, можно смело собираться в дорогу. Это значит, что духи согласны принять путника и не будут заставлять его плутать по «ведьминым дорожкам» многие годы.

Итак, как видим, и здесь сохраняется то же требование – абсолютное очищение сознания от всех отвлекающих и недобрых мыслей. Кстати, русские легенды говорили, что Беловодья может достичь лишь тот, кто в течение долгого времени не сквернословил и ни с кем не ругался, проявлял неизменную доброжелательность ко всем людям.

Обратим внимание и на другое: и тибетские, и русские, и китайские легенды подчеркивают весьма характерную черту – священную землю надо сначала увидеть, «визуализировать», «прозреть» – и лишь затем ее можно воистину достичь. Это – общий компонент для всех легенд, связанных с «утраченным раем», например, даже с легендами об Атлантиде, и на него следует обратить внимание, так как чуть позже нам еще пригодится эта подробность.

Вообще мотив странствий далеко не нов не только для русского фольклора, но и для традиционных преданий вообще. Скорее всего, он связан с древнейшими культами шаманов и медиумов. Те также «отправлялись далеко», помогая душам умерших совершить их последнее путешествие. Эти же шаманы, используя различные психотропные средства и напитки (например, на Руси – напитки из мухоморов), входили в транс, во время которого и совершали магическое путешествие. И совершалось оно именно единомоментно, когда под воздействием принятых средств, а также ритмичного танца под звуки барабанов и гонгов (что также возводит сознание в состояние отрешенности от внешнего мира), шаман внезапно оказывался в «другом мире». Там было Знание, там было светло и хорошо. Там были Беловодье, Шамбала, Куньлунь.

Итак, мы имеем дело с каким-то загадочным и постоянно повторяющимся сюжетом – историей о некой стране, которая населена мудрыми и могущественными людьми и которую можно достичь только в определенном состоянии сознания. Эта мифологема стара, как мир, а точнее – как сознание человека. Разделение мира на священную Шамбалу и «все остальное» – это разделение нашего космоса (всегда «живого» Космоса – в мистическом понимании) на «мир дольний» и «мир горний», на мир обычных людей и мир мудрецов и богов.

Блуждающее озеро

Примечательно, что большинство легенд о «стране обетованной» достаточно точно локализуют ее, правда, делают это своим метафорическим языком. Посмотрим, например, где располагалось знаменитое русское Беловодье – аналог Шамбалы. Фольклорные версии гласили, что рядом с ним лежит огромное озеро Ло-пон или Лобон. Кажется, озера с таким названием на Земле не существует, а вот с похожим есть – это озеро Лобнор (в другом произношении, более близком к местному наречию – Лоп-нор), расположенное неподалеку от отрогов уже известного нам горного хребта Куньлунь в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в восточной части пустыни Такламакан.

Именно в районе озера Лобнор теряется русло знаменитой реки Тарим, которая, по ряду легенд, омывала великую Шамбалу!

Карта, составленная Свеном Хедином в 1899 г. во время его путешествия по реке Тарим

Что же такое «Лобнор»? Хотя зачастую это слово связывается у нас в сознании с понятием «озеро», но в действительности речь идет не столько об озере, сколько о системе мелких озер, а также засоленных террасных участков, образовавшихся после того, как иссохли многие водоемы. По сути, это целый комплекс территорий, чьим логическим центром является озеро Лобнор. Само название озера происходит от монгольского «нур», что дословно и обозначает «озеро». Лобнор когда-то действительно представляло собой соляное озеро, сегодня же от него осталось только высохшее ложе, сплошь покрытое соляными отложениями. Еще в 50-х гг. нашего века площадь озера была около 2 тыс. кв. км., но в середине 60-х гг. из-за проведенных здесь ирригационных работ оно исчезло. И это тоже весьма важная для нас подробность: в русской легенде о Беловодье рассказывается о русском монахе-страннике, дошедшем до соляного озера, от которого и начиналась дорога в чудесную страну «Белых вод». Вообще сразу заметим, что легенда о Беловодье очень точно указывает именно на это место в пустыне Такламакан неподалеку от озера Лобнор.

Сегодня это место может вызывать романтическую ностальгию лишь у любителя пустынь: редкая, пожухлая растительность, белесовато-желтый пейзаж, порою мучительная жара, – вот что встречает путника в районе Лобнор. Впрочем, сегодня здесь путника вряд ли встретишь – в этой полупустыне расположен знаменитый ядерный полигон КНР, на котором Китай в октябре 1964 г. испытал свою первую атомную бомбу, а через два года – и водородную. Место для ядерного полигона было выбрано не случайно – полупустынный, окруженный горами край явился идеальным местом как для секретных испытаний, так и для физических замеров, что необходимо при ядерных взрывах.

Как видим, многие обстоятельства не позволяли полноценно исследовать район Лобнора. В начале XX столетия здесь побывал английский путешественник сэр Артур Стайн, а в самом начале 40-х сюда заехал исследователь Свен Хедин, оставив после себя замечательную книгу под характерным названием «Блуждающее озеро» (1946). Да-да, многие озера в этих местах внезапно исчезали и даже таинственным образом перемещались с места на место! Не похоже ли это на описание путешественников, отправившихся в Шамбалу и рассказывающих, что стоило им ненадолго остановиться или заснуть, как ландшафт таинственным образом менялся? Правда, С. Хедин объяснил этот феномен тем, что грунтовые воды могут внезапно уходить в глубь земли, осушая тем самым дно и оставляя после себя белесые пятна соли.

Выдающийся исследователь Азии Свен Хедин (1865–1955) одним из первых обследовал окрестности озера Лобнор

Кстати, именно эти соляные «озера без воды» достаточно ясно объясняют, откуда могло взяться такое название, как Беловодье – «белые воды» у русских – или санскритский «Белый остров» – синоним Шамбалы. Как видим, никаких тщательных исследований в этом стратегическом районе сегодня вести невозможно. Но кто знает, может быть, где-то здесь мы найдем остатки древней страны? Ведь не случайно китайские археологи регулярно помещают отчеты об удивительных первобытных находках, обнаруженных в этом районе, – остатках каких-то поселений, утвари, храмов.

Можно встретить описание и других районов возможной локализации Шамбалы. И все же, несмотря на кропотливые исследования ученых, взоры поклонников чудесной страны больше всего привлекали загадочные и малоисследованные Гималаи. В какой-то мере величайшие горные пики привлекли искателей своей труднодоступностью и какой-то влекущей тайной, которую, кажется, таят горы в своем молчании. Хотя тантрические источники и не говорят о «гималайской» Шамбале, тем не менее этой версии, в частности, придерживалась Е. П. Блаватская, которая считала, что именно здесь расположен центр, откуда пошла в мир единая «Тайная доктрина». Вслед за ней немало поклонников Шамбалы сочли, что где-то в Гималаях, укрытые горными пиками и непроходимыми снегами, живут великие учителя, которые своей удивительной чистотой духа и могучей энергетикой поддерживают баланс сил добра и зла в мире.

Сколько горячих голов устремлялось, следуя указаниям великих западных мистиков, то «в сердце Гималаев», то на равнины Центральной Азии, сколько энтузиастов пыталось разгадать скрытый смысл картин Н. Рериха и через это прийти к Шамбале! Но, к сожалению, величественный мираж Шамбалы так и оставался миражом. Смущало и другое – не было найдено ни малейшего вещественного доказательства того, что археологи называют артефактами, свидетельствующего о существовании доселе неизвестной нам страны мудрецов. Неужели все это – лишь буйство фантазии?

Христиане в сердце Тибета

И все же история о затерянной земле имеет свои корни не только в глубинах фантазий мистиков и путешественников. И это сразу станет ясно, как только мы задумаемся над тем, откуда это предание пришло в западную культуру.

Обратим внимание – мы должны вести речь не о каком-то отдаленном «Царствии Божием», а именно о затерянной земле, находящейся в пределах досягаемости.

Итак, откуда пришло это странное предание? Впервые оно упоминается в небольшой книжечке «Открытие Тибета», опубликованной в самом конце 20-х годов XX столетия. Тогда на нее мало кто обратил внимание, хотя история, которая привела к публикации этих записок, весьма интересна.

Около ста лет назад в Индии, в Калькутте была обнаружена странная карта, показывающая какие-то места в Гималаях, тропы, идущие через поселения, по равнинам, между горами. Карта сразу вызвала немалый интерес тем, что многие пути и прежде всего горные проходы не были известны и, как потом оказалось, действительно существовали. Кто составлял карту, для каких целей? Куда, к каким поселениям вели дороги? Над разгадкой этих тайн билось немало людей. Многие считали, что карта – просто подделка, созданная для ввдения в заблуждение вынашивающих планы военной операции в Тибете. Но кому это могло понадобиться? Вряд ли жители самой Индии собирались «оккупировать» Тибет. Англичане? Да, это похоже на правду, но по каким-то причинам англичанам, колонизаторам Индии, карта и не досталась. Но вот новая проблема: все надписи были нанесены на карте по-латыни.

Вряд ли те, кто хотел подсунуть англичанам подделку, рассчитывали, что они поверят такой странной карте.

Именно латинские надписи и дали ниточку, ведущую к разгадке тайны древней карты. Кто мог пользоваться латынью для составления манускриптов и карт? Конечно, миссионеры, которые с XV в. посещали Индию и другие сопредельные страны, стремясь распространить «слово Божие».

И вот, наконец, после долгих поисков впереди замаячил свет разгадки: выяснили, что карта была частью древнего манускрипта, описывающего некие поселения в самом сердце Тибета. Именно с этой карты и начинался древний текст. Кто-то, вероятно, опасаясь, что тайное описание может попасть в руки к непосвященным, изъял карту из манускрипта и хранил отдельно. В этом «изъятии» был глубокий смысл: по отдельности ни текст, ни карта не были чем-то значительным.

Текст казался просто сборником преданий, а карта – подделкой. И лишь при сопоставлении их вместе открывался истинный смысл загадочного текста. Он содержал автобиографию некоего западного миссионера-иезуита XVI в., находившегося при дворе императора Акбара – правителя империи Моголов.

Династия Великих Моголов (1526–1858) была основана великим воителем Бабуром в Индии. После смерти Бабура соседние народы стали активно теснить моголов, внук Бабура Акбар не только восстановил все прежние владения, но и расширил правление династии практически на всю Индию. Именно Акбар был первым, кто официально провозгласил себя императором Могольской империи. Многие районы Индии и сопредельные царства выплачивали моголам дань, а в качестве государственной доктрины был провозглашен ислам. Именно при Моголах было возведено одно из самых роскошных произведений мирового архитектурного искусства – дворец Тадж-махал.

Период правления Акбара стал одним из пиков развития индийской цивилизации во всем ее великолепии культуры и философии. Ко двору Акбара сходились многие философы

и мистики со всех концов его огромной империи, среди них были мастера йоги, наставники индуизма, бродячие суфийские дервиши.

Сюда, ко двору Акбара, потянулись и многие западные миссионеры, привлеченные рассказами не только о богатствах моголов, но и о высоком уровне развития науки. Именно здесь их и ждали поразительные рассказы об удивительной стране мудрецов, которая затеряна высоко в горах, куда никто, кроме избранных, не может проникнуть. Естественно, большинство миссионеров относились к таким рассказам со снисходительной усмешкой, воспринимая их как одну из черт восточной экзотики.

Многие считали все это легендами, кроме, пожалуй, одного человека – пожилого иезуитского священника, чье имя история не донесла до нас. Он был поражен множеством историй, рассказываемых о загадочном царстве мудрецов. Сначала они показались ему просто выдумкой, но постепенно он обратил внимание, что описываются вполне реальные географические ориентиры и повествуется о неких посвященных. Это в целом не походило на традиционные восточные описания «чудес». Миссионер решил обобщить все рассказы, которые слышал при дворе правителя Акбара. Более того, он даже нарисовал карту, составив ее со слов тех, кто был посвящен в истинное месторасположение чудесной страны.

Но вот интересная подробность: на его карте весь Тибет изображен в виде одного большого черного пятна (кстати, по очертаниям не сильно отличающегося от реальной географии Тибета), за исключением одного места, которое обозначено на карте как «Озеро Манасаровар» (Manasarovar lacus). И рядом – загадочная надпись, способная поставить в тупик любого: «Здесь, как говорят, живут христиане».

Христиане? В центре Тибета в XVI в.? Невероятно…

Конечно, стоило бы сразу проверить это предположение. Но священник, составлявший карту, был уже в ту поры стар и не мог сам предпринять далекого путешествия и проверить все, что говорилось об этой стране, «где живут христиане». Зато это решил сделать его последователь, португальский иезуитский священник Антонио Андраде, который был поражен историей то ли о мудрецах, то ли действительно о христианском поселении где-то за заснеженными горами, что отделяют Индию от тибетских равнин. Андраде долго готовился к экспедиции, расспрашивал местных жителей и, самое главное, подробно изучал карту, составляя к ней краткие примечания. Он сразу понял, что в одиночку ему не пройти через горы, поэтому договорился с несколькими йогинами, которые согласились сопровождать его на первом отрезке пути.

Итак, путешествие началось. Миновав солнечные теплые предгорья, они постепенно стали углубляться в менее благоприятную для путешествий местность. Андраде четко следовал по карте, и она ни разу его не подвела: все дороги и тропы, что были помечены на схеме, действительно обнаруживались именно там, где и были нарисованы.

Проводники вскоре покинули его, и иезуит отправился дальше один, полагаясь лишь на карту. И, наконец, Андраде действительно достиг какого-то странного региона – горы расступились, он вышел на равнину и обнаружил поразительное поселение, затерянное на столетия. Конечно, никаких христиан он там не встретил, но многие идеи, что проповедовали эти люди, вполне укладывались в христианское миропонимание: любовь к ближнему, сострадание, самосовершенствование, нестяжательство и многое другое.

Андраде составил увлекательное описание своего путешествия и оставил его в Калькутте, где оно и было обнаружено через несколько столетий, уже в XIX в. В 1926 году оно даже было опубликовано в виде небольшой книги под названием «Открытие Тибета». Помните нашумевший роман Хилтона «Потерянный горизонт», о котором мы рассказывали выше и в котором описывалась группа путешественников, случайно попавших в ламаистское царство в Тибетских горах? Тогда возникает вопрос: откуда Хилтон мог почерпнуть столь точные описания этой местности и нравов монахов? Скорее всего, он внимательно

прочитал «Открытие Тибета», не случайно большинство описаний и маршрутов в обеих книгах совпадают.

И все же в момент публикации записок иезуитского миссионера мало кто мог до конца понять, что речь в книге идет не вообще о Тибете, а о вполне конкретном поселении людей, которые столетия назад удалились от мира, чтобы жить в покое, гармонии и согласии. Кроме того, для многих записки Андраде представляли лишь библиографическую ценность: мало кто мог поверить, что поселение людей XVI в. сохранилось через три столетия. Слишком много событий в Азии произошло с того времени: давным-давно под ударами англичан пала империя Моголов, часть Тибета сначала перешла под китайский контроль, а потом опять из-за хаоса в Китае обрела самостоятельность.

Так куда делось это поселение? Сохранилось ли на земле? Увы, вряд ли, ведь сегодня никому не удалось обнаружить даже его остатков. Но тем не менее оно точно существовало, легенды, как оказалось, не лгали. Не это ли поселение дало начало преданиям о Шамбале, что располагалась в самом сердце Тибета?

К тому же сохранилась знаменитая карта – наверное, истинно увлеченным идеей поиска остатков древней мудрости имеет смысл по ней пройти. Но – вот великий секрет! – Андраде унес с собой в могилу «ключ» к прочтению некоторых тайных значков на карте, без которых она оказывается малополезной. И эта ниточка к Шамбале оказывается оборванной…

Чему учили в Шамбале?

Интересно, способны ли мы узнать, как происходило обучение в Шамбале, как ее жители могли обрести столь могучую мудрость, что становились способны согревать своим духом весь мир? Казалось бы, весьма нелепый вопрос; прежде всего, мы даже не выяснили, существует ли Шамбала на самом деле. К тому же знание Шамбалы – тайное, и, как гласит традиция, обычным людям знать его не дано. И, тем не менее, мы можем хотя бы в общих чертах узнать его содержание. На чем сходятся все предания о Шамбале, это то, что в ее основе лежала «Калачакра-тантра», а точнее – учение о божественности Калачакры. Это учение является важнейшей составной частью Ваджраяны – «Алмазной колесницы», частью которой является тантризм (по другой терминологии, тантризм и есть Ваджраяна). Более того, высшие посвящения по системе Калачакры, как уже говорилось, неоднократно проводил сам Далай-лама. Поэтому, следуя древнему тексту Калачакры, мы можем аргументированно предположить, как происходило постижение ступеней высшей мудрости в Шамбале.

Прежде всего вспомним, во что, по преданию, Будда посвятил правителя Шамбалы Сучандру. Сучандра получил тайное учение анутара-йога-тантры («Тантры наивысшей йоги»). Здесь надо пояснить суть этой йоги. Учение Калачакры утверждает, что существуют несколько типов йоги или несколько уровней, которые применимы к людям разных способностей, а поэтому особую роль играют личные качества посвящаемого. Обычно говорят о четырех видах тантры, однако в разных школах есть и разночтения по этому вопросу. Но Будда, как гласит традиция, был милосерден ко всем – способным и неспособным, искренним и заблуждающимся. Поэтому он оставил разные методы – разные тантры. Следы этих учений сохранились в посвятительных текстах – тантрах (здесь «тантра» – и текст, и само учение, что изложено в этом тексте). Сам Будда, представ в виде наставляющего учителя-бхагавана, изложил их ученикам разного уровня совершенства. Например, простейший (хотя далеко не самый простой) метод – крия-йога-тантра – заключается в соблюдении ритуалов и внутреннем очищении. За ним следует чарья-тантра (тантра [истинного] действия) и йога-тантра (йогическая тантра) Анутара-йога-тантра – это высший этап, который позволяет в кратчайшие сроки достичь просветления. Анутара-йога-тантра представляет собой тайное посвящение, на котором присутствует одно из божеств, чаще всего – его женская ипостась, которая является воплощением высшей мудрости (праджни). Человек обретает великое мастерство постигать истинный смысл пустоты (шуньята), созерцает ее и через это понимает иллюзорность всех материальных вещей в мире.

Для каждого типа тантр существуют соответствующие методы, развивающиеся от простого к сложному. Например, крия-тантра базируется на различных внешних формах, например, ритуалах и мистических церемониалах. В чарья-тантре наряду с мистическими ритуалами уже заметный упор делается на духовную и медитативную практику, а в йога-тантре он уже начинает преобладать. Последователи анутара-йога-тантры уже целиком могут отказаться от внешних действий (например, молитвы, чтения мантр, ритуалов, чтения текстов) и посвящают себя медитации и визуализации духовных сущностей, мандал.

Чем выше метод, тем быстрее можно достигнуть состояния просветления. Так, практикующий крия-тантру может достичь состояния Будды через семь перерождений в облике, посвященный анутара-йога-тантру – в момент физической смерти, а в ряде случаев – и при жизни.

Анутара-йога-тантра подразделяется на две части: материнскую и отцовскую. Материнская часть соотносится с постижением высшей сакральной мудрости – праджни. А отцовская – с постижением методов (упая) того, как достичь этого. Иногда это трактуется таким образом: женщины изначально наделены высшей мудростью, но не всегда способны

реализовать ее. Мужчины же должны прибегать к особым методам – упая, чтобы вобрать эту мудрость, а поэтому союз женского и мужского начала крайне важен – как духовный, так и сексуально-плотский. Праджня без упаи и, наоборот, методы без мудрости не могут привести к просветлению.

Сучандра был посвящен именно в высший материнский раздел анутара-йога-тантры (считается, что о методах он уже знал).

Система Калачакры предусматривает сложнейшую цепь поэтапных инициаций, что символизирует постепенное воплощение себя в виде истинного божества, способного противостоять силам вселенского зла. Цепь инициации начинается еще в раннем детстве, зачастую в пять-шесть лет, и длится до глубокой старости. Не всем дано пройти этот фантастически сложный путь до конца, да и психика не у каждого человека способна выдержать это. Всего существует пятнадцать инициаций: семь начальных, символизирующих становление зрелого мудреца, пять высших и три великих высших инициаций.

Начальный этап инициаций – это цепь «детских» посвящений, в результате которых сначала очищается тело, а затем и сознание, в результате чего человек как бы уподобляется ребенку и возрождается вновь в своем истинном, очищенном виде. Среди высших инициаций есть и секретные, смысл и формы которых известны только истинным служителям Калачакры. К высшим принадлежит, в частности, инициация мудрости, благодаря которой можно отличать истинную мудрость мира от всяких наносов, словесных интерпретаций и имитаций. Последняя, пятнадцатая инициация – «окончательная инициация в Мир», после которой последователь начинает воистину контактировать с потоками космоса, а его мудрость, его сознание становятся вечными и неугасимыми. Он приобщается к клану настоящих махатм. Заключает эту цепь окончательное посвящение, после чего мудрец именуется господином Ваджры. Ваджра считается основным буддийским знаком и может изображаться как сноп молний, алмаз, громовой топор грозных божеств. Позже Ваджра стала обозначаться исключительно в виде пучка молний, перехваченных посередине. Редкое изображение буддийских святых обойдется без знака Ваджры, поэтому звание господина или мастера Ваджры означает не что иное, как постижение всех тайн буддийского учения и превращения самого в божество.

Пройдем вместе с последователями Калачакры весь этап посвящений, который ведет к становлению подлинного махатмы. Современное обучение по системе Калачакры точным образом воспроизводит тот путь, который еще тысячелетие назад сложился, как считает традиция, в Шамбале. А это значит, что мы проходим путь Шамбалы. До инициации следует двенадцать ступеней подготовительного этапа, который так и называется – воспитание. Прежде всего, следует научиться мотивировать свои поступки максимально альтруистическими соображениями, решительно отказавшись что-либо делать лишь для себя. Тайное писание Шамбалы, трактат «37 практик», так говорит об этом состоянии искренней открытости и преданности миру: «Вот практика бодхисатвы – ради освобождения себя и других от океана циклических перерождений внимать, размышлять и медитировать день и ночь без устали».

Дабы приобщиться к тайному знанию, надо выполнить еще несколько условий: родиться в семье ламы – тантрического наставника (засчитывается и «духовное рождение», при котором один из высших лам принимает неофита в свою «семью»), постепенно приобщиться к мантре, принять обеты служения бодхисатвы и Мантры, принять посвящение, узнать тайную сущность мандалы. Существует еще важное требование – надо научиться терпеть и осознать, что единственная цель всего этого многосложного пути – исключительно служение людям, которые, вероятно, никогда и не узнают о твоем существовании. «Калачакра-тантра» так говорит об этом: «Вот практика бодхисатвы – удались в уединение, дабы, устранив негативные проявления, в тебе укрепился дух. Коли в тебе не будет отвлекающих мыслей, то увеличится истина. Через чистоту ума и приобщись к тайному учению и расти».

Наконец, благодаря долгой подготовке последователь становится сознательным адептом буддийской доктрины и особенно доктрины тантры, что считается одиннадцатой предварительной ступенью. На окончательной – двенадцатой – ступени предварительного обучения человек учится слушать советы других посвященных о том, как следует анализировать образы, которые возникают в сознании в моменты медитации. Ведь эти образы есть не что иное, как проявление божественных сил в человеке, и нужно понять эти тайные знаки, дабы не сбиться с правильного пути. Итак, после всей предварительной подготовки, укрепив свой дух и терпение, человек готов к постижению этапов высшей мудрости – к цепи инициаций. Детские инициаций предназначены прежде всего для очищения ума от загрязняющих мыслей и ошибочных концепций. Последователь должен воспитать в себе четкое сознание себя как воистину божественного существа. А это значит, например, понимание того, что твое тело состоит отнюдь не из костей и плоти, но намного превосходит их, тело – это не просто телесно-человеческое, но и божественно-духовное, открытое внутри тебя. «Я» – тоже далеко не тот обыденный человек, которого мы видим в зеркале, и даже не его мысли и чувства. «Я» – это то, что стоит за всем этим, что лежит в основе вообще всякого существования, это – самобожественность. Когда последователь постепенно осознает все эти концептуальные тонкости, ему уже не сложно понять, что все видимое и даже ощущаемое – священно, божественно, не отлично от самого Божества. Это и называется «постоянно пребывающая мандала».

Тибетская мандала (1800) представляет собой своеобразную карту как особого храма, так и, возможно, Шамбалы. Хорошо видны ворота по четырем сторонам света, а сама постройка поднимается уступами вверх

Итак, мы подошли к ключевому понятию всего шамбалистского учения – мандале. Что же такое мандала? Мы привыкли понимать мандалу как картинку, буддийский знак, состоящий из сложных концентрических окружностей и вписанных в них квадратов, обычно ориентированных по сторонам света. Действительно, мандала – это изображение. Но само по себе это изображение – лишь выражение некой внутренней картинки в нас, таинственной космологической схемы божества. Термин «мандала» имеет множество значений, которые зависят прежде всего от контекста, в котором встречается это слово. «Мандала» может означать «круг» (например), «мандала солнца», или «место священного рождения», или «члены человеческого тела». Даже капля воды с благовониями, используемая в буддийских ритуалах, может называться мандалой. Но для последователей Калачакры мандала не изображение, не простой круг, а место священного пребывания божеств. Таким образом, мандала – это огромное сооружение, наподобие лабиринта, построенное в соответствии со строгими правилами обычно в виде концентрических кругов и квадратов, по спирали сходящихся к середине. Более того, само божество может также называться мандалой, и, таким образом, место его пребывания и оно само объединяются под единым названием. Более того, если человек после долгой мистической практики перевоплощается в божество, то сам становится ман-

далой. Сегодня сооружения мандалы можно встретить в китайском Тибете, и считается, что они в точности имитируют мандалу Шамбалы.

Для последователя Шамбалы изображение мандалы может восприниматься и как обычная карта-схема, хотя то, что изображено на схеме, достаточно необычно. Это план чертогов (или дворца) божества Калачакры, собратьев по учению и самого посвященного внутри Калачакры. Человек оказывается вписан во вселенскую схему, от него во все стороны идут лучи энергии, обогревающие мир. Он вдруг оказывается неотличимым от самой энергетической субстанции мира. Вот где таится удивительная энергетическая мощь воздействия мудрецов Шамбалы. Итак, на ранних этапах последователь достигает чистоты ума и чистоты тела.

На этом «детский» этап инициации заканчивается и подходит к основному посвящению, включающему два этапа – высший и великий высший. В свою очередь, они подразделяются на много ступеней. В чем же суть этих двух этапов?

Медитирующий достигает явного осмысления божественности самого себя. Человек становится неотличим от божественной ткани мира. Человек становится Богом. Это – так называемый этап божественной йоги, который базируется на двух требованиях: ясном проявлении своего божественного тела и чувстве гордости от этой самобожественности. Естественно, что в данном случае чувство гордости отлично от обычной человеческой гордыни и заносчивости. Далай-лама так объясняет смысл этой гордости в своей книге «Тантра в Тибете»: «Сначала человек медитирует на пустоте, а затем, по мере того как разум постепенно захватывается пустотой, медитирующий начинает верить, что использует этот разум как источник появления [всех явлений мира и самой мудрости Вселенной]. В это время чувство лишь одного «Я» полностью становится проявлением священной гордости. По мере того как человек воспитывает эту гордость, он разрушает концепцию своего извечного существования, которая является корнем циклического существования (т. е. перерождений в новом облике, в то время как цель буддизма – выйти из этого круга. – А. М.)». Но давайте представим, насколько сложно осознать себя божеством. Причем сделать это так, чтобы это осознание не было продуктом тяжелейшего психического расстройства и в результате чего не родился бы очередной лжепророк. Но чтобы это осознание стало истинным пробуждением божественности внутри себя, которая заложена в нас изначально, действительно требуется знание определенной «тайной» техники медитации и самовоспитания. Неимоверно сложная задача, требующая немалого мужества и честности перед собой. И еще – особой осторожности перед жизнью, какой-то тактичности в момент вступления в чертоги управления миропорядком. Вслушаемся, сколь требовательно и сурово звучит один из стихов «Калачакры-тантры», который, возможно, был знаком и жителям Шамбалы: «Вот практика бодхисатвы – отказаться от этой жизни. Расстаться с близкими друзьями, с которыми долгое время был вместе. Здоровье и достижения не останутся позади. И постоялый двор твоего тела окажется покинут постояльцем-сознанием». Чтобы облегчить задачу осознания себя божеством, обучение разделено на несколько этапов. Прежде всего, следует не просто представить самого себя как божество, но расчленить свой организм на некий психофизиологический континуум, состоящий, скажем, из ног, рук, мыслей, планов, воспоминаний, то есть всего того, что образует гармоничную и духовно целостную личность. А затем каждой части следует приписать божественный характер. По тибетским медицинским представлениям, человек состоит из пяти компонентов: земли (твердая материя, в частности, кости), вод (флюиды, кровь, моча), огня (жара), ветра (внутренние обменные процессы) и пространства (пустые места). Человек в процессе медитации представляет, что пять органов чувств – нос, уши, глаза, язык, тело, а также все, что они воспринимают в мире, т. е. звуки, запахи, цвета, также божественно. Каждый этап инициации очищает определенную область либо нашего организма, либо нашего сознания, либо всей жизни. Божественность, ощущение света свя-

тости должно наполнять все то, к чему прикасается мысль или тело последователя Калачакры.

Теперь скажем несколько слов об основных ступенях двух последних этапов инициации. Первый, самый ранний, водный этап инициации: очищаются пять составляющих, т. е. земля, вода, огонь, ветер и пространство. Следующий этап – «инициация короны» – очищает пять состояний – формы, чувства, умение тонко различать, составляющие факторы и сознание. Ступень шелковой ленты очищает девять ветров, то есть девять компонентов внешнего мира. На ступени Ваджры (буддийского знака в виде пучка молний) и колокольчика очищает левый и правый каналы. На ступени поведения очищаются шесть органов чувств – глаза, нос, уши, язык, тело и возможность духовных ощущений, а также соотносящиеся с ними объекты. На ступени имени очищаются шесть функций – рот, руки, ноги, анус, мочеиспускание и детородная функция и то, что соотносится с ними. «Разрешающая ступень инициации» позволяет очистить сам дух человека в моменты его радений, после чего он получает право сам наставлять, хотя перед ним еще лежит долгий путь высших ступеней инициации.

Четыре группы феноменов – тело, речь, мозг и духовное радение – устанавливают связь между внутренним и внешним миром и соотносятся с четырьмя лицами божества Калачакры, которое является одним из воплощений Будды Гаутамы. Лица эти различаются по цвету – белое, красное, черное (или темно-синее) и желтое. Таким образом, последователь проходит две первые ступени инициации, соотносящиеся с физическим телом, от белого лица, следующие две, касающиеся речи (шелковой ленты, Ваджры и колокольчика), – от красного лица, следующие две, связанные с мозгом (поведения и имени), – от черного лица и «конечное разрешение», т. е. высшую и окончательную реализацию – от желтого лица. Так он знакомится со всеми сторонами божественности Калачакры. Но это – лишь внешняя, видовая сторона, а вот саму сущность Калачакры можно постичь, лишь войдя внутрь мандалы (в «тело Калачакры»), поняв ее смысл изнутри. Это – самое сложное путешествие, которое предпринимает посвящаемый в своей жизни, хотя ему и не приходится преодолевать на своем пути ни гор, ни безводных пустынь. Путешествие в лабиринт-мандалу – это, прежде всего, путешествие внутрь самого божества Калачакры, и оно не может быть безопасным.

Войти внутрь мандалы

Но может ли существовать в действительности подобный посвятительный храм, выстроенный в виде мандалы? Может быть, это всего лишь предание или визуализация в сознании того, чего в материальном мире просто не существует?

Оказывается, подобные храмы не только когда-то существовали в Тибете, но некоторые из них сохранились и до сих пор. Самый известный из них – монастырь Самье. Он был построен по указу правителя Трисонга Децена от 765 до 780 лет назад в виде гигантской мандалы.

Постройка такого храма имела и символическое значение. Дело в том, что долгое время на Тибете существовало противостояние между последователями исконной тибетской религии Бон-по, тяготевшей к архаическим видам шаманизма, и новопришедшим буддизмом. И хотя правители Тибета официально поддерживали буддизм, влияние бон-поского жречества было столь сильно, что одолеть его никак не удалось. Более того, считалось, что духи, защищавшие Бон-по, настолько могущественны, что ни один буддийский монах не в состоянии одолеть их вредоносных чар, а поэтому буддизм очень медленно распространялся в ту пору в Тибете.

Трисонг Децен задумал построить храм, символизирующий истинное величие буддизма, но здесь столкнулся с трудностями, которые носили поистине мистический характер, – внезапно возникали землетрясения, наводнения, налетали ветры. Правитель понял, что местные духи, которым поклонялись последователи Бон-по, мешают строительству. Трисонг Децен обратился за помощью к своему индийскому наставнику Пандите Шантаракшите. Но Шантаракшита честно признался, что его сил недостаточно, чтобы одолеть местных духов, и посоветовал пригласить великого мастера Падмасамбхаву из Удияны – древнего государства, располагавшегося на территории современной долины Сват в Пакистане.

Падмасамбхава, называемый тибетцами «Гуру Ринпоче», или «Драгоценный Учитель», прославился как великий йогин и мастер Тантры. Он сумел своим мастерством усмирить духов и даже поставил их себе на службу. После этого удалось возвести монастырь Самье в виде огромной мандалы. И сегодня великая мандала монастыря Самье символизирует собой закрепление позиций буддизма в Тибете. Правитель же Трисонг Децен, что приказал возвести такой монастырь, почитается тибетцами как воплощение бодхисатвы Маньчжушри.

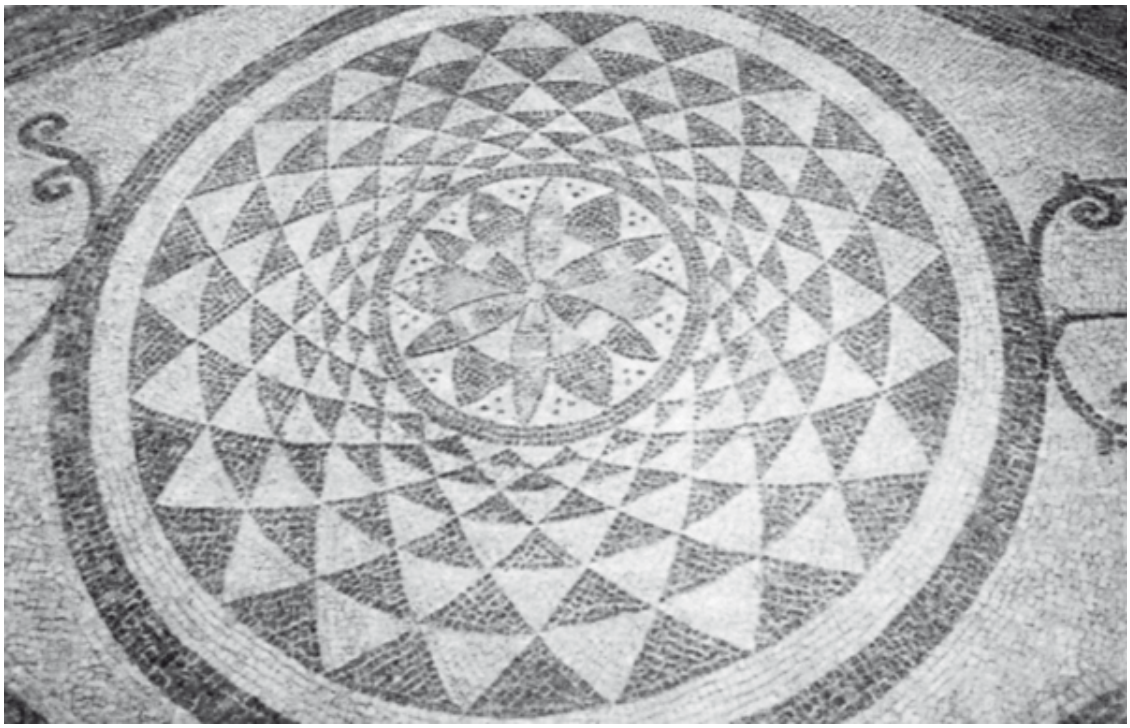
За основу архитектуры монастыря был взят монастырский комплекс Одантапури, что располагался в Индии в провинции Бихар. Он также представлял собой мандалу, символизирующую строение Вселенной.

Каждый элемент монастыря Самье, равно как и других храмов, подобных ему, имеет символический смысл: посвященный человек может буквально «прочитать» структуру такого монастыря и прогуляться внутри мандалы. Посредине располагается центральный храм – это символ горы Сумеру. Вокруг находятся меньшие храмы, расположившиеся в виде двух концентрических окружностей, которые символизируют океаны и континенты, окружающие великую гору. В первоначальном виде (а Самье был серьезно разрушен в 60-е гг. XX в.) внутри Самье располагалось 108 зданий – по числу великих учеников Будды, а внешняя сторона была представлена 1008 ступами.

В самом центре Самье поставлен огромный столб, представляющий собой центр Вселенной и ту «мировую ось», которая соединяет небо и землю, а также служит мистическим путем перемещения из земного мира в мир духов.

Монастырь Самье воспроизводит мандалу в буквальном ее виде. Помимо «мандалического центра», в Самье есть и четыре «входа в мандалу», ориентированные по сторо-

нам света. Они выполнены в виде чортенов – многоступенчатых ступ обычно белого цвета. Однако в Самье чортены не традиционно белые, а разноцветные, что также соответствует цветам мандалы: красный, чёрный, зелёный и белый. Даже сам отдельно взятый чортен имеет несколько символических планов. Традиционно чортен в общем плане символизирует буддийское учение и просветление. Основание чортена обычно представляет собой мощный куб – символ земли, а круглый или яйцеобразный купол сверху – символ Неба и учение Будды. Несколько уровней чортена есть знак разных уровней существования живых существ или разных этажей мира. Венчает чортен остроконечное навершие, которое и есть центр мира, его мировая ось, а также символ вознесения Будды. Примечательно, что такая «центрально-ориентированная» структура есть как в отдельно взятом чортене, так и во всей конструкции мандалы, частью которой и является чортен. Все здесь, как видим, подчинено единой логике.



Мозаика пола рыцарского храма на о. Родос точным образом воспроизводит узор тибетской мандалы

За чортенами – входами в монастырь-мандалу – идет внутреннее кольцо, состоящее из 12 ступ. Из них четыре основных ступы есть символ четырех сторон света или четырех континентов, а восемь второстепенных ступ – промежуточные стороны света (например, юго-запад, северо-восток и т. д.), четыре из которых являются основными, а восемь – второстепенными.

Проходя от одного из внешних чортенов-врат и следуя к центру монастыря, человек таким образом как бы повторяет этапы великого посвящения, описанные, в частности, в «Калачакра-тантре», и каждый раз может пережить очистительное воздействие такого посвящения. Помимо Самье, в XI–XIV вв. в период расцвета буддизма в Тибете было построено немало монастырей-мандал, однако далеко не всегда удавалось строго выдерживать мандалическую структуру. Но для нас здесь важно понять, что монастыри-мандалы действительно существовали и воспроизводили структуру, описанную в предании о Шамбале.

По ступеням посвящения мандалы

Теперь войдем вместе с посвященными внутрь «тела» мандалы, где обитает божественность и где получают посвящение в высочайшую мудрость мира. Мы находимся в темном лабиринте, стены которого расписаны изображениями тантрических божеств – Будд, святых, духов подземного царства, женских божеств-шакти, воплощающими осеменяющую энергию мира. Здесь прохладно и тихо, даже звуки гонгов остались снаружи за толстыми стенами дворца-мандалы. Мандала имеет четыре двустворчатые двери, каждая из которых служит вратами к одному из четырех лиц божества Кала-чакры. Посвящаемый в Учение движется от двери к двери, чисто физически проходя разные ступени инициации, которые мы описали выше. Прежде всего у западной двери последователь принимает все семь ритуалов посвящения, затем у северных врат он получает водную инициацию и инициацию короны. У южных врат его ждет ритуал инициации шелковой ленты, а также Ваджры и колокольчика. Наконец, у восточных врат получают инициацию поведения и имени. Обойдя мандалу по внешнему кругу и вновь вернувшись к западным дверям, получают инициацию-разрешение. Внешние стены, образующие «тело мандалы», прозрачны и выполнены из пяти разноцветных типов стекол – желтого, белого, красного, черного и зеленого – священных цветов буддизма.

Теперь сделаем несколько шагов по ступенькам, поднимаясь на платформу, на которой расположена сама постройка. Наш первый шаг – это, прежде всего, шаг внутрь тела божества Калачакры, именно так он воспринимается последователями тантры. Войдем мы в него через западные врата (на рисунке мандалы всегда располагаются сверху), как предписывает ритуал инициации. Дверь открывается на первом уровне, и мы делаем шаг внутрь. Тут мы видим, что перед нами еще одна стена, образованная пятью меньшими стенами и в точности повторяющая внешнюю стену. За ней лежит часть, называемая «речи мандалы», откуда божество может общаться с посвящаемым. «Речь мандалы» приподнята над «телом мандалы» на несколько десятков сантиметров, и, таким образом, нам приходится вновь подняться по нескольким ступенькам. Это символ восхождения к более высокому этапу постижения Кала-чакры. Но за пятицветными стенами «речи мандалы» мы видим вновь стену, на этот раз состоящую из трех цветных частей – черной, красной и белой. Мы видим внешнюю стену самой сокровенной части, за которой скрывается сама сущность божества, – перед нами «мозг мандалы». И вновь эта часть приподнята над всеми остальными. Мы идем к Небу. Четыре колонны с западной стороны зала отмечены черными мечами, символизирующими божество Могасидхи, олицетворяющего непогрешимую истинность. Белые лотосы на северных колоннах – знак Будды Амитабхи, правителя «Чистой земли» – буддийского рая.

На занятиях в тибетских академиях последователей учат стремительно и спонтанно реагировать на любые вопросы

На южных сводах изображены красные алмазы, намекающие на бодхисатву Ратнасамбхаву, «того, из которого возникают драгоценности». На западных колоннах мы видим желтое колесо – знак Будды Вайрочаны, олицетворяющего сияние, сияющий свет. Эти божества предваряют нашу встречу с самым главным божеством – самим Калачакрой. Наконец мы, поднявшись по ступеням, открываем последнюю дверь и вступаем в «мозг мандалы». Здесь больше нет никаких стен, мы оказываемся на четырехугольной платформе, символизирующей чистое сознание мандалы. В центре еще один приподнятый на несколько сантиметров от уровня пола четырехугольник. Это символ завершения долгого пути к просветлению – мандала великого посвящения. Здесь в центре располагается зеленый лотос с восемью лепестками (столько же, сколько и гор, окружающих Шамбалу), в центре него – диск белой луны, на котором лежит красный диск солнца, белый диск священной планеты Раху и желтый диск каланги – огненного хвоста планеты Раху. Именно на этом месте и стоят божество Калачакра и его супруга Вишвамата. Западная дверь несколько шире, чем остальные, она считается основной в ритуалах инициации, и благодаря специальным портикам рядом с ней сделаны девять небольших углублений – альковов. В восьми из них располагаются богини дарения. В девятом, главном, алькове на стене изображено черное колесо – символ «колеса Дхармы», т. е. буддийского учения, а справа и слева от него кролик и крольчиха – буддистские символы жертвенности (Будда, будучи в одной из прошлых жизней кроликом, сам бросился в огонь и так накормил голодного странника).

Так мы проделали почти в точности тот путь, по которому двигались и посвященные Шамбалы. Наше путешествие внутрь «тела мандалы», хотя и было чрезвычайно коротким, но, тем не менее, сослужит хорошую службу при разгадке тайны Шамбалы. Благодаря такой сложной инициации и откровениям, приходящим в моменты медитации, последователь Калачакры, где бы он ни был – в Китае, Монголии, Тибете, Бирме – так или иначе мистически вступает в Шамбалу, духовно приобщается к ее учению. И нет никакой необходимости совершать долгое путешествие, преодолевая неимоверные препятствия на своем пути, так как духовный смысл Шамбалы уже живет в просветленном сознании человека. Так

значит, Шамбалы не существует? Значит, все это выдумки, которые мы припишем традиционному мифологическому сознанию?

Ведь сегодня не обнаружена не только эта страна, но даже какие-то артефакты, подтверждающие ее существование. Да и описания ее столь расплывчаты, что Шамбала могла быть везде и… нигде. Однако не будем торопиться с выводами. Почему мы должны искать именно конкретное место? Не насторожит ли нас тот факт, что даже в ключевом «шамбалистском» трактате «Калачакре-тантре» нет указаний на то, где расположена эта страна, но, наоборот, неоднократно подчеркивается, что «сколько не ищи, не сыщешь»?

Почему столь упорно проповедуется мысль о том, что путь в Шамбалу лежит не только по дорогам и узким горным тропам, но через внутреннее самоочищение? Итак, сделаем предположение иного рода: Шамбала не страна, не местность, не место поселения мудрецов, но специфический тип внутреннего переживания, особого рода акт мистического откровения.

Прогулки с бессмертными

Мы уже почти готовы отвергнуть предположение о реальном географическом существовании Шамбалы, согласившись с тем, что это, прежде всего, «чертог мудрости внутри нас», некий особый тип восприятия мистического знания, для простоты восприятия вынесенный за пределы нашего сознания и «размещенный» где-то в затерянных горах. Человеку всегда трудно поверить в то, что самые великие тайны, самые грандиозные откровения и удивительные эзотерические знания находятся внутри нас в каком-то нереализованном «свернутом» виде. Поэтому намного проще и удобнее для нашей психики экстериоризировать центр этой мудрости, т. е. вынести его за пределы собственной личности, создав где-то вовне «страну мудрецов». Такое предположение о механизме возникновения легенды о Шамбале представляется вполне возможным.

Но еще в самом начале нашего рассказа мы предупреждали, что парадоксы культуры порой могут заставить нас усомниться в самых блестящих гипотезах. Поэтому оговоримся, что существуют веские доказательства того, что Шамбала все же реально существует или, по крайней мере, существовала именно в том виде, в каком об этом гласят легенды, – в виде тантрического государства или чертогов обитания неких «мудрых людей».

На этот раз «претендентом на Шамбалу» является китайская гора Куньлунь. По древним описаниям, гора Куньлунь во многом удивительным образом напоминает нам Шамбалу.

Согласно древнейшему «Канону Гор и морей» («Шаньхай цзин») – каталогу загадочных описаний неких мест, – гора Куньлунь располагается где-то на северо-западе, где действительно пролегает хребет Куньлунь, протянувшийся к западу от Центральной равнины Китая, он примыкает к Тибету и представляет собой цепь пологих гор. Другое название Куньлунь, встречающееся в древних текстах, – Тяньтан («Небесный зал») – к этому примечательному названию мы еще вернемся позже. Важно также, что в преданиях реальный горный массив Куньлунь смешивается с некими чертогами Куньлунь – то ли страной, то ли горой. В любом случае это – место обители предков и бессмертных сяней. По преданиям, на вершине Куньлунь обитает верховный дух Тай-ди. Гора возвышается на 500 ли (ок. 250 км) и, как подчеркивает «Канон гор и морей», именно «здесь располагается центр земли».

Обратим внимание на то, как описывает эту местность один из древнейших трактатов-схем «Шаньхай цзин» («Канон гор и морей»): «В пределах морей, на северо-востоке, находится гора Куньлунь. Это земная столица предков. Гора Куньлунь занимает в окружности восемьсот ли (ок. 450 км – А. М.), в высоту она вздымается на десять тысяч жэней (ок. 30 км – А. М.)…

Здесь живет множество богов. По восьми краям высятся отвесные скалы, их окружает река Красная. Не обладающие таким совершенством, как Охотник (умелый герой китайских мифов, поразивший на небе несколько солнц – А. М.), не могут подняться на отвесную скалу».

Перед нами важная особенность – на Куньлунь может попасть только умелый, особый человек. Так же, как и в Шамбалу.

Другая особенность, которая сразу же бросается в глаза, – и Шамбала, и Куньлунь окружены горами с восьми сторон (по другим версиям – восемью горами), которые опоясывает река. Горе Куньлунь китайская традиция приписывает множество удивительных вещей. Прежде всего, здесь обитает основатель всей китайской нации, один из легендарных первоправителей Хуан-ди – «Желтый правитель». Именно от него пошел весь китайский род, именно он научил людей многим премудростям, а последователи одного из величайших

течений мистической мысли – даосизма – считают его одним из первооснователей своей школы.

Живет на этой горе некое животное Каймин – «Происпускающее свет», которое охраняет девять колодцев, огороженных нефритом, и девять ворот. Оно похоже на огромного тигра с девятью головами и человеческими лицами. Каймин стоит на вершине Куньлуня, обернувшись к востоку. Попутно упомянем, что на территории Шамбалы тоже, как гласят легенды, было девять глубочайших колодцев, ведущих к центру земли, а охранял их грозный буддийский дух с пучком молний (ваджра) в руке.

Но для нашего изложения самым важным является другое – гора Куньлунь знаменита была прежде всего тем, что здесь жили те, кто достиг бессмертия. Их благая энергия, как считалось, благотворно воздействовала на всю Поднебесную, и хотя народ и не знал о них, тем не менее они тысячелетиями выполняли свою роль, принося мир и покой. Для достижения бессмертия прежде всего необходимо было выплавить пилюлю бессмертия из нескольких сотен точно подобранных ингредиентов, которые держались в секрете, например, серебра, амальгам (сплавов ртути), меди, ртути, мышьяка, тяжелых металлов, толченых минералов! Травы использовались в небольшом количестве, так как считались весьма слабым средством, а один из магов, шагнувших в бессмертие, Гэ Хун (III–IV вв.) как-то патетически воскликнул: «Они не способны даже сохранить себя, вянут и увядают. Как же могут они сохранить долголетие другому!»

Все эти составляющие части годами сплавлялись в специальном тигле в уединенном месте, обычно в горах. При этом следовало практиковать долгие сеансы медитации, заниматься особыми гимнастическими и дыхательными упражнениями, дабы полностью очиститься и умиротворить свое сознание, прийти к состоянию полного «самозабытия», радостной отрешенности и «недеяния», когда человек становится способен следовать абсолютному закону и пути всех вещей «путь-Дао».

Бессмертный маг с лягушкой, из которой добываются ингредиенты для пилюли долголетия

Главным местом обитания мудрецов-бессмертных и величайших магов считалась все та же гора Куньлунь, причем эти удивительные люди были расселены на ее склонах соответственно своему статусу, который определялся их магическими способностями и мудростью. Сюда стекались те, кто постиг тайную мудрость жизни, приобщился к космической жизни Дао, и так постепенно на склонах Куньлуня якобы образовалась страна мудрецов и

бессмертных небожителей. Отсюда они могли свободно переходить на Небо, а по горе, как по лестнице, спускаться вниз, в мир людей. Куньлунь, так же, как и Шамбала, считалась центром земли, не случайно она именовалась «земной столицей небесного предка».

Здесь же обитают все те, кого китайская традиция считает великими мудрецами и прародителями людей.

Более того, именно здесь располагается древнейшая прародина всех китайцев! Так, по одному из преданий, прародители всех людей Нюйва и Фуси, брат и сестра, жили на горной вершине Куньлунь, других же людей в мире в ту пору не существовало.

Здесь же на горе Куньлунь обитают те, кого китайская традиция называет сянями. Обычно в современной литературе слово «сянь» переводится как «бессмертный» или «бессмертные небожители». Действительно, именно такое значение понятие сянь приобрело в народном фольклоре. Но первоначально сяни были отнюдь не какими-то запредельными существами, но вполне конкретными шаманами, магами и медиумами. И они действительно обладали чудесным даром вступать в общение с душами ушедших предков. Войдя в транс под воздействием психотропных средств, различных отваров, магических танцев и ритмизированных ударов в гонги, они как бы совершали путешествие в мир потусторонний – мир мертвых, мир душ предков. Эти души жили где-то высоко на горе, куда и отправлялись сяни, не случайно даже иероглиф, означающий сянь, изображался из двух элементов – «человек» и «гора».

Сам образ жизни и поведения сяней можно соотнести с ранними танцами шаманов. По некоторым версиям, представление о сянях пришло с переселенцами с Запада, из неких священных «западных земель», и в тот период оно означало дым от тела, который воспарял к священным горам Куньлунь во время ритуального сожжения усопшего. Таким образом, сянь был в прямом смысле «духом», бестелесным представителем человека.

Обретение состояния сянь, обычно понимаемого как «бессмертный», чаще всего в ранних преданиях связывалось с путешествием к горе Куньлунь, на отрогах которой обитали все известные герои китайской истории, обретшие бессмертие, в том числе Фуси, Хуанди, Лао-цзы и многие другие. Чертоги Куньлунь стали идеальной точкой устремлений эстетов и интеллектуалов периода Тан-Сун (V–XIII вв.). Средневековые поэты мечтали «веселиться в персиковых кущах на склонах Куньлунь», «вдыхать душистые ароматы садов и любоваться цветением слив на отрогах Куньлунь». Сяням приписывались многие чудесные свойства, в том числе и обучение людей тайным знаниям, передача некоей традиции, которая способна внести гармонию в мир. Не исключено, что концепция сянь была привнесена в Китай откуда-то с Запада и первоначально обозначала дух человека, который продолжает пребывать в умершем теле и во время кремации воспаряет вверх, достигая вершин Куньлунь. Постепенно в народной традиции сяни превратились в неких небесных существ.

Двое бессмертных с аистом – символом долголетия, Китай, XIV в.

Интересно, что, чтобы взойти на гору Куньлунь и стать сянем, требуется выполнить практически те же условия, что и для вступления в Шамбалу – пройти полное физическое и духовное очищение, освободить разум от всяких мыслей о себе и лишь желать через собственное совершенство принести добро людям. Причем с каждым этапом восхождения на Куньлунь человек обретает все более чудесные свойства и в конце концов превращается в бессмертное божество. Отсюда нет возврата – человек либо становится небожителем, либо погибает. Точно также не было возврата и тем, кто пускался на поиски Шамбалы.

Шамбала на горе Куньлунь

Существует ли в реальности гора Куньлунь? Как ни странно, в современном Китае мы без труда обнаружим эту гору, точнее – целый горный массив под этим названием. Тянется этот массив на территории Китая вдоль Тибетского нагорья, располагаясь частью в Тибетском автономном районе, частью – в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, т. е. в китайском Тибете. Естественно, что нашлось немало энтузиастов, решивших разыскать в этих местах эликсиры и плоды бессмертия, следы удивительных мудрецов, многочисленные реки, которые вытекают из горы, но, увы… При более тщательной проверке оказалось, что в преданиях речь идет о другой горе под тем же названием, месторасположение которой остается до сих пор загадкой. Китайские ученые высказали мнение, что эта удивительная вершина могла находиться к востоку от современного массива Куньлунь или в горной провинции Ганьсу, что расположена северо-восточнее Тибета, известной находками стоянок первобытных людей.

Но вспомним: разве не в этом районе, по традиционным легендам, и расположен край мудрецов? Река Тарим, близ которой лежит Шамбала, протекает на территории Китая совсем недалеко от хребта Куньлунь по территории Синьцзян-Уйгурского автономного района. Ее притоки Яркенд и Хотан в верхнем течении несут свои воды уже в самом Куньлуне! Кажется, мы действительно нащупали возможное место, где лежит таинственная страна. Не может ли быть, что Шамбала и центральная часть китайского хребта Куньлунь – суть одно и то же? Не слишком ли много случайных совпадений? Еще об одном из них и, пожалуй, самом удивительном, мы скажем позже.

По древнекитайским представлениям, место земного обитания людей имеет вид девяти квадратов или девяти больших областей. Каждая из девяти областей включает девять малых областей, таким образом, представляя собой упорядоченное и устойчивое членение мира. Центральная область и есть Китай, срединная империя. Разумеется, речь шла не о реальном пространстве государства, а о священных границах китайской культуры.

И вот еще одна интересная подробность: на западе девять областей достигают гор Куньлунь и Памира (по-китайски – хребта Цунлинь), которые сегодня располагаются в западной части Синьцзяна. Интересные подробности об этом рассказывает трактат «Канон гор и морей» («Шаньхай цзин»). Оговоримся, что часть трактата была составлена в V–IV в. до н. э., а часть пришла из каких-то значительно более ранних легенд и преданий, возможно, – и от других народов. Согласно описаниям «Шаньхай цзина», этот регион находится между некими «Черными водами» (предположительно, река Сырдарья) и «Красными водами» (предположительно, реки Яркенд или Амударья), что протекают у подножий Куньлунь. Сама же местность, считающаяся священной, окружена «глубокими долинами и сияющими вершинами». Здесь есть все, что соответствует преданиям о загадочной Шамбале: отдаленность от внешнего мира горами и водами, реки, что омывают эту страну, а также слава «обители мудрецов».

Нам могут возразить, что Индия и Тибет, где были особенно широко распространены легенды о Шамбале, оказывали огромное влияние на Китай. Может быть, оттуда пришли и легенды об удивительной стране мудрецов, существование которой было приписано «своей» горе Куньлунь? Такое нередко случалось в истории, однако в данном случае этот аргумент не действует – большинство подобных легенд пришли в Китай вместе с распространением буддизма, т. е. едва ли не в I–II вв., а легенды о Куньлунь, описание способов достижения бессмертия датируются как минимум на полтысячелетия раньше.

Но существует и другое возражение – несмотря на точные описания и даже составление путеводителей, ни Шамбала, ни Куньлунь как место обители бессмертных мудрецов не

обнаружены. Не найдено даже следов той удивительно высоко духовной цивилизации, которая существовала в этих местах. Увы, против этого возражения трудно подобрать аргументы.

Бессмертный Лао-цзы в облаках с учениками на горе Куньлунь, XIV в.

Шамбала – не более чем символ?

Действительно, трудно поверить в то, что таинственная Шамбала и реально существующий горный массив Куньлунь – одно и то же место. Хотя невозможно отрицать и другое – между ними очень много похожего даже в географическом описании. Что же стоит за этой удивительной похожестью? Прежде всего, бросается в глаза, что все эти «обетованные земли», с одной стороны, затеряны, труднодоступны, а с другой стороны, существует возможность очутиться в них в одно мгновение, выполнив какие-то условия, например, очистившись, приняв заговоренную (т. е. тоже «очищенную») воду или произнеся заклинания из какого-нибудь «тайного писания», которое служит своеобразным паролем. Есть еще одна характерная особенность, которую на первый взгляд можно связать с принципом «труднодоступной волшебной страны», – все они расположены в горах. Но в самой этой «горности» Шамбалы и ее «собратьев» заключен более глубокий смысл, а труднодоступность – это уже вторичное. И Шамбала, и Куньлунь – это не просто какие-то священные легендарные страны, окруженные горами, они, прежде всего, сами по себе горные пики. Причем на каждой из этих гор, по преданию, располагается небольшой храм или другая магическая постройка. Издавна всякая возвышенность в мифологическом сознании сополагалась со своеобразными воротами в Небо.

Так, может быть, Шамбала – всего лишь символ? Всего лишь один из универсальных символов, столь характерных для десятков культур мира в самых разных регионах земного шара? О таком типе универсалий писали многие классики современной антропологии и этнологии, например, М. Элиадэ, Р. Отто, К. Юнг.

В науке это принято связывать с символикой «мировой оси» или «мирового древа», которое, коренясь в земле, а кроной уходя в небесные выси, связывает собой нижний и верхний слои мироздания.

Хотя мы говорим о мировой оси, она может представать в виде самых различных символов и знаков, например, в виде огромного дерева или в виде «мировой горы», или даже в виде гиганта, который поддерживает небесный свод, – именно таков Атлант.

Эта символика «мировой горы» видна в Тибете буквально во всем. Даже в изображении мандалы – универсальной схемы мироздания, выполненной в виде круга, – прослеживается символ горы. Хотя нарисованная на плоскости мандала кажется двухмерной, но ее стоит воспринимать в трехмерном пространстве. Такая мандала поднимается от краев к центру как огромная гора, на вершине которой находится высшее божество – один из Будд. Другой классический пример мировой оси – изображение многоголовой и тысячерукой бодхисатвы милосердия и сострадания Авалокитешвары, поднимающейся из подземного мира духов вверх к небесам в мир Будд.

Символическое дерево или гора, или даже священный посох, с одной стороны, отделяют небо от земли, с другой стороны, – не позволяют прерваться магическому контакту между ними. Нетрудно заметить, что структура и Шамбалы, и Куньлунь абсолютным образом повторяет символику «мировой горы» или «мировой оси». И та, и другая располагаются в центре земли или, наоборот, «у края земли», что, в сущности, для мифологического сознания одно и то же. Эти вершины – образ своеобразной границы между «этим» и «тем» миром, а значит, и живут в них пограничные существа – полулюди-полубожества, с одной стороны, люди, такие же, как мы с вами. Но, с другой стороны, вся практика воспитания в системе Калачакры-тантры направлена на то, чтобы человек осознал себя божеством и реально воплотил свою божественность. Подчеркнем – не имитировал, не сыграл «под божество», но именно реально стал богом, ничем не отличным от духов и других обитателей небесного и подземного миров. Подобно этому люди, восходившие на Куньлунь, также

меняли свое качество, становясь бессмертными небожителями. Оказывается, что эти существа (их уже весьма трудно назвать людьми) оказывались переходным типом от «этого» к «тому», от профанного к недостижимо-божественному.

Вдоль «мировой оси» располагаются и разные «этажи» мира, что нашло свое отражение не только в мифах, но даже в материальной культуре. Так, в древности большинство глиняных или даже бронзовых горшков делались обычно «трехэтажными»: нижняя тонкая часть, «пузатая» центральная часть и узкое горлышко символизировали нижний подземный мир, мир земной и верхний мир духов. Многочисленные рассказы о снисхождении героя в преисподнюю или о восхождении на небеса есть продолжение сюжета «мировой оси», о мистических путешествиях вдоль некоего «центра мира». Головы тибетской богини – бодхисатвы Авалокитешвары – также подчинены этому принципу. Ее девять голов соответствуют среднему миру – миру людей. По преданию, единственная голова Авалокитешвары раскололась от забот о людском спасении, а затем Будда Амитабха собрал ее обратно, превратив в девять. Но он дал еще одну голову, приставив ее сверху. И эта голова Амитабхи соответствует верхнему небесному миру. Есть у Авалокитешвары еще одна голова – Махакалы – божества, которое борется против мирового зла. И она соответствует нижнему миру. Примечательно, что, по легенде, именно гигантская фигура Авалокитешвары венчает самую высокую точку Шамбалы. И это еще больше подчеркивает символически смысл Шамбалы как мировой оси.

Но не стоит нам искать именно Шамбалу, чтобы убедиться, что именно Авалокитешвара есть то божество, которое помещается на пике подобной «мировой оси» или «мировой горы». Достаточно побывать на «крыше мире» – самой высокой точке дворца тибетских правителей в Лхасе – Потала. Там на плоской площадке, на высоте почти 3700 м над уровнем моря был построен зал.

Строительство Потале началось еще в VII в. по указу тогдашнего правителя Тибета, но он многократно перестраивался и расширялся. Сегодня он состоит из двух больших частей. Большая внешняя часть называется Белый дворец (Потранг Карпо), он был построен в 1648 г. и в течение многих столетий служил местом пребывания тибетской администрации и Далай-ламы, а с XVIII в. превращается в зимний дворец Далай-лам. Сложенный из красного кирпича Красный дворец (Потранг Марпо), построенный в 1694 году, представляет собой огромную дарохранительницу. Внутри него находится множество молельных залов, золоченые ступы с прахом восьми Далай-лам.

Но что же такое Потала? Это далеко не только дворец, это прежде всего та «чистая земля», тот воплощенный рай, где пребывает Авалокитешвара. И все Далай-ламы считаются перерождениями Авалокитешвары. Но символика самого понятия «Потала» – тоже «горная». В частности, в Индии существует одноименная гора Потала, хотя сегодня сложно сказать, какое понятие появилось раньше – название горы или обозначение «чистой земли».

Все здесь внезапно «смыкается на круг», образуется цепочка Шамбала-Авалокитешвара-Потала. И в конечном счете все это оказывается символическим воплощением традиционной универсалии «мировой горы».

Обратим внимание: универсальный смысл мировой оси также совпадает с основной функцией Шамбалы, равно как и любого другого легендарного «чертога мудрецов». Мировая ось – это воплощение высшего миропорядка.

Поддерживая связь между небом и землей, между духами и миром людей, через мировую ось регулярно возобновляется связь между пространствами и мирами. Мировая ось – это еще и священная зашита от разрушительных сил зла. На склонах мировой оси – мировой горы – живут те, кто благодаря своим заслугам и совершенству не только заслужил близости к благодати, но и сами защищают других людей. И, как следствие, возникает стремление поселиться как можно ближе к такому центру мироздания. Не случайно чаще всего именно горы, например – Калас в Тибете, Куньлунь в Китае, Потала в Индии, – считались обителями

святых людей, а паломники совершали обход вокруг этих мест. Примечательно также, что и Калас, и Куньлунь являются не столько горами, сколько горными массивами, но мифологическое сознание превратило их именно в гору – образ мировой горы, откуда исходит благодать.

Дворец тибетских правителей Потала символизирует «Чистую землю», где пребывает бодхисатва милосердия Авалокитешвара

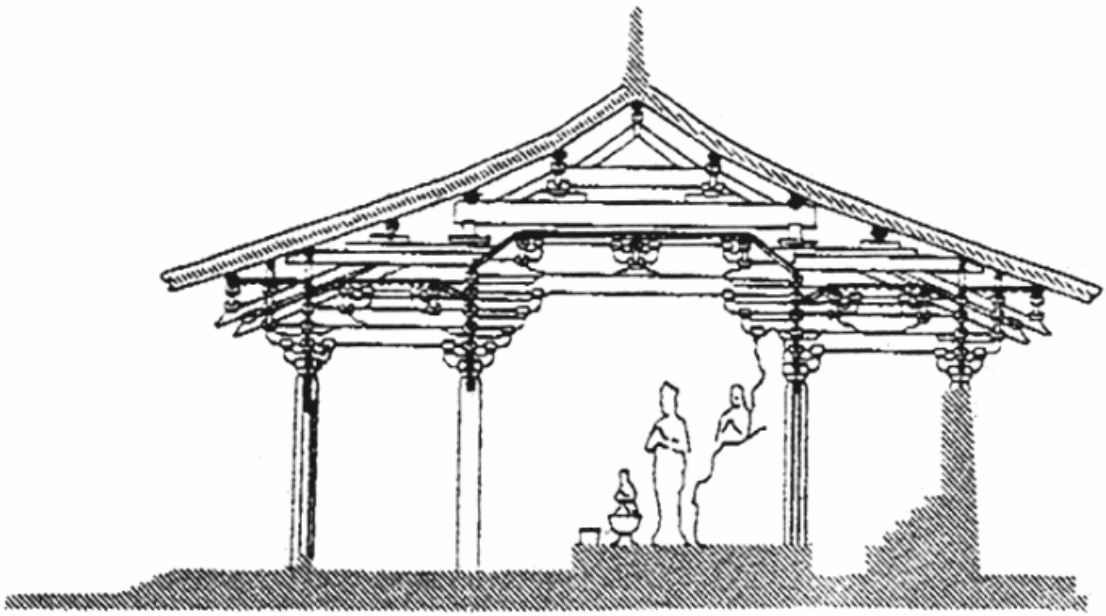
Вспомним саму структуру Шамбалы и легендарной горы Куньлунь – она ступенчата, как бы специально создана для восхождения, поэтапной инициации. Например, высочайшее место Шамбалы – столица Калапа, высочайшее место в столице – схема мандалы, высочайшее место мандалы – священный центр, «мозг мандалы». Достигая этой точки, человек в момент инициации оказывается в центре Вселенной, и на него фокусируются все энергии космоса. Широко известен факт, что монастыри, кумирни, церкви, другие ритуальные постройки обычно сооружались на горах или, в крайнем случае, на возвышенности. Но при этом сами они не были чем-то чужеродным на этой горе, скорее являлись ее естественным продолжением. Достаточно взглянуть на удивительные постройки-ступы, выполненные из белого известняка в Тибете, недалеко от столицы Лхасы. Эти сооружения как бы вырастают из горы и, кажется, питаясь соками земли, рвутся в небо. Здесь Космос открывается человеку (естественно, если он знает соответствующие ритуалы и прошел специальное посвящение).

Вряд ли кто забудет небольшой монастырь – скорее, простую кумирню, построенную на одном из живописнейших пиков в священном горном массиве Хуашань – «Цветущие горы» в Китае, в провинции Шаньси. Дело в том, что одна из гор в этом месте имеет углубление, что нарушает ее округлую форму. Древние архитекторы разместили монастырь в этой расселине таким образом, что он как бы «достраивает» гору до ее округлой гармоничной формы. Хитрость заключается в том, что посреди всего великолепия природы – сосен на склонах гор, могучих, искрящихся потоков вод, горной гряды, уходящей в дымку, – монастырь можно даже не заметить, и это считается высшим мастерством эзотерики в архитектуре – созданное человеческими руками становится безболезненным продолжением природно-космического начала. Кстати, этот монастырь служил обычно шахматным пави-

льоном. Да-да, именно здесь встречались за игровой доской лучшие мастера древнейшей игры, пришедшей в Китай вместе с буддизмом из Индии. Оказывается, что именно так поставленный павильон обеспечивает приток космической энергии, а шахматы из игры, пускай весьма искусной, превращаются в особый тип медитации и приобщения к глубинно-духовным потокам Вселенной.

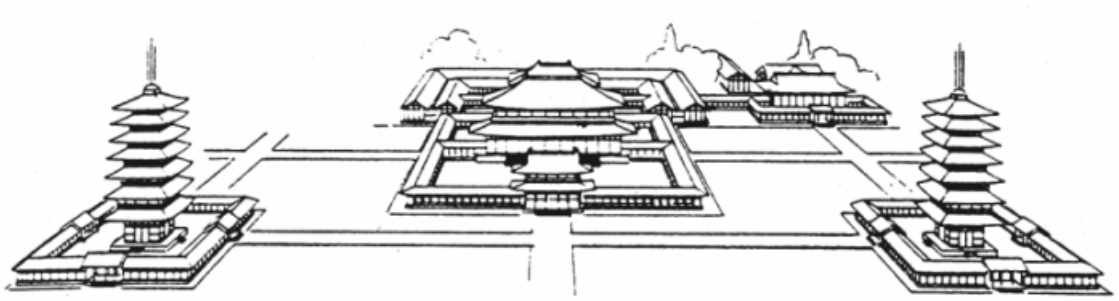
Одно из предполагаемых мест, где могла лежать Шамбала, – это Бутан, – во всяком случае, именно на этой версии настаивают местные последователи буддизма. Здесь в Джу Гомпе на одной из высочайших гор стоит кумирня, посвященная буддийскому божеству тантры Мани, который должен явиться в мир ради спасения людей. Внутри кумирни, окруженной вечными снегами, с трудом разместятся два человека, но в ней живет монах-отшельник, следящий за тем, чтобы на крыше кумирни всегда развевался флаг, обычно белого цвета. Это знак духам и богам и прежде всего – последователям учения Калачакры, – что последователи Шамбалы денно и нощно совершенствуют себя, проповедуя добро миру. И опять здесь огромную роль играет сама священная вершина и «вырастающая» из нее одинокая, но удивительно «к месту» стоящая кумирня.

То, что именно некая гора ассоциируется с «центром земли», не должно вызывать удивления – практически во всех культурах существует символика того, что принято называть «мировым древом», или «мировой осью». Она может представляться в виде огромного дерева, уходящего своей кроной в небо, а корнями – в землю, фалолингама, горы, храма на вершине горы и т. д. Функция этого древа заключается в том, что по нему можно забраться на небо или спуститься под землю. Чаще всего это ассоциируется с путешествием в мир духов или мир мертвых. И, таким образом, собственно, речь идет не о древе или об оси, а о некой точке пространства, где сходятся три основных части мироздания: небесный мир, мир подземный и мир людской. Именно в этой точке находятся ворота на небо и в преисподнюю, не случайно прообразами таких мировых деревьев являются храмы и алтари, обычно располагающиеся на возвышенностях или даже высоко в горах, где и происходит контакт с миром духов и предков. Кто располагается в этом «центре космогонии», тот и правит миром. В этом – суть обладания сакральной энергией медиума, жреца, правителя и императора.



Буддийский храм Фогуансы (сер. IX в.) в священных горах Утайшань повторяет древнюю геометрию Шамбалы и в то же время символизирует «мост в Небо»

То, что Куньлунь есть не что иное, как воплощенный центр мира (а, следовательно, и центр происхождения всех людей), говорит и его описание в «Каноне гор и морей»: «Куньлунь занимает в окружности восемьсот ли (ок. 400 км – А. М.), в высоту она вздымается на десять тысяч женей. На ее вершине растет хлебное дерево высотой в пять сюней, а шириной в пять обхватов. На горе той – девять колодцев, огороженных нефритом, и девять ворот, их охраняет животное «Открывающее Свет». Здесь живет множество духов». Указание на точную высоту Куньлунь здесь несущественно, поскольку цифра «в десять тысяч женей» не более чем традиционное описание чего-то очень высокого. Девять колодцев и девять ворот являются как бы микромоделью мира, который также разбит на девять областей или пределов (чжоу) – один центральный, где собственно и располагается энергетическая ось мира, и восемь областей, окружающих центр. Строго говоря, не архитектоника Куньлуня воспроизводит окружающий мир, но весь мир построен по модели истинного или изначального мира – Куньлуня. Не случайно во всех преданиях утверждается, что именно из Куньлунь пошли предки китайцев, то есть именно там находится истинный исток всего живого и всей культуры вообще. Куньлунь устремлены в небеса и завершаются неким могучим деревом – типичным символом мирового древа, или фалолингама, соединяющего мир горний и мир дольний, мир смерти и мир вечной жизни. И здесь проступает важнейшая особенность Куньлунь как точки инверсии вечного и тленного. Все, кто попадают сюда, могут достичь бессмертия, точнее, состояния сянь, либо просто оказавшись в этой местности, либо приняв особый отвар. Следует все же учитывать, что в ранних преданиях сянь еще не был бессмертным, он являлся, как мы показали выше, особым типом посвященного, магом или медиумом, которому были доступны измененные состояния сознания и общение с духами.



Архитектура японского храма Годайцзи (VIII в.) во многом повторяет легендарную геометрию Шамбалы

В ранней магической практике Китая именно горы Куньлунь обретают статус такого «мирового центра» и «ворот» в потусторонний мир, не случайно на них и живут разного рода бессмертные.

Первобытные богини, что живут в горах

Именно там, где-то на западе в горах Куньлунь обитает Сиванму, дословно: «Западная матушка-правительница». Вплоть до сегодняшнего дня Сиванму является одним из основных народных божеств Китая.

Вообще это необычный персонаж. В средневековом Китае она выступает как божество милосердия, спасающее людей из моря страданий и несчастий, а в древности выступала в виде свирепой богини. Сам образ Сиванму формировался веками, на него подействовали и древние архаические мотивы, и буддийское влияние, например, образы бодхисатв, и даосские представления. В даосизме она вообще превратилась в одну из центральных богинь, дарующих долголетие, – обычно она передает посвященному плод долголетия, чаще всего волшебный персик (паньтао). До сих пор сегодня во многих деревнях Центрального Китая возносят молитвы «Матушке-правительнице», а перед алтарем с ее изображением кладут персики. В народных буддийских культах она стала ассоциироваться с «Нерожденной праматерью» (Ушэн лаому), а та, в свою очередь, – с Бодхисатвой милосердия Авалокитешварой (в даосизме – Гуанъинь), спасающей всех заблудших людей из моря страданий.

Исток этого странного персонажа представляет собой загадку. Почему, например, речь идет именно о «западной» правительнице? В большинстве представлений она обитает в западной части неба или «где-то на Западе», откуда и осуществляет свои спасительные функции. Но представления именно о спасительной функции Сиванму – значительно более позднего происхождения, во многом они обязаны своим происхождением буддийским идеям «Западного рая». Изначально же Сиванму представлялась совсем иной.

Первоначальный облик Сиванму отнюдь не был добрым и милосердным, каковым он представляется сегодня. Наоборот, это было весьма кровожадное существо, поедавшее людей, оглашавшее окрестности гор Куньлунь, где она жила в пещере, львиным рыком. Древнейший «Канон гор и морей» («Шаньхай цзин», VIII в. до н. э.) рассказывает, что обитель ее располагалась где-то «к югу от Западного моря, у самых Зыбучих песков, за Красной рекой, перед Черной рекой».

Сиванму распоряжалась болезнями, могла насылать на людей мор и другие несчастья. И вместе с этим у нее было средство достижения бессмертия, которое она иногда даровала людям. Как видим, облик Сиванму, как и многих ранних духов, амбивалентен. С одной стороны, она выступает как божество смерти, с другой, – как обладательница эликсира вечной жизни, и это сочетание в одном образе абсолютной смерти и абсолютной жизни характерно для облика шаманов и древних божеств.

Сиванму вообще окружена символами царства мертвых. В рассказах о ней практически всегда фигурируют вороны – классические перевозчики в царство мертвых. Так, Сиванму прислуживали три трехногих птицы (обычно речь идет именно о воронах), которые каждый день приносили ей в когтях пойманных птиц и животных, которых и поедала Сиванму. Еще один трехногий ворон очищал пещеру, где жила Сиванму, от костей съеденных животных. Обычно ворон, филин или ласточка в китайских преданиях, равно как и в легендах других народов мира, означают посланцев из потустороннего мира, а иногда они сами выступают проводниками душ в загробное царство. Связь птицы со смертью прослеживается практически во всех культурах Сибири, Дальнего Востока и Восточной Азии. Попутно заметим, что такая «погребальная» роль птиц и всяких крылатых созданий известна и в классической европейской культуре. Например, сирены греческой филологии с головами и грудями прекрасных женщин и телами птиц были связаны со смертью и изображались сидящими у груды костей. Хорошо известно, что образ птицы активно задействован в шаманской космогонии и олицетворяет души умерших или еще не родившихся людей. Как видим, очень

многое в преданиях о «Западном рае» указывает на то, что речь идет именно о царстве душ предков, о чертогах мертвых. Впрочем, и само место ее обитания – горы Куньлунь – считается местом обители не только бессмертных, но и душ умерших людей.

Династийная хроника «История поздней династии Хань» («Хоу хань шу») описывала некие отдаленные пустыни на западе, утверждала, что эти места находятся «очень недалеко от дома, где обитает Сиванму, и почти там, где садится солнце». Еще более ранний трактат «Канон гор и морей» рассказывал, что Сиванму жила где-то в пещере в священных горах Куньлунь, что располагались у западных границ культурной сферы Китая – одно из основных мест обитания разных странных персонажей, магов, бессмертных и духов. «Лицо ее было в обрамлении волос, обладала она тигриными клыками и хвостом леопарда». Облик довольно необычный для матушки-спасительницы и для женщины вообще – первобытная праматерь дикого вида, обитающая в пещере. Но уже в более поздних изданиях «Шаньхай цзина» ее образ несколько окультурен. Теперь она обитает в горах Юйшань, что на восточных отрогах Памира. Уточнение места ее обитания не случайно, поскольку здесь теперь пролегла дорога из Китая на запад.

Почему же Сиванму – именно «Западная матушка»? Существует предположение, что «дикий» облик Сиванму соотносится с каким-то древним некитайским племенем, обитавшем на западе от основного очага китайской культуры в районе Хуанхэ. И иероглиф «си», что встречается в имени Сиванму (сегодня он обозначает «запад»), в древности записывался по-другому. Он обозначал народ си – предположительно скифов, которые жили в северном Причерноморье. Точно так же в древнейшем поэтическом сборнике «Каноне поэзии» («Ши цзин») образ Сиванму ассоциируется с некими отдаленными пространствами на Западе, где жили народности, говорящие на иранских языках, в том числе и некие сэ, предположительно Сака, говорящие на персидском. Считается, что сэ происходили из окрестностей гор Цилянь, что в нынешней провинции Ганьсу, а затем постепенно переместились западнее, окончательно утратив всякую связь собственно с легендой о Сиванму. Существует еще один указатель на возможное родство сэ с Сиванму. Как считалось, именно сэ были как-то связаны с древним Вавилоном и впервые принесли архитектуру знаменитых висячих садов Вавилона. А по китайским преданиям, на высших отрогах Куньлуня, где обитала Сиванму, существовали именно висячие сады.

По другим предположениям, китайская богиня Сиванму была не кем иной, как одной из правительниц царства Куши из Мерое, где найдены захоронения по крайней мере пяти правительниц, царствовавших в период от III в. до н. э. до I в. н. э.

Как видим, на «пришлый» характер Сиванму указывает очень много факторов. Тем не менее сегодня трудно в точности определить, насколько Сиванму действительно была связана с некитайскими народами, живущими на Западе.

Западная сторона для Китая – это чертог вечной жизни и абсолютной смерти, абсолютного невозвращения, что подобно представлениям о загробном мире в христианстве. Даже алтарь с табличками имен предков и фруктами перед ними, что есть почти в каждом китайском деревенском доме, располагается в западной части жилища. И это символизирует Западный рай и западные земли, где обитает Нерожденная праматерь (Ушэн лаому) или богиня Сиванму – правительница Западного рая. Примечательно, что многие современные китайцы уже не могут в точности сказать, почему алтарь должен располагаться в западной части дома, однако очень точно соблюдают эту локализацию.

Западная сторона в китайской традиции является не только местом, куда уходят души умерших мудрецов, но и тем чертогом, где можно получить чудесное снадобье преодоления смерти и обрести вечную жизнь. Именно Сиванму обладает отваром бессмертия, который может даровать людям. Например, по одному из преданий, как-то Царь обезьян Сунь Укун выкрал персик бессмертия у Сиванму, устроив страшный переполох на небесах. Вообще

горы Куньлунь, где обитали Сиванму и многие другие чудесные создания, во многих рассказах выступают тем местом, где цветут плоды бессмертия, например, персики.

По преданию, день рождения Сиванму регулярно празднуется восемью даосскими бессмертными небожителями – полулегендарными персонажами, обретшими долголетие и, скорее всего, в реальной жизни – посвященными магами. В честь этого устраивается огромное пиршество с редкими блюдами, например, медвежьими лапами, обезьяньими губами и даже печенью дракона. Наконец, в самом конце торжества подносятся плоды долголетия – персики. Но поскольку персиковое дерево бессмертия плодоносит не каждый год, а лишь раз в три тысячи лет, то лишь тогда можно собрать настоящее «пиршество бессмертных».

Предания гласят, что Сиванму иногда посещала императоров – обычно это случалось в 7-й день седьмой луны, и этот день считается женским днем в Китае. Как гласит известная даосская легенда, однажды Сиванму явилась перед правителем династии Хань У-ди (141–187 гг. до н. э.), прославившимся своими добродетелями, и дала ему чудесный персик или, по другим версиям, камушек. У-ди озаботился тем, чтобы запрятать и закопать священный камушек, однако Сиванму сказала, что земля не способна его принять и что в любом случае он дает плоды лишь раз в три тысячи лет. Примечательно, что Сиванму в легенде ссылается на то, что камень-персик привезен из дальних «западных стран» или с гор Куньлунь, а поэтому не сможет жить на местной почве.

Через много столетий первому императору династии Мин Хунь-у (1368–1398) преподнесли в подарок странный камень, обнаруженный еще при предыдущей монгольской династии Юань. Каково же было его изумление, когда из десяти иероглифов, что были выбиты на камне, император узнал, что это – тот самый камень, что был дан императору У-ди самой Сиванму?

Поразительным образом во всех этих китайских легендах переплелись три важнейших мотива. Прежде всего это – западное происхождение предков китайцев. Во-вторых, обретение мистического бессмертия. И, наконец, горы Куньлунь, где обитают великие мудрецы.

Путешествие в царство мертвых

Есть еще один важный момент, который характеризирует все предания о Шамбале, Куньлуни, Авалоне, Беловодье и других священных чертогах. В них попадали сразу, единомгновенно. После долгих странствий человек забывался сном, а затем стремительно «переносился» в священную землю.

Прежде всего это – один из самых характерных мотивов шаманской практики – моментальный перенос в иной мир. Путешествие в Шамбалу и на Куньлунь – это путешествие в мир мертвых. Не случайно, например, на отрогах Куньлуня живут духи великих мудрецов, правителей, великих посвященных, – всех тех, кто уже расстался со своим физическим телом и отныне пребывает в духовном облике.

Странствующий в Шамбалу или Куньлунь и есть посвященный маг или шаман (или, по крайней мере, выполняет его роль). Вспомним – для того чтобы совершить такое путешествие, сначала надо пройти ряд посвящений, тайных инициации, и лишь после этого можно отправляться в священный чертог. Именно в период инициации человеку объясняют, как управлять своим телом, как входить в особое психосоматическое состояние, чтобы перенестись своим сознанием в иной мир.

Есть и другая общая особенность в этих легендах. Чтобы ее понять, обратим внимание на своеобразный характер восприятия священного пространства в древности. Хорошо известно, что для архаического сознания характерно отсутствие разделения на горизонтальную и вертикальную проекцию в осмыслении пространства как такового. Это совпадение горизонтального и вертикального путешествия, превращенного в странствия в волшебный мир, часто используется в народных сказках. Например, герой отправляется куда-то «за тридевять земель в тридесятое царство» (т. е. он странствует в горизонтальной проекции), но в конце концов вдруг попадает в некий потусторонний мир, например, в волшебное царство или вообще на небеса. Встречается этот мотив и в ветхозаветных сюжетах. Достаточно вспомнить, что, строго следуя библейскому изложению, мы узнаем о земном характере рая: «насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке и поместил туда человека» (Быт. 2, 8), таким образом, рай имеет строго «земную», а не небесную локализацию. И этот участок земли омывают реки, часть из которых также вполне «опознаваема», например, Евфрат. Изгнание из рая также происходит не в вертикальной (с небес на землю), а в горизонтальной проекции. Вместе с этим в обиходных религиозных представлениях рай совпадает с понятием Царствия небесного и располагается где-то в ином, внеземном измерении, но отнюдь не на земле.

Нечто подобное – мотив совпадения реального географического представления со священным инопространством – мы встречаем и в случае «западных земель» в Китае.

И, по множеству преданий, где-то там на западе располагались священные земли – обитель магов, бессмертных и множества божеств.

В трактате «Хуайнань-цзы» (II в. до н. э.) рассказывается, что долголетия можно достичь, если испить неких «желтых вод» из колодца, который расположен в горах Куньлунь. «Желтые воды» вообще в Китае ассоциировались с духами недавно умерших людей, поэтому прием внутрь такой воды означал обретение качеств уже умершего человека. При этом маг продолжал пребывать в своем прежнем физическом теле, что в общем и означало обретение бессмертия. Именно благодаря таким чудесным свойствам этой местности в горах Куньлунь обитают бессмертные – сяни. Туда должен стремиться каждый, кто хочет постичь мистическую мудрость и достичь бессмертия.

Существовало несколько этапов восхождения на Куньлунь и далее на более высокие вершины, что абсолютным образом соответствует некоторым ритуалам посвящения в китай-

ских тайных обществах, понимаемых как «восхождение на гору». После восхождения на гору Куньлунь человек должен совершить путешествие, которое в два раза выше Куньлунь, горы Линфэншань – «Горы холодных ветров», и тогда он сможет достичь полного бессмертия. Наконец, если человек решит еще выше подняться по горным хребтам, он сможет обнаружить там великие «висячие сады» или «висячие площадки» и обретет возможность управлять ветрами и дождями. Странствуя все дальше и дальше, он достигает Неба, входит в обитель верховного духа Тай-ди и становится бессмертным небожителем-сянем. Этот рассказ, очевидно, передает суть посвятительного ритуала, обычно связанного с путешествием в мир мертвых, поскольку, как мы покажем позже, сянь первоначально представляли собой не каких-то отдаленных небожителей, но определенную категорию магов, мистиков и посвященных.

Поразительным образом «путешествие на запад» в чертоги Куньлунь оказывалось равносильно возвращению в лоно рождения, приобщению к духам предков, которые, по преданиям, когда-то пришли именно с запада.

Таким образом, многие легенды о священных высочайших вершинах и горных обителях бессмертных мудрецов оказываются непосредственно связаны с архаическими мифами о земной и небесной энергетике, которая как бы подпитывает человека и дарует ему связь с силами Космоса. И с этой символикой земной и небесной энергетики нам придется столкнуться вновь в разговоре о загадочной связи шамбалистской мандалы и китайского сооружения, называемого «Пресветлый престол».

Загадки «Пресветлого престола»

Оказывается, не только своим месторасположением похожи Шамбала и китайские священные вершины. Существует загадка, которая смущает ученые умы до сих пор. Вглядимся пристальнее в схему мандалы, которая, как нам уже известно, впервые была построена как символический зал инициации в центре столицы Шамбалы. Не напомнит ли это нам другую схему – схему китайского императорского дворца, предназначенного для приемов и обычно называемого «минтаи» – «Пресветлый престол»? Обратим внимание, что иероглиф «тан» также означает беседку или небольшую кумирню, а значит, в древности речь могла идти о каком-то отдельно стоящем сооружении. Здесь император особым образом рассаживал своих гостей, дабы каждый был «на своем месте», что символизировало мировую гармонию. По сути, это было отзвуком космического, священного начала в земной и обыденной (хотя и весьма пышно-дворцовой) жизни. Одно из таких сооружений было открыто во время раскопок в 1956–1957 гг. в западном пригороде древней столицы Китая Сиани (в древности – г. Чанъань). Представляло оно собой круглый двор с четырьмя воротами, в центре которого находилась стена четырехугольной формы также с четырьмя воротами. В центре всего сооружения располагалась центральная постройка – собственно помещение для приемов. Минтаи предположительно относился ко времени правления династии Хань во II в. до н. э., хотя, вероятно, схема такого строения зародилась значительно раньше. Сооружение минтана сочетало, так же как и мандала, две геометрические фигуры – круг и квадрат, причем, следуя китайским традиционным представлениям, круг символизировал собой Небо, квадрат – Землю, а их сочетание внутри одного сооружения – некое реликтовое единство Неба и Земли, когда они еще не разделились и лежали одно на другом.

По разным китайским легендам, Небо и Земля были разделены либо великаном Паньгу, либо легендарным первоправителем мира Фуси, а чтобы они больше не соединялись и в то же время далеко не отходили друг от друга, между Небом и Землей были сооружены специальные «каналы» или мосты. Такими мостами могли быть канаты, гибкие плети, а также прообразы «мирового древа» – высокие деревья, священные горные пики. В тантрическом учении в этой роли мог выступать и фалолингам – проводник мистического животворного семени между небом и землей. По этим мостам боги, как правило, в дни ритуальных праздников спускались в мир людей, а одним из таких мостов была уже известная нам вершина Куньлунь. Китайский «Пресветлый престол» также продолжал традицию «связи-разделения» Неба и Земли и являлся своеобразным аккумулятором небесной благой мощи на земле.

К своему удивлению, мы обнаружим немало черт, связывающих шамбалистскую мандалу с минтаном. Как описывает «История династии Хань», в середине минтана «находился зал, покрытый соломенной крышей, а по четырем сторонам его не было стен. Был он опоясан рекой… В центре его находился павильон». Сколь точно воспроизводит это уже знакомую схему Калачакры! Достаточно вспомнить, что в центре сооружения мандалы находился «мозг мандалы» – четырехугольное возвышение без стен, но под крышей, а все сооружение, гласят легенды Шамбалы, также было опоясано водой. Достаточно даже беглого взгляда на схему мандалы и «Пресветлого престола», чтобы понять, что столь удивительная схожесть не может быть лишь игрой случая. По реконструкциям китайских ученых можно понять, что минтан не был плоскостным сооружением, но шел плавными уступами вверх, что также в точности воспроизводит мандалу, поднимающуюся от периметра к своей центральной части. Вспомним наше путешествие внутрь мандалы – то же сочетание круга и квадрата, почти точно совпадающее с «Пресветлым престолом», расположение внутренних помещений, ступенчатость постройки, четыре входа, ориентированность по сторонам света, даже наличие небольших ниш-альковов и дверей. А вот еще один неожиданный факт, над кото-

рым следует задуматься. Уже цитировавшаяся нами «История династии Хань» называет эту схему не просто «Пресветлый престол», но «Куньлунь», т. е. тем же именем, что носит священная гора (и таинственная страна мудрецов и бессмертных!) в Китае. Вот таким удивительным и причудливым образом легенды о Шамбале с ее мандалой посередине, стране бессмертных на горе Куньлунь и космогоническая схема «Пресветлого престола» связались воедино.

Объемное китайское изображение, воспроизводящее как карту «Шамбалы», так и «Небесного престола»

Но, оказывается, схему, весьма похожую на мандалу, можно встретить далеко за пределами Азии. Цивилизация древних также использовала подобную космогоническую схему, где квадраты и концентрические окружности особым образом вписаны в один общий круг. Более того, повторение этой схемы мы можем обнаружить не только на изображениях, но и в реальной жизни. Например, пролетая на вертолете вдоль тихоокеанского побережья Мексики, мы с удивлением можем заметить несколько рыбацких поселений, построенных именно по такому плану, а значит – и по схеме мандалы Шамбалы. Эта удивительная космическая схема оказывается действующей и по сей день! Один из английских исследователей геомантики Джон Мичел справедливо считал такое построение города символом высшей гармонии космоса и связывал ее с солнечным знаком. Кстати, тантристская мандала также долгое время считалась в науке исключительно солярным знаком, и мало кто верил, что мандала может быть еще и священной резиденцией божеств и местом инициации высших мудрецов, пока на Тибете не были обнаружены постройки, в точности воспроизводящие мандалу.

Странная и необъяснимая цепочка одинаковых космических схем: Шамбала – Китай – Центральная Америка. Можно ли дать этому разумное объяснение? Возникает сразу несколько предположений. Самое простое и естественное, что тут же приходит в голову: это заимствование. Действительно, в Китай из Тибета и Индии пришло немало магических изо-

бражений, гадательных знаков, ритуальных амулетов, несмотря на то, что китайская культура сама сполна обладала всей этой символикой. Есть даже предположение, что знаменитая китайская схема «Великого предела», считающаяся едва ли не символом китайской цивилизации, сформировалась под воздействием индийских буддийских мандал где-то в VIII–IX вв. Эта схема в виде символического изображения двух рыбок иллюстрирует взаимодополнение двух противоположных начал: темного, женского, слабого – инь, и сильного, мужского и жесткого – ян. Кажется, сегодня без нее нельзя представить ни одну китайскую философскую школу, но, оказывается, были времена, когда схемы «Великого предела» еще не существовало, и появилась она, вероятно, под влиянием буддизма в V–IX вв. Есть еще один существенный довод в пользу теории влияния тантрической мандалы на китайские космогонические схемы. Дело в том, что большинство буддийских миссионеров, направляясь из Индии в Китай, обычно шли через Туркестан и Центральную Азию, в то время как другой путь – напрямую через Гималаи – был практически непроходим. Но ведь именно в Туркестане, как гласит большинство версий, и располагается Шамбала! А возможно, целая область Туркестана и именовалась «Шамбалой». Значит ли это, что схема мандалы действительно была принесена из Шамбалы в Китай буддийскими миссионерами? Увы, контраргументов здесь намного больше, чем доводов в пользу такого типа возникновения магической схемы. Во-первых, вероятнее всего, в Китае эта схема стала использоваться активно лишь в эпоху Хань, т. е. во II в. до н. э.

Во-вторых, даже если допустить заимствование схемы китайского «Пресветлого престола» из Индии, Туркестана и даже Гималаев (скорее всего, так и было), то вряд ли это возможно для цивилизации древних инков. Не забудем, что уже в III–II тыс. до н. э. инки стояли по уровню своих знаний значительно выше Китая и всех областей Туркестана. Что-то не согласуется в этой удивительной гармонии схем, прообразом которых является якобы мандала Калачакры из Шамбалы. Выскажем другое предположение и попробуем порассуждать, исходя из самого простого. Итак, всякая схема, изображение, воспроизведенные во внешнем мире, уже присутствуют в нашем сознании до своего «появления на свет». Мы выражаем лишь то, что заложено в нас, что опирается на какой-то внутренний опыт, переживание. Мысль эта граничит с трюизмом, но посмотрим, куда она нас приведет. Если в трех регионах земного шара независимо (?) друг от друга возникает единая схема мандалы, которой приписывается общий мироустроительный и космогонический смысл, значит, три народа, «изобретшие» эту схему, опирались на единый опыт внутреннего переживания. Они располагали единым (или общим) знанием о тайнах космогенеза и о месте человека в нем. Но где, на каком этапе могли пересекаться, скажем, китайцы и жители Центральной Америки? А может быть, они действительно черпали свои знания от единого истока, например, Шамбалы?

Свод храма Цзюйлайтянь в Пекине (сер. XV в.) повторяет схему тибетской (шамбалистской) мандалы. Сочетание круга и квадрата – Неба и Земли – может также символизировать древний «Небесный престол»

Последнее предположение, конечно, заманчивее. Первое реальнее отражает сам процесс распространения схожих между собой мистических знаний у разных народов мира. Антропологи уже давно подметили схожесть антропологического типа древних китайцев и жителей Центральной Америки. В конце 20-х гг. американский исследователь Д. Блэк провел кропотливые замеры десятков черепов в двух китайских провинциях – Ганьсу и Хэнань. Измерения проводились по десяткам довольно сложных параметров – объем мозга, лицевой угол, угол носовых костей, длина основания лица и многое другое. В результате всех этих, казалось бы, весьма утомительных и требующих чрезвычайно много времени исследований явственно проступил тот факт, о котором лишь визуально и «не по-научному» судили многие исследователи. На территории современной провинции Ганьсу жили в эпоху неолита люди с ярко выраженными «американоидными» чертами лица. Более того, в конце 40-х гг. российский ученый Г. Ф. Дебец заметил, что предки сибирских монголоидов «несомненно, должны были обладать американоидными чертами».

Даже неспециалисту сразу бросится в глаза схожесть лиц на древних ритуальных масках Китая, выполненных обычно из бронзы, и Центральной Америки – повышенное переносье на узком носу, немного выступающие скулы, сильно скошенный подбородок. Интересно,

что в основном в Китае, в частности, в долине реки Хуанхэ, встречается другой антропологический тип, более привычный нам, – с широким носом, большими скулами и т. д.

Были и серьезные различия в языках между китайскими «американоидами» и теми, кто жил на Центральной китайской равнине. Предполагают, что жители провинции Ганьсу с «американоидными» чертами, так же как и схожие с ними континентальные монголоиды Центральной Азии и Юго-Восточной Сибири, говорили на палеоазиатских языках, а вот жители бассейна реки Хуанхэ (более «привычные» нам китайцы) говорили на других языках, принадлежащих к китайско-тибетской языковой семье. Уже известный нам Д. Блэк предположил, что жители Ганьсу и Хэнани занимают промежуточное положение между тибетцами и современными северными китайцами. А вот что отметил по этому поводу известный антрополог Н. Н. Чебоксаров: «Возможно предполагать связи всех этих объектов с восточно-тибетскими американоидными популяциями. Вполне возможно, что на территории Ганьсу в первой половине II тыс. до н. э. жили древнетибетские племена».

Читатель наверняка обратил внимание, что здесь уже не первый раз заходит речь то об этносах Центральной Азии, то о племенах Тибета. Но ведь это – именно те регионы, где предположительно и располагается Шамбала! Кстати, напомним, что «китайская Шамбала» – гора Куньлунь, как считают китайские ученые, локализуется также в провинции Ганьсу. Круг замкнулся: «американоиды» – древнее население территории Ганьсу в Китае – «американоидные» монголоиды Центральной Азии и Тибета. У последних «американоидность» сохраняется и по сей день. Может быть, эзотерические знания, воспроизводимые в похожих (если не сказать – в единых) схемах – это отголоски генетического, этнического родства жителей этих регионов. Как ни странно, это отнюдь не исключает, но лишь подтверждает теорию единого центра Знания. Но признаемся – ничего и не указывает, что этим центром была именно Шамбала.

Глава 2
ПОТЕРЯННОЕ ЦАРСТВО

Воспоминания о «Западном рае»

Если вы спросите у буддиста в Китае, в Японии или Корее, где располагается рай, он вам точно укажет, что лежит это священное место в неких «западных землях», а поэтому так и именуется – «Западный рай». Именно там обитает бодхисатва Авалокитешвара – божество милосердия – или Будда Амитабха, которые спасают всех людей, переправляют их через море грехов и страданий. Само это поверье присутствует практически во всех школах Махаяны или «Большой колесницы», распространенной в Китае, и Ваджраяны – «Алмазной колесницы» или тантрического буддизма, распространенного в Тибете. Предания о том, что где-то на западе есть «земля обетованная», где спасаются святые, где обитают бессмертные небожители, где перерождаются праведники и откуда исходят сострадание и мудрость, распространено не только среди буддистов, но и в народной традиции у многих народов Восточной Азии.

На первый взгляд такая странная «точность» может показаться не более чем еще одним проявлением мифологического сознания. В древности многие народы могли более-менее точно указать место, куда уходят души мертвых, причем такие места действительно соотносились с реальными местами на географической карте.

Далеко не только буддисты в Азии говорят о «Западном рае». Поразительным образом этот мотив присутствует и у даосов в Китае, и у тех, кто следует различным народным китайским верованиям. Считается, что именно оттуда – с Запада – пришло все культурное и добродетельное, в том числе письменность, культура, ритуалы, различного рода тайные трактаты и даже искусство приготовления пищи. Там обитают души ушедших предков, а по некоторым поверьям, именно оттуда пришли прямые предки современных китайцев. И – самое главное – там находится некая загадочная страна, которую можно достичь, лишь пройдя через различные испытания, тайные посвящения и полное внутреннее очищение.

Если тибетские и китайские буддисты обычно говорят о «Западном рае», то в народных китайских преданиях речь идет о чем-то похожем – о «Западных землях» или «Западных краях» (сиюй). В китайском фольклоре сегодня можно встретить немало рассказов о существовании некой высокоразвитой культуры в «Западных землях» – она возникла там в глубокой древности, а позже пришла из «Западных земель» в Китай. Например, одно из преданий, распространенное в районе г. Лояна (провинция Хэнань), гласит, что легендарный мудрец Фуси, который принес людям письменность, – из «Западных земель». Разновидность этой легенды мне довелось встретить совсем в другом районе Китая, находящемся в тысяче километров на запад, в г. Ланьчжоу, в Синьцзяне.

Сколько легенд и преданий существует о загадочных «западных землях»! Да это и не просто некие «земли», для китайцев это понятие метафизическое, священное. Западная сторона света вообще считалась в Китае источником благой мощи, здесь, по многим легендам, располагались земли мудрецов. Именно там, где на священной Западной земле происходит все самое важное, самое загадочное в китайской традиции, например, в буддизме понятие «Западного края» было синонимом рая и Земли обетованной, а по народным преданиям, на Западе жила «Западная матушка-правительница» (Сиванму), которая приносила людям счастье и спасение от бед. Легендарный основатель даосизма Лао-цзы, после того как царство Чжоу, в котором он жил, пришло в упадок, по преданию, тоже уходит куда-то на Запад.

Почему же именно западной части земли (как, впрочем, и неба) уделяется столь много внимания в восточной традиции? На первый взгляд существует очень простое объяснение: западное направление считается столь священным именно потому, что буддизм в Китай пришел именно с Запада. И при первом приближении кажется, что это объяснение вполне разумное, не случайно многие китайские легенды говорят об индийских миссионерах, пришедших из «Западных земель», в том числе и об одном из первых переводчиков сутр на китайский язык Кумардживе, основателе чань-буддизма Бодхидхарме и многих других. Однако, строго говоря, Индия располагается не к западу, а к юго-западу от Китая. Учитывая, что китайцы уже в древности прекрасно ориентировались в сторонах света, могли составлять точнейшие географические карты и посылали экспедиции в далекие земли, путаница между «западом» и «юго-западом» представляется крайне маловероятной. Тут же возникает другое объяснение: поскольку прямой путь из Индии в Китай затруднен, так как приходится пересекать Гималаи, странники шли в обход через Центральную Азию и «заходили» в Китай с запада. Это значительно более правдоподобное объяснение святости «западных земель», откуда приходит буддийская благодать. Однако, внимательно посмотрев в исторические хроники, мы замечаем явное противоречие: оказывается, «западное направление» считалось священным еще до прихода буддизма в Китай, который пророс здесь в I веке, а широкое признание получил не раньше IV–VII вв.

Многое, что Китай считал священным, связывалось именно с западной стороной света, например, именно там пребывала одна из основных богинь китайского пантеона Нерожденная праматерь (Ушэн лаому), спасающая людей, там жила обладательница плодов бессмертия Сиванму, там китайские буддисты располагали местом посмертного спасения «Западный рай», где обитает бодхисатва Гуанъинь, или Авалокитешвара. Оттуда, по преданиям, пришли первые предки, в частности, Фуси, принеся священные и хозяйственные знания. Оттуда же, как считается, пришел и буддизм, хотя, строго говоря, Индия находится к юго-западу, а не к западу от Китая. В чань-буддизме одной из центральных тем стал вопрос «в чем смысл прихода Бодхидхармы с Запада?», в подтексте которого подразумевалось открытие скрытого, священного («западного») смысла учения чань.

Таким образом, «запад» (си) из простого географического направления превращался в особый знак, указывающий на священный характер происходящего. Более того, «запад» оказывался пространством запредельного, связанного с миром духов и бессмертных.

Значит, есть какая-то причина, почему все самое священное, тайное, все то, к чему стремится душа человека, помещалось китайцами где-то на Западе.

Действительно, такая причина существует. Точнее, их несколько, причем некоторые из них на первый взгляд могут показаться весьма странными.

Во-первых, во многих преданиях утверждается, что прародина китайцев находится «где-то на Западе», а в свое нынешнее место – в долину Хуанхэ – народ хуася (протокитайцы) пришли после каких-то загадочных событий на их родине. И где-то там сохранились остатки древних городов, которые охраняют духи предков.

Это – весьма странное предание, ведь большинство книг по истории Китая утверждает как раз обратное: китайцы зародились на территории нынешних провинций Хэнань и Хэбэй, в междуречье Хуанхэ и Янцзы, и лишь затем распространились из этой колыбели в другие районы, в том числе и на запад, на территорию нынешнего Синьцзяна. И если даже на мгновение допустить «пришлый» характер современных китайцев, то кто же был коренным населением Центрального Китая?

Во-вторых, обширный комплекс китайских преданий говорит, что где-то на Западе обитает праматерь китайцев или, в других версиях, богиня Сиванму, которая оберегает своих потомков-китайцев и выступает как матушка-охранительница. Живет она в «стране мудрецов и бессмертных», что на горе Куньлунь. И рядом с ней обитают многие великие прави-

тели, духовные наставники и мастера прошлого, которые после своей физической смерти переселились в этот чудесный рай. Но и живому человеку под силу достичь его – надо лишь обладать особыми техниками «духовных путешествий», чему в основном и учит даосизм.

Эти два предания – о западной прародине китайцев и о «Западном рае», где обитают великие посвященные, – на самом деле слились воедино. По сути, они представляют общий неразрывный комплекс представлений о чем-то чудесном и сокрытом на Западе. Уже в более поздних китайских преданиях фигурируют чудесные «Западные феи» или могучие и мудрые «драконы с Западной части Неба». Одним словом, на Западе происходит нечто чудесное, здесь земля смыкается с Небом, здесь параллельно могут обитать люди и души ушедших предков. И самое главное – именно здесь находится «Земля обетованная» китайской традиции. Так почему же на Западе? Что произошло в тех землях?

Поднебесная устремляется на Запад

О каких «Западных землях» или «Западных районах» идет речь? Может быть, это какое-то конкретное царство, местность или просто предание о «потерянном рае»? Как мы увидим позже, это – и то, и другое. И отнюдь не простой миф.

Что же находится к западу от Китая, учитывая, что эти предания появились среди людей, которые селились в районе реки Хуанхэ? Посмотрим на карту. К западу от поселений вдоль Хуанхэ располагалась горная территория, где сегодня находятся провинция Сычуань, район Синьцзян, а затем тянется Тибетское плато. Таким образом, мы вновь «упираемся» в тот же загадочный район, где, по преданиям, и могла располагаться Шамбала. Не в этом ли смысл «священности» понятия «Западный край» в китайской традиции?

Впрочем, в самом широком смысле под «Западными краями» могли подразумеваться все земли к западу от Китая, в том числе районы Центральной Азии, Европа, Анатолия и даже Африка, откуда в Китай во II–III вв. стали доходить первые сведения, а также, вероятно, и некоторые представления о священных богах.

«Западные районы» издревле привлекали внимание китайских правителей. Это было связано далеко не только с преданиями о священной стране, а прежде всего с торговыми устремлениями Китая: именно здесь проходила часть Великого шелкового пути, приносящего колоссальные доходы Поднебесной империи. Под термином «Западные районы» или «Западный край» (си юй) на рубеже нашей эры понимались обширные территории к западу от империй Цин-Хань, в том числе и ряд мелких государств – племенных образований в районе реки Тарим, в западной части Туркестана, Синьцзяне. Здесь располагались такие крупные торговые города, образовавшиеся в основном в оазисах, как Хотан (кит. Юйтянь), Кашгар (кит. Гуйцзы), Яркенд (кит. Согуй). Этот район, заключенный с одной стороны Тянь-шаньской грядой, с другой – горами Памира, представлял собой благодатный, спокойный и плодородный край. Благодаря прекрасным природным условиям здесь рано зародилось земледелие и появилась высокая техника ирригационных работ, выращивались арбузы, дыни, абрикосы, виноград, пшеница, а в оазисах от Кашгара до озера Лобнор процветала торговля. Главное, что этот район находился на Великом шелковом пути, причем на его основной трассе, которая начиналась от Чанъани (в эпоху Хань – столица империи), шла на запад через территорию современной провинции Ганьсу к бассейну реки Тарим. Затем она пролегала через Туркестан, шла в Ирак, Иран, Сирию. Именно благодаря этому шелковому пути Римская империя уже в 27–14 г. до н. э. не только узнала шелк, но тратила неимоверные деньги на его закупку.

Здесь пролегала также одна из дорог буддийских проповедников из Индии в Китай, и к I–II вв. этот район превращается в центр не просто буддизма, но прежде всего буддийского проповедничества.

Китайские правители проявляли активный интерес к «Западному краю». В хронике «История Поздней династии Хань» Фань Е включен даже раздел «Си юй», то есть «Западные края», с описанием нравов тех районов. Этот раздел гласит, что в 138 г. до н. э. молодой чиновник Чжан Цян дважды был отправлен с посольством в «Западные края». Во время своего путешествия он обнаружил целый ряд племен с высокоразвитой культурой земледелия и мощными городами.

Крупные походы в «Западные районы» были предприняты во времена правления ханьского императора У-ди, который решил предпринять мощную операцию против «западных племен» через Синьцзян, Туркменистан, вплоть до Ферганы, причем одной из основных целей являлся захват высокорослых ферганских лошадей.

В 110 г. 60-тысячная армия вторглась на территорию Синьцзяна в бассейн реки Тарим и после многочисленных сражений с местными племенами дошла до Ферганы.

В этот период Китай расширялся стремительно и уверенно, он превратился в одно из самых открытых в культурном плане и быстрорастущих государств древности. В период династии Западная Хань (25–220) развиваются торговые отношения Китая с Римской империей, и теперь китайцы узнают много новых вещей о внешнем мире. Они, например, знают о «бегущих песках» (т. е. пустынях), о «тонких водах», которые существовали в районе Красного моря. Император У-ди (140–87 гг. до н. э.) открывает западный коридор, т. н. «коридор Хэси», который становится одним из основных каналов общения Китая вдоль западного берега Янцзы до гор Цилянь на востоке (ныне провинция Ганьсу) и до пиков Памира на западе.

Запад всегда привлекал китайских правителей – как видим, именно туда, куда-то; но что же, кроме торговых путей, влекло их на Запад?

Предки китайцев пришли с Запада?

Многие китайские предания рассказывают, что предки современных китайцев пришли «откуда-то с Запада». Почему? О каком «западе» идет речь? К тому же это заметно противоречит «официальной» китайской версии о происхождении китайцев: они, как считается, возникли на территории вдоль современного русла Хуанхэ, основав здесь первые поселения еще в III–I тыс. до н. э. Позже здесь развивается и первая китайская династия Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.). Правда, были и другие поселения за пределами бассейна Хуанхэ, но, так или иначе, они группировались в центре Китая. Так откуда же взялась версия о «предках с Запада»?

«Западная прародина» китайцев проступает во многих преданиях и легендах, причем в самом разном виде. Например, существуют предания о неких людях-рыбах. Древнейшая летопись «Шаньхай цзин» («Канон гор и морей») доносит до нас предания о людях-рыбах, точнее – о целом царстве, где обитали такие странные существа: «Царство людей Ди располагается к западу от древа-основания (прообраз центра мира и мировой оси – А. М.). Лица людей того царства – как у рыб, а вот ног у них нет». Что это за царство Ди? Естественно, точного указания на его расположение нет, но неоднократно говорится, что оно находится где-то на Западе. Об этом же говорит и этимология иероглифа ди. Обычно под людьми ди подразумевались так называемые «западные инородцы» – некие народы, то ли пришедшие с Запада, то ли живущие на Западе. Более того, с этим названием оказалось связано и имя легендарной прародительницы всего рода Шан – первой реальной династии на территории Китая. Ее звали Цзянь-ди. Происходила она, по преданиям, из некой дальней страны Южун, где и жили какие-то ди. Как гласит легенда, однажды, прогуливаясь, Цзянь-ди случайно проглотила яйцо птицы, которая на самом деле была воплощением священного духа. Цзянь-ди забеременела и родила от совокупления с духом Священной птицы первого правителя народа Шан-Ци.

В других источниках государство Ди носит название государство Ху, которое тожде располагалось «где-то на западе» от китайских земель в районе русла Хуанхэ. В государстве Ху жил человек по имени Линьцзя, который был племянником великого Янь-ди, или Шэньнуна – «священного земледельца», одного из пяти первоправителей Китая. Этот Линьцзя «имел могущество властвовать над Небом и землей». Ху также использовалось для обозначения неких «западных народов», и здесь прослеживается очевидная связь между родственниками первоправителей и «пришельцами с Запада».

Обратим внимание: странным и на первый взгляд малообъяснимым образом многие предания переносят какие-то очень важные события из китайской истории куда-то на Запад. Там жили предки, там обитают некие мудрецы, там летают священные птицы и находятся священные вершины. Там есть сады с плодами долголетия и бессмертия, там можно раздобыть снадобье, которое излечивает от всех болезней. Одним словом, там существует все то, к чему были устремлены все традиционные идеалы китайцев.

Естественно, можно сказать, что всякие предания о людях-рыбах есть не более чем обычные рассказы о тотемных животных, и они имеют мало общего с реальными истоками нации. Да и на первый взгляд, никаких китайцев на «западе» и не должно существовать в древности, там лежат земли Средней Азии, Синьцзяна, части современного Казахстана.

Нежели предки современных китайцев пришли откуда-то с территории Центральной Азии и именно об этих «землях на Западе» сохранились предания, как о «потерянной прародине». А ведь где-то именно в этих районах располагалась и особая «китайская Шамбала» – обитель бессмертных небожителей гора Куньлунь!

Долгое время гипотезы о возникновении предков современных китайцев где-то в Средней Азии, в Туркестане, в «Западных районах» были весьма популярными, хотя и во многом умозрительными. Еще в самом конце XIX в. француз Т. Лакупри в своей книге «Западные истоки ранней китайской цивилизации от 2300 г. до н. э. до 200 г.» (1894) высказал версию, что предки современных китайцев пришли из Средней Азии. Как считал Т. Лакупри, возглавляемые своим племенным лидером Хуан-ди, они отправились в путь от Хорасана через Бадахшан и Туркестан, пока не дошли до территории современных провинций Ганьсу и Шэньси, где и основали первое китайское государство. А их племенной лидер Хуан-ди – «Желтый правитель» – вошел в китайские предания как «основатель китайской нации».

Постройки древнего царства Лолуань, одной из предполагаемых прародин китайцев, когда-то высились среди песков

С этой версией в общем соглашался выдающийся историк Китая В. Эберхард: не исключено, что жители одного из ранних китайских поселений в долине реки Хуанхэ – Инь действительно пришли из районов Западной Азии и бассейна Тарим. Он обращал внимание на то, что некоторые культурные формы иньцев действительно схожи с находками, сделанными в районе Туркестана. Споры о том, откуда пришли иньцы, продолжаются до сих пор, но главное – многие обращали внимание, что жители Инь не были исконными обитателями земель вокруг Хуанхэ, пришли откуда-то извне. По одной из версий, выдвинутой известным китайским археологом Лян Дунъюанем, иньские племена пришли на Центральную китайскую равнину именно с «западных территорий». Характерно, что иньцы приносят с собой культуру значительно более высокую, чем существовала до них в этом районе, что сразу же отражается в изменении характера керамики, ее росписи, оружии, боевых колесницах и многом другом. Все эти предметы становятся более утонченными, искусными, разнообразными в своих формах и приобретают глубокое ритуальное значение.

Итак, они – первые китайские поселенцы – приходят откуда-то с Запада (из Центральной Азии? из районов Тибетских предгорий? С предгорий гор Куньлунь?) и приносят новую культуру, новые нравы и …предания о далекой западной прародине.

Вероятно, именно отсюда и пошло китайское предание о древнейших предках, что пришли с Запада и породили всю китайскую культуру. И с той поры этой «западной колыбели» приписываются многие священные свойства: именно там лежит страна обетованная – буддийский рай и даосская обитель бессмертных. Именно туда уходят души предков и, именно путешествуя в западные районы, можно повстречаться с мудрецами, отшельниками и магами прошлых поколений.

Конечно, далеко не все ученые согласны с «пришлым» характером первых китайцев. Но, тем не менее, пришлый характер иньцев нельзя окончательно отрицать. В конце прошлого столетия активно разрабатывались научные гипотезы о бассейне реки Тарим и озера Лобнор как о прародине китайцев. В частности, версии о происхождении китайцев в Туркестане и их последующей миграции высказывали известный британский синолог Дж. Легг и российский китаевед С. М. Георгиевский. Однако эти теории остались до сих пор неподтвержденными. Впрочем, и не опровергнутыми.

Итак, возможно, они пришли с Запада. Но, вероятно, их остатки ушли также на Запад. Случилось это после событий, которые получили в истории название «чжоуского завоевания». Династия Шан-Инь, представлявшая, по сути, мощный племенной союз, господствовала на Центральной китайской равнине до XI в. до н. э. Однако в дальнейшем происходит ее столкновение с племенем Чжоу, к которому и переходит власть.

Само племя Чжоу возникло около XIII в. до н. э. в западных районах, вероятно, на территории современной провинции Шаньси. В ту эпоху Инь представляло собой значительно более крупное и мощное племенное образование, и иньские правители неоднократно наносили поражение чжоусцам. Однако позже лидер чжоусцев У-ван при поддержке 800 союзных племен в 1050 или 1027 г. до н. э. предпринимает поход на восток, в битве к северу от Хуанхэ наносит поражение войскам правителя иньцев Ди-синя и занимает столицу. У-ван объявляет себя правителем Поднебесной, а иньская династия прекращает свое существование. По преданию, Ди-синь кончает с собой.

Остатки иньцев ушли на Запад, в поисках своих родных мест. Но куда?

Исчезнувшее царство Лоулань

Что же действительно могло находиться там, «на Западе», кроме полулегендарных обитателей отрогов Куньлунь? Посмотрим на карту. Сегодня на этих территориях раскинулся Синьцзян-Уйгурский автономный округ КНР – район весьма отсталый относительно всей остальной процветающей экономики КНР. Здесь невелика плотность населения, весьма суровый климат, мало плодородных земель. Это – район пустынь и полупустынь, и на многие сотни километров за горизонт уходит желтое полотнище песчаной и неплодородной земли. И в древности климат немногим отличался от сегодняшнего. Так что же могло привлечь сюда людей? Могла ли здесь находиться какая-то «обетованная земля»?

И такая земля здесь, кажется, все же располагалась. И обнаружена была, как многие великие находки, буквально случайно.

В 1993 г. съемочная бригада Пекинского телевидения под руководством Ду Пэйхуа и Ян Маожаня вместе с археологами решила снять фильм про песчаные земли Синьцзяна – где-то здесь, как предполагалось, проходила одна из дорог Великого шелкового пути. По древним караванным путям на верблюдах бригада совершила несколько путешествий в центр пустыни Лобнор и Такламакан. На многие километры вокруг съемочной бригады простирались полупустынные местности, и снимать было практически нечего. Как всегда, внезапно в этих местах налетел сильный ветер, заставив людей спрятаться в палатки от забивающегося кругом песка. Кто-то просто сел на корточки и пригнулся, закрыв лицо руками, чтобы песок не посек кожу. Когда внезапная буря наконец улеглась, один из членов съемочной группы обнаружил, что сидит на каком-то большом островерхом камне. Немного расчистив песок, пораженные люди обнаружили, что это отнюдь не камень – это купол какого-то храма, который уходит на много метров под землю!

Остатки построек древнего царства Лоулань

Вскоре была сформирована большая археологическая экспедиция в составе более ста человек, которые метр за метром расчищали удивительную находку. Рядом с храмом открывались все новые и новые здания, улицы, амбары, самая разная утварь, пока наконец к 1997 г.

не стало ясно, что посреди пустыни обнаружен целый город. Это был центральный город легендарного царства Лоулань – Мадэкэ, о котором упоминали многие источники, но до этого никому еще не удавалось не только его обнаружить, но даже реально доказать его существование. И поэтому его считали одним из легендарных городов, своего рода «затерянной Шамбалой».

Что же это за загадочное царство Лоулань? Если о Шамбале слышали миллионы людей, то Лоулань известен лишь специалистам, и, тем не менее, кажется, именно он сегодня может претендовать на звание «воплощенной Шамбалы». Его отличие от Шамбалы состоит прежде всего в том, что если реальность Шамбалы как географического объекта еще не доказана, то Лоулань действительно был роскошным, процветающим царством посреди безводных местностей Синьцзяна у подножия Тибетских гор. В самом начале нашей эры царство Лоулань было одним из самым крупных и процветающих в районе реки Тарим, в ее течении в горах Куньлунь, где когда-то существовало 36 царств-городов. Центром Лоуланя был город Мижань (сегодня это – уездный центр), где жило несколько десятков тысяч человек. Однако постепенно пески пустыни Такламакан наступали на поселения Лоуланя, и сегодня, несмотря на развернутые в этих местах раскопки, более половины городов Лоуланя остаются погребенными под песками.

И самое поразительное – то, что географически Лоулань очень точно соответствует описаниям страны мудрецов Шамбалы и Беловодья. Прежде всего, он действительно находится недалеко от озера Лобнор. Более того, эта местность впервые была описана в древнейшем китайском географическом каталоге – «Каноне гор и морей» («Шаньхай цзин»), причем именно в том разделе, который посвящен священному озеру и местности Лобнор. Лоулань располагался в Синьцзяне, недалеко от границ с Тибетом, и во многих китайских преданиях считался страной мудрецов и бессмертных. Со II–III в. культура Лоуланя была буддийской культурой, причем здесь пересекались пути самых разных школ буддизма. О Лоулане рассказывали как о чудесном, необычном царстве, где царит справедливость и мудрость, где дадут приют усталому путнику. К нему стремились караванные торговцы и путешественники во время своих тяжелых странствий через засушливые пустыни и полупустыни Такламакана.

Как самостоятельное царство Лоулань возникает лишь в начале нашей эры, хотя поселения на этом месте существовали уже в середине 2 тыс. до н. э. Некогда могучее царство просуществовало чуть более 500 лет и внезапно исчезло приблизительно в V–VI в., причем причина того, почему его покинули люди, до сих пор остается не до конца выясненной, в частности, история не упоминает о военных катастрофах, которые обычно и приводили к разорению многих царств того времени.

Царство Лоулань, расцвет которого наступает в I–III вв., располагалось на территории современного Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), входящего в состав КНР, в уезде Жоцян, непосредственно на границе с пустыней Такламакан. Оно занимало огромное по тем временам пространство – почти в 360 тыс. кв. км – и превосходило многие царства, что располагались в Центральной Азии и на Шелковом пути. Сегодня остатки древнего Лоуланя располагаются приблизительно в 520 км от столицы СУАР-города Урумчи. На востоке царство Лоулань доходило до Дунхуана – ныне знаменитой местности, прославившейся тем, что здесь в скальных пещерах были найдены грандиозная библиотека буддийских трудов и хранилище буддийских реликвий. Это пространство было мало заселено, и любой путник, оказавшийся здесь без достаточного провианта и воды, был обречен на верную гибель. В основном здесь жили различные некитайские (неханьские) племена, не случайно само название уезда Жоцян связано с цянами – некитайскими народами, в основном тангутами, населявшими территории современных провинций Сычуань, Цинхай и Ганьсу, где располагалось до XIII в. тангутское царство, позже завоеванное монголами и вошедшее в состав монгольской империи Юань. В китайских источниках Лоулань нередко фигурирует

как царство Шаньпань, сегодня как «воспоминание» о нем в этих местах даже сохранился уезд с аналогичным названием, располагающийся, впрочем, более чем в 200 км от Лоуланя.

Вид на останки Лоуланя из полуразрушенной ступы (из коллекции Британской библиотеки)

В этих местах в древности располагалось немало царств и поселений – все они выросли вдоль Великого шелкового пути. Но далеко не все они были велики, многие представляли собой лишь один большой город, обнесенный крепостным валом или стеной. Но Лоулань был царством поистине удивительным: ни про какое другое поселение не ходило столь много легенд, ни одному из них не приписывалось так много чудесных свойств, и ни одно не исчезло столь стремительно и загадочно, как Лоулань. Удивительный факт: обнаружение Лоуланя в песках Такламакана не только не дало ответов на многие вопросы, но лишь прибавило новые. До сих не известно, почему люди столь стремительно покинули Лоулань. Куда они ушли? И даже – кем вообще были эти люди?

В этом факте нет ничего удивительного, поскольку в течение долгого времени Лоулань оставался лишь неким названием в исторических источниках, его основные центры открыты не были, и только в последнее время новые находки дали пищу для построения самых неожиданных гипотез.

С того момента прошло уже почти сто лет, но загадка удивительного царства, затерянного в песках Такламакана, продолжает волновать умы ученых многих стран.

Следы в древних текстах

И хотя сегодня это царство не столь широко известно, как легендарная Шамбала, о Лоулане мир узнал значительно раньше, чем о Шамбале, – по древности упоминаний это загадочное царство может сравниться разве что только с Атлантидой. О Лоулане много писали, причем не только китайские, но и античные историографы – его могущество и загадочность привлекали внимание многих путешественников. Лоулань считался местом удивительным и священным, о нем упоминает греческий астроном и географ Клавдий Птолемей (ок. 90–160) в своей «Географии». О Лоулане писал и Марко Поло (1254–1324), узнавший о нем, вероятно, из уст персидских путешественников.

В ту пору царство Лоулань не было ни тайным, ни закрытым, ни малодоступным. Скорее, наоборот, жители Лоуланя имели весьма обширные контакты с внешним миром, предположительно они доходили до Средиземноморья с одной стороны и до Малайского полуострова с другой. На основе анализа находок, обнаруженных в районе Лоуланя, известный исследователь Центральной Азии Аурель Стейн пришел к выводу о тесных контактах между китайским Туркестаном и древней Грецией, которые особенно четко прослеживались в скульптурных и живописных изображениях, именуя их «греко-буддийскими».

Первые упоминания в китайских источниках о Лоулане начинают встречаться с династии Хань (207 г. до н. э. – 221 г. н. э.) – это был один из первых взлетов древней китайской культуры. В частности, их можно обнаружить в таких классических китайских трудах по истории, как «Исторические записки» («Ши цзи») Сыма Цяня (I в. до н. э.) и «История династии Хань» («Хань шу», I в.) историка Бань Гу. В основном эти упоминания связаны с изменением вектора геополитики китайских правителей, интересы которых все больше и больше устремляются в районы Центральной Азии. Правда, Лоулань в этих работах не столько описывали, сколько именно упоминали, и это было связано с изменением вектора устремлений Китайской империи. Именно в эти места, на территорию современного Синьцзяна, в Восточный Туркестан, направляются китайские путешественники (в основном ведущие разведку территорий), а за ними устремляются и военные походы ханьских императоров, активно расширявших границы империи.

Но прославилось царство Лоулань именно своей буддийской культурой – во многих преданиях, распространенных до сих пор в Синьцзяне, можно услышать упоминания о «мудрых буддистах», которые жили в этой местности, но потом внезапно исчезли. Вообще, этот край так или иначе ассоциировался именно с буддийской благодатью. Вот и еще одна параллель с преданием о Шамбале.

Да и сами буддийские монахи из других местностей проявляли особый интерес к Лоуланю – частично это было связано с многочисленными легендами о существовании в западных землях места пребывания всех Будд и бодхисатв прошлых времен. Сюда же стремились и даосы, предполагая, что в эти края уходят просветленные люди, достигшие бессмертия. С восхищением описывал Лоулань как «страну бессмертных» автор «Заметок на водных скрижалях» («Шуйцзин чжу») даос Ли Даоюань. Одним из последних это царство описывает знаменитый монах-путешественник династии Тан Сюаньцзан в «Записи о путешествии в западные страны в династию Великая Тан» («Датан сию цзи», 646 г.), более известной отечественному читателю под сокращенным названием «Путешествие на Запад». Отправившись в Индию за буддийскими сутрами и начав свое путешествие из района тогдашней столицы Китая г. Лояна, он посещает целый ряд городов и мелких царств Синьцзяна, в том числе и Лоулань. (Попутно заметим, что существует версия, согласно которой Сюаньцзан посещал лишь крайне небольшую часть из описанных им мест, большую же часть записок он составил со слов путешественников).

Упоминания об «удивительных землях» Лоуланя в древних текстах, где «взлетают фениксы»

Неужели найдена прародина первых китайцев?

Действительно, очень многое в описании и реальной жизни Лоуланя совпадает с описаниями других священных, но уже не реальных, а мифологических мест. Так не отсюда ли пошло предание о «землях бессмертных и мудрецов»?

Конечно, практически невозможно с уверенностью сказать, что именно это место, лежащее недалеко от гор Куньлунь, и есть прообраз той легендарной Шамбалы, рассказы о которой широко ходят по всей Центральной Азии. Но существует немало указаний на то, что действительно именно на эти места и был направлен идеал устремлений китайских преданий.

Прежде всего, обратим внимание на хронологию. По одной из версий, первые поселения Лоуланя относятся к XVI в. до н. э. – по времени это связывает их с представителями китайской династии Инь. Иньская (или шан-иньская) культура начинает формироваться в западной части провинции Хэнань неподалеку от Хуанхэ, первые ее поселения найдены в районе г. Чжэньчжоу (ныне – столица провинции Хэнань) в Аньяне. И здесь в преданиях всплывает первая интересная подробность: жители Лоуланя были связаны с магами и гадателями, которые служили полулегендарному правителю династии Инь-Ци и даже его отцу Иню.

В действительности Инь в ранний период своего существования представлял собой не столько династию, сколько племенной союз, и этот племенной союз, как гласят многие древние записи, постоянно перемещался, ведя полукочевой образ жизни. Например, древнейшая хроника «Исторические записки» (I в. до н. э.) свидетельствуют, что иньцы меняли свое место проживания более десяти раз, по разным причинам кочуя по территории современной Китая.

Обычно считается, что иньцы сформировали первое царство на территории Китая в долине Хуанхэ. Многое говорит в пользу того, что иньцы не сформировались на территории современной провинции Хэнань, недалеко от Хуанхэ, но пришли откуда-то извне. Здесь в

тот момент уже обитали ранние неолитические племена, вероятно, представлявшие собой племенной союз Ся, нередко именуемый «первой китайской династией». Они были монголоидами, в то время как иньцы могли представлять собой смешанный тип монголоидов с ранними европеоидами, подобный тому, что жил в районе Лоуланя.

Еще более тщательное сравнение символов Лоуланя и изображений династии Инь (XVII–XII вв. до н. э.) показало наличие родственных символов и рисунков. Примечательно, что идентичные символы были обнаружены в провинции Цзянсу в Ляньюньгане – по преданию, именно отсюда 3,5 тыс. лет назад древний народ Инь отправился в странствия по океану.

Но самый удивительный сюрприз об истории Лоуланя преподнесли не письменные источники (стоит учитывать, что они многократно редактировались и переписывались в более поздние времена), а странные наскальные изображения, обнаруженные в гротах Лоуланя. В сущности, это даже не рисунки, а какие-то символы, большая часть которых к тому же заметно повреждена. Но даже оставшегося материала хватило китайским исследователям для того, чтобы сделать сенсационное предположение: именно здесь жил народ, связанный с последним правителем китайской династии Инь. Помните китайские легенды о том, что люди на территорию Центрального Китая в район реки Хуанхэ пришли откуда-то «с запада» и что именно с западными землями китайцы связывали появление своих предков? Не могут ли данные рисунки быть подтверждением этих предположений?

Первые догадки о потерянном царстве

Строго говоря, Лоулань «открыли» не китайцы – это сделали европейские экспедиции, которые устремились в Центральную Азию в конце XIX – начале XX вв. На рубеже XX века все большее и большее внимание западных исследователей начинают привлекать области в районе озера Лобнор и пустыни Такламакан.

Свен Хедин во время исследования Лоуланя

Следует заметить, что во многом этот интерес определялся не только исключительно научными целями, но во многом геополитическими интересами западных стран, в частности, Британии, в этом регионе.

Честь открытия в ту пору еще загадочного царства Лоулань принадлежит небольшой экспедиции, возглавляемой шведским исследователем Свеном Хедином (1865–1952). Он сумел насквозь пересечь Азию от Пекина до хребтов Памира и озера Лобнор, отправлялся по течению реки Тарим, исследовал пустыню Гоби, начиная исследования трансгималайского хребта, пролегавшего на территории Тибета, и даже составлял одну из самых подробных карт этого района.

Хедина издавна интересовали рассказы о неких затерянных цивилизациях в этих местах. Нет, этот строгий ученый не искал Шамбалу, не стремился обнаружить тайную «страну мудрецов». Он был просто уверен, что когда-то на этой территории процветали великие цивилизации, которые не выдержали испытание безжалостным временем. Слышал он и многочисленные предания, распространенные в этих местах, о великих чертогах мудрецов, которые куда-то исчезли. Это не могло не взбудоражить сознание даже самого педантичного ученого, а Свен Хедин был ученым увлеченным.

В 1899 г. Хедин обнаруживает в пустыне Такламакан в районе озера Лобнор развалины небольшого буддийского храма, наполовину занесенного песками, и предполагает, что где-то рядом должно находиться поселение, которое и обслуживало храм. Однако муссонные ветра не позволили развернуть масштабные раскопки, и работы были продолжены лишь в следующем году. Как оказалось, Хедину удалось обнаружить мощную и до тех пор практически неизвестную буддийскую цивилизацию, процветавшую в этом районе в первой половине I тыс. Но позже выяснилось, что поселение здесь существовало еще до прихода буддизма, – первые же находки Хедина позволили предположить, что поселения существовали в этом районе уже в период раннего каменного века, а в период позднего мегалита здесь процветали рыбная ловля и охота.

Первоначально Хедин предполагал, что обнаружил небольшое буддийское поселение, однако уже первые месяцы раскопок показали, что он ошибался. Остатки буддийского храма оказались лишь частью большого города на территории китайского уезда Жоцян, центр которого располагался в 14 километрах от буддийского храма. Экспедиция Хедина открыла около сотни деревянных табличек, а также рукописей, которые были написаны китайскими иероглифами и на непонятном языке, похожем по написанию на санскрит. Для участия в работах по переводу документов были приглашены несколько немецких ученых, которые и установили, что неизвестный язык является тохарским. Анализ показал, что практически все документы датируются III–IV вв.

Однако первоначально не было известно ни то, какое конкретно поселение было обнаружено Хедином, ни само его название. Первым, кому посчастливилось установить это, стал Дж. Макартней (позже он был генеральным консулом Великобритании в Кашгаре), который обнаружил в текстах документов упоминания о Лоулане. Дальнейшие исследования показали, что экспедиция действительно обнаружила царство Лоулань. Однако оставался нерешенным вопрос об этнической принадлежности жителей поселения, поскольку письменные источники давали возможность предположить, что лоуланьцы могли быть как китайцами, так и представителями некитайских общностей, например, тюрками или юэчжи.

Для научного мира это было настоящее потрясение – открытие грандиозной цивилизации с загадочным населением прямо в самом центре Азии, в Такламакане! И сюда устремились новые ученые и искатели.

В первой четверти XX в. сюда отправлялись экспедиции во главе с такими крупными исследователями, как немец Альберт фон Лекок, американец Лангдом Варнер и знаменитый исследователь такламаканских древностей британский археолог и геолог венгерского происхождения Аурель Стейн (1862–1943). Именно исследования Стейна и дали наибольший материал по лоуланьской культуре.

По сути, именно А. Стейн проводит полномасштабные раскопки Лоуланя, начатые Хедином. В 1900 г. Стейн предпринимает свою первую экспедицию через западные районы китайского Хотана, оказавшуюся весьма удачной в плане археологических находок начала прошлого тысячелетия. Находки, сделанные во время этого путешествия, увлекают Стейна, и он выражает уверенность, что в районе Туркестана лежат останки одной из крупнейших азиатских цивилизаций. Теперь экспедиции буквально следуют одна за другой (1906–1908, 1913–1916, 1930). Ему удается проследить и практически полностью реконструировать древние караванные пути, пролегавшие между Китаем и западными районами (т. е. Туркестаном), что, по сути, свидетельствовало против распространенного тогда мнения полной исторической «закрытости» Китая от своих западных соседей, не говоря уже о Средиземноморье, с которым царства бассейна реки Тарим имели тесные торговые и, как следствие, культурные связи.

Стейн не делает окончательного вывода, была ли это единая непрерывная цивилизация, некогда господствовавшая в китайском Туркестане, или она представляла собой цепь сменявших друг друга культур, угасавших и развивающихся вновь. Так или иначе, находки его экспедиций подтверждают многие предположения Свена Хедина, в частности, о существовании в неолите развитой культуры изготовления инструментов. Часть находок была позже передана в Музей Азиатской античности в Нью-Дели – в частности, туда попали уникальные художественные свитки буддийского содержания.

Марк Аурель Стейн – исследователь Такламакана

Практически все документы и ряд материальных останков, обнаруженных на том этапе раскопок, были вывезены из Китая в основном в Великобританию, и сегодня большая часть материалов хранится в Британской библиотеке и Стокгольмском музее антропологии.

Материалы экспедиций Стейна долгое время оставались практически единственными доступными материалами по истории этой культуры, до сих пор существует немало трудностей для работы иностранных экспедиций, поскольку с 1964 г. в районе пустыни Такламакан и озера Лобнор разбит полигон для ядерных испытаний.

Откуда они пришли?

Прежде всего постараемся ответить на вопрос, кем были жители Лоуланя по этническому составу? Когда и откуда они пришли сюда? Казалось бы, никаких сложностей в ответе на эти вопросы быть не должно – ведь царство найдено и можно изучить останки костей и черепов, погребенных под толстыми слоями песка. Но и здесь все оказалось далеко не так просто, как это представлялось вначале. Помните, мы упоминали, что находка Лоуланя поставила больше вопросов, чем дала ответов? И в этом случае вопросы приобрели вид настоящих загадок.

Стараясь дать ответы на эти вопросы, мы внезапно сталкиваемся с тем, что все утверждения о возникновении Лоуланя, которые могут показаться логичными, оказываются неверными. Они просто разбиваются о целый ряд находок, которые буквально по одной извлекались из земли на протяжении столетия.

Вот первый сюрприз: Лоулань возник значительно раньше, чем здесь прошел Великий шелковый путь. На первый взгляд это весьма странно. В Центральной Азии, в Такламакане местные поселения возникли именно в результате торговли: на любом караванном пути создаются небольшие заставы, постоялые дворы, места отдыха, которые потом разрастаются в города. Чаще всего они создаются в оазисах, и именно в таком оазисе и был расположен Лоулань. Все это могло означать, что Лоулань мог возникнуть не раньше самого Шелкового пути. Однако находки опровергают эту теорию: Лоулань значительно древнее, чем караванная торговля в этих местах.

Кем они были по своему происхождению и этническому составу? Здесь следует учитывать, что этнический состав мог меняться со временем – это вообще характерно для поселений на караванных путях. И в связи с этим исходная этническая принадлежность лоуланьцев может не совпадать с картиной, сложившейся ко II–III вв.

Здесь нас ожидает другой сюрприз. Кажется, логичным было бы предположить, что ранние лоуланьцы были китайцами или, по крайней мере, азиатами. И вот первый сюрприз – большинство китайских исследователей сегодня считают, что останки ранних жителей Лоуланя несут явные признаки протоевропейцев. Для китайских ученых это очень сложное, но честное признание: ведь было бы значительно выгоднее утверждать, что самыми ранними жителями Синьцзяна были китайцы. Но все же ответ другой: в Лоулане жили ранние европеоиды.

Первые находки были сделаны еще в 1913–1915 гг. экспедицией Аурела Стейна: пять черепов, относящихся к разным эпохам, самый ранний из них датируется III в., самый поздний – VII–VIII вв. В общем, кажется, в этом нет ничего удивительного: черепа довольно позднего происхождения и в целом совпадают с караванной торговлей по великому Шелковому пути в этих местах.

Но явно не эти люди были первыми поселенцами Лоуланя. Дело в том, что многие материальные объекты, извлеченные из-под песка в этих местах, оказываются старше найденных черепов почти на тысячелетие!

Это значит, что здесь кто-то жил до владельцев этих черепов. И пока не понятно кто. Но даже и с найденными черепами далеко не все ясно.

Поразительным образом изучение останков не смогло дать окончательного ответа на вопрос, было ли большинство жителей II–III в. китайцами. Их исследователь Артур Кейс пришел к неожиданным выводам, которые при внимательном рассмотрении могут изменить вообще взгляд на центр древних цивилизаций в Азии. Прежде всего, А. Кейс считал, что лоуланьские черепа занимают промежуточное положение между китайскими и европеоидными (в его терминологии – английскими) черепами, хотя по ряду признаков стоят все же

ближе к китайцам. Неужели в древности здесь происходило смешение между европейцами и китайцами?

Древний Лоулань располагался на границах пустыни Такламакан

Во-вторых, Артур Кейс утверждал, что черепа могли принадлежать людям, говорившим на иранском языке, возможно, полукочевым скотоводам и охотникам. Он же предположил, что на местное население оказали большое влияние как китайская культура, так и сами китайцы. И здесь возникали люди промежуточного типа. А. Кейс относил это не за счет смешения разных рас, но за счет естественной эволюции. Лоуланьский тип людей, таким образом, мог служить как бы мостом, связывающим монголоидов и европеоидов, конкретно – монголоидов киргизского типа и европеоидов Памира и Персии иранского типа.

Здесь надо дать несколько пояснений, действительно важных для всего дальнейшего понимания, – пускай они не покажутся скучными. В антропологии китайцев относят к восточным монголоидам (существуют еще и тихоокеанские монголоиды). Но и те, кого мы называем китайцами, далеко не одинаковы. По сути, китайцы (самоназвание – ханьцы) оказались нацией, «склеенной» из множества древних народностей, говоривших на разных языках. Большинство из них «растворились» внутри огромной китайской нации, но и сегодня даже неспециалист без труда заметит различия между северными и южными китайцами, между жителями Пекина, Шанхая и провинции Сычуань. Когда-то все они произошли из разных центров, принадлежали разным культурам и, как считают ученые, если бы не общая иероглифическая письменность, никогда не смогли бы общаться друг с другом.

Как предполагают, не позднее I тыс. до н. э. в западных областях современного Китая, в том числе и в районе озера Лобнор, начинается постепенно смешение восточных монголоидов, представленных в основном древнетибетскими популяциями, и европеоидов (древние иранцы). Так и произошло древнее население этих районов: древние тибетцы смешались с древними иранцами. Потомки двух великих мудрых народов поселились в районе Лоуланя.

И находки, сделанные в 50-х гг., доказали это. Оказалось, что практически на всем протяжении неолита и эпохи бронзы основную роль в Восточном Туркестане, в том числе и на территории современного Синьцзяна, играло европеоидное население. Именно тогда в районе озера Лобнор были обнаружены черепа, датируемые I тыс. до н. э. – они носят европеоидные черты. Да-да, здесь, в районе Синьцзяна, жили европейцы! Более того, сегодня нет никаких фактов, которые бы говорили о том, что «классические» китайцы распространились на северо-запад, дойдя до территории современного Синьцзяна. Равно как и не было никакого «противоположного движения»: китайцы сформировались в районе Туркестана, а затем мигрировали в Центральный Китай. Население Средней Азии эпохи неолита и ранней бронзы принадлежало в основном к разным ветвям европеоидной расы и практически оставалось таким до VII–VI вв. до н. э.

Итак, здесь – в районе Лоуланя – возникла культура, во многом не зависящая от китайской, хотя в поздний период и тесно связанная с ней. Если до I тыс. до н. э. здесь преобладали европеоиды, то затем начинается активный процесс смешения: сюда из других мест приходят монголоиды и начинают играть доминирующую роль. Этот процесс замещения европеоидов монголоидами в основном заканчивается к первым векам нашей эры.

Как утверждают предания, именно здесь, в Лоулане, поселился последний лидер разгромленных иньцев – Ци. Его потомки и сформировали культуру и быт Лоуланя. Иньцы, пришедшие сюда, представляли собой уже монголоидов – таким образом, здесь появляется китайское население.

Безусловно, связь между древнейшим населением Китая и Лоуланем существовала, была. В Лоулане обнаружены удивительные наскальные изображения: они абсолютно идентичны изображениям в Лянюаньгане, что в провинции Цзянсу в восточной части Китая.

Скорее всего, существовало несколько волн переселенцев из Центрального Китая, и наиболее ранняя была представлена аристократией царства Инь XI в. до н. э., спасавшейся от преследования со стороны чжоусцев. Традиция гласит о многочисленных восстаниях бывшего населения Инь в районе Хуанхэ, что якобы также могло создавать новые волны миграции в западные районы. Затем с X в. до н. э. начались походы самих чжоусцев в район восточного Синьцзяна. Однако следует заметить, что надежных подтверждений наличия в районе Синьцзяна до VI в. до н. э. пришлого населения именно из Центрального Китая у нас нет, а ряд китайских исследователей резко возражают против «иньской» версии происхождения жителей и, как следствие, всей культуры Лоуланя.

Лица древних мудрецов

Как могли выглядеть древние лоуланьцы? Вопрос далеко не праздный: если они не являлись «классическими китайцами» или «классическими европейцами», то к какой этнической группе они принадлежали? Очевидно, что они каким-то образом были связаны с теми, кого китайцы уже в более позднее время стали называть «северными варварами», как бы позабыв, что именно эти «варвары» могли в глубокой древности дать начало всей китайской нации.

Безусловно, именно иньцы, которые пришли сюда, привнесли решающий монголоидный фактор в антропологический состав Лоуланя. Однако процесс этногенеза в ту пору лишь начинался, сам расовый состав иньцев был не однородным, а, скорее, гетерогенным, что свидетельствует о многофакторном процессе этногенеза в этом районе и о расовом полиморфизме. Здесь жило много народностей. Они поселились здесь еще во II тыс. до н. э., и поразительным образом оказалось, что здесь действительно было «вавилонское столпотворение».

Ряд черепов, найденных в погребениях, включает как классических монголоидов (массивный брахицефальный тип), северных китайцев (долихоцефальный тип), так и людей, близких к европеоидному типу. При этом не вызывает сомнений, что именно от иньцев следует тянуть нить к современным китайцам.

В 1979–80 гг. китайская экспедиция обнаружила ряд захоронений недалеко от самого раннего поселения в Лоулане. Это место, где обнаружили захоронение, получило название Гумугоу – «Ров древних могил». В течение нескольких лет было открыто 42 захоронения, большая часть которых датировалась II тыс. до н. э. и которые позволили несколько по-иному взглянуть на раннюю историю Лоуланя. Поскольку Гумугоу находится рядом с самыми ранними поселениями Лоуланя, первоначально предполагалось, что здесь захоронены жители именно этого поселения. Сами же поселения и могилы относятся к одному и тому же культурному типу. Но утварь, что обнаружили в захоронениях, показала совсем другую картину. Оказывается, что в ту эпоху уже в равной степени использовались как каменные, так и бронзовые орудия, а вот шелковых изделий, которые часто встречаются в более высоких, а следовательно, и более поздних слоях, обнаружить не удалось. (По одной из местных легенд, распространенных в Синьцзяне, именно лоуланьская принцесса привезла шелк в Хотан.)

Таким образом, поселение Лоуланя сформировалось первоначально абсолютно независимо от торговых путей и носило автохтонный характер.

Данные радиоуглеродного анализа, проведенного на основе находок в Гумугоу, показали поразительный по древности результат: семь различных предметов были датированы XXIV–XVI вв. до н. э.! Оказывается, поселения возникли здесь очень рано, еще до того, как в районе Хуанхэ возникла династия Инь. Таким образом, Лоулань возник вне зависимости не только от караванных дорог Великого шелкового пути, но и от иньского переселения. Это же позволяет предположить, что именно лоуланьская культура могла повлиять на формирование культуры Шан-Инь, а не наоборот, и частично подтверждает предания о том, что предки правителей Шан-Инь пришли откуда-то с Запада. По сути, возникновение Лоуланя, вероятно, никак не связано с собственно китайской культурой, хотя позже Лоулань практически полностью «китаизировался».

Итак, они были каким-то самостоятельным, независимым от Китая населением. Но все же – кем? Как они выглядели?

Мумия древнего жителя Лоуланя

А. Кейс как-то предположил наличие связи между жителями бассейна реки Тарим, в том числе лоуланьцами, с тибетцами. Действительно, у них есть общие языковые корни и, вероятно, общие антропологические черты. Не случайно традиционно жителей Шамбалы связывают именно с тибетцами, хотя прямых подтверждений этому нет.

В китайских источниках о них говорят как о «странных мудрецах», «говорящих на чужом языке», «непохожих на обычных людей (т. е. на китайцев)». Они и не были китайцами и действительно были не похожи на них. Скорее всего, первыми жителями Лоуланя были тохары. Тохарский (тохарийский) язык принадлежит к индоевропейским языкам и был основным языком в бассейне реки Тарим в Туркестане во второй половине I тыс. до н. э. По своему строю он близко не связан ни с одним другим языком этой семьи – ни с индоарийской, ни с иранской группой. Тохарский язык записывался через слоговую азбуку, характерную для языков северной Индии. В его основе лежала одна из древнейших разновидностей индийского слогового письма брахми, возникшая не позже VIII в. до н. э. Именно к брахми

восходит большинство языков Индии и Индостана. Примечательно, что такой же силлабический строй, подобный тохарскому, используется и в санскрите. Вся тохарская литература, найденная до сегодняшнего дня, представляет собой в основном буддийские тексты, перевод и комментарии джатак (историй из жизни Будды) и авадан (поучительные истории Будды о добрых делах).

Вспомним, что первые упоминания о Шамбале встречаются в «Калачакре-тантре», написанной на санскрите. Именно через общие языковые корни в Индию, а потом и на Тибет могла прийти легенда о «стране мудрецов», под которой и подразумевался Лоулань.

Кто был основным носителем тохарского языка? Однако точного ответа на этот вопрос нет до сих пор, а в научной литературе он даже получил специфическое название «тохарской проблемы». Первыми исследователями этого языка были немецкие ученые Эмиль Съег и Вильгельм Съеглинг, в 1908 г. опубликовавшие первую статью, в которой тохарский язык и подразделялся на два диалекта – А и Б, причем его носители идентифицировались авторами как классические иранцы. На тохарском Б языке говорили жители Кучи – другого процветающего государства, расположенного в северной части бассейна реки Тарим, которые относились к арийскому типу европеоидов. На тохарском же языке также составлена часть разрешений на прохождение по караванным путям, которые датируются VII в.

Тохарский язык во многом похож на итальянский и кельтский, имеет с ними общий словарь, некоторые глагольные формы. Вместе с этим тохарский язык связывается с юго-западной ветвью индоевропейских языков, т. е. с фракийским, фригийским, греческим и армянским языками. Позже эти черты проявились в балтийских и славянских языках.

Греки и римляне были знакомы с тохарским языком. Греки называли его носителей «тохарои», римляне – «тохари», однако самоназвание носителей этих языков (или диалектов) до сих пор не известно. Точно известно, что «тохарои» жили в верхнем бассейне реки Оксус (современная Амударья) во II в. до н. э. Неоднократно предпринимались попытки связать тохарский язык с конкретным племенем или народом, упоминавшихся в китайских исторических хрониках и населявших бассейн реки Тарим во второй половине I тыс. до н. э., в том числе и племенами усуней, однако до сих пор эта проблема не решена. Нельзя исключить возможность того, что основными носителями тохарского языка и были жители Лоуланя.

Может быть, они были усунями? Когда-то усуни занимали обширную территорию на юге от озера Лобнор до Алтайских хребтов на севере. Они были прекрасными воинами: столкнувшись во II в. до н. э. с племенами юэчжи (массагетов), которые двигались на запад после проигрыша в битвах сюннам, усуни разбивают их, и те уходят из этих мест дальше на запад, в районы Бактрии. Высказывались предположения, что усуней можно идентифицировать с народом, который в греческих источниках именуется «asiani». Асиани, вероятнее всего, представляли собой одно из сарматских племен, которое одно время подчинило себе тохар. Таким образом, следуя этой версии, усуни и тохары не могли представлять собой одного народа. Тем не менее это не исключает присутствия усуней на территории Лоуланя. Но все же большинство лоуланьцев не были усунями.

Более вероятно предположить, что основными жителями Лоуланя были именно юэчжи или массагеты. Юэчжи обитали к западу от Дунхуана в степных районах до II в. до н. э. и даже подчинили себе необузданных сюнну. Но в 176–174 г. они сами потерпели сокрушительное поражение от сюнну и вынуждены были покинуть старые места. Большая часть юэчжи (т. н. «большие юэчжи» – даюэчжи) переместилась на запад, в районы Бактрии и Парфии, возможно, что именно они и стали обозначаться греческим словом «массагеты». Другая часть («малые юэчжи» – сяо юэчжи) поселилась в районе Нанпаня и Кучи (кит. гуйцзы). Переводя сутры, известный буддийский проповедник и один из первых переводчиков священных индийских текстов на китайский язык уроженец Кучи Кумараджива использовал

при переводе этнонима tukhara (тохары?) понятие «сяо юэчжи», вероятно, напрямую отождествляя эти два термина.

Вполне возможно, что именно «Лоулань» был самоназванием жителей этого царства, поскольку именно таким этнонимом они именуются в ряде древних хроник. Рассказывая о военных походах сюннов против жителей западных земель, «Исторические записки» («Ши цзи», I в.) говорят, что «на западе они заняли царства лоуланей, усуней и еще 26 других соседних царств». Очевидно, что жители Лоуланя не могли являться усунями и представляли собой, скорее всего, отдельную этническую общность либо относились к одному из направлений юэчжи.

Как видим, жителей Лоуланя нельзя было в полной мере отнести ни к монголоидам, ни к европеоидам, по сути, они жили в зоне, где происходила смешение этих двух рас. Несмотря на это, уже в поздний период своего существования, т. е. к II–IV вв., лоуланьцы стояли ближе к монголоидам, и постепенно смешанное население заменилось здесь «вполне китайским». Но воспоминания о древних поселенцах и «предках, что пришли с запада» навсегда остались в китайских преданиях.

Жизнь в «стране посвященных»

Многое из того, что мы рассказали выше, свидетельствует в пользу того, что именно Лоулань может выступать в поздних легендах под названием Шамбала или Беловодье. На это указывает практически все: близость к озеру Лобнор, локализация в каких-то далеких, затерянных местах, странный вид жителей. Обратим внимание – в легендах о Шамбале и других подобных «чертогах мудрецов» нигде не описывается точно, как выглядели их жители. Если бы они представляли собой классических монголоидов, то это сразу же бросилось бы в глаза любому, кто попадал сюда. Но как раз об этом никто и не упоминает: значит, вид «жителей Шамбалы» был вполне привычен для тибетцев, индийцев и даже русских, которые могли попадать в Беловодье. Лоуланьцы выглядели, как многие тюркоязычные кочевые народы: темноволосые, с высокими скулами, с высоким переносьем, не раскосые, как китайцы. Русские с таким типом людей были уже давно знакомы: «из степи» издревле после великого переселения народов приходили потомки гуннов (кит. сюнну), сарматы, массагеты. Они не были похожи на русских, но и не были чем-то необычным для них.

И, самое главное, стремительный и во многом загадочный закат Лоуланя, его погребение под тоннами песка может объяснить и другую тайну: почему Шамбала не может быть найдена сегодня, когда технически мы можем исследовать любую территорию земного шара и тем более Синьцзян и Такламакан, находящиеся буквально «в центре мира»? «Лоуланьская Шамбала» ушла в пески, под землю, отныне путь к ней закрыт.

После обнаружения в песках Лоуланя нам представился уникальный шанс посмотреть, как же жили «мудрецы Шамбалы». Увы, большинство находок, обнаруженных на территории Лоуланя, сохранились достаточно плохо, а больше половины поселений этого царства еще не раскрыты из-под песков. Не обнаружено даже ни одного погребения правителей Лоуланя, которые могли бы дать ценнейший материал для понимания социальной структуры, загробных верований, ритуалов.

Лоулань был царством зажиточным и процветающим, особенно в II–V вв. О высоком развитии цивилизации свидетельствуют и наскальные изображения, и остатки расшитой материи VII в. Жизнь лоуланьцев была достаточно спокойной. Лишь, как смутно упоминают в источниках, в I–II вв. лоуланьцы подверглись набегам сюнну и, вероятно, потерпели от них поражение, хотя, по-видимому, это не отразилось на общем процветании царства.

Из построек сохранилось немногое. В частности, обнаружены остатки нескольких хозяйственных построек, состоящих из трех комнат, которые, вероятно, служили складами или амбарами. Эти дома отличались крайне низкими потолками, что не позволяло, вероятно, даже встать в полный рост, мощными, толстыми стенами.

В Лоулане было высоко развито искусство танца и музыки; так, настенные изображения в Мижане, крупнейшем центре Лоуланя, показывают женщин, играющих на цитрах (щипковый музыкальный инструмент), что во многом напоминает китайские «музыкальные» росписи. Широко встречаются также буддийские мотивы. По своему характеру такие росписи практически не отличаются от «музыкальных мотивов» в царствах Куча и Хотан, а также настенных росписей пещер Дунхуана в Синьцзяне.

В известной мере недостаток материальных находок компенсируется большим количеством текстов, найденных в скальных пещерах Лоуланя. И здесь начинается очередная серия неожиданностей. Прежде всего, большая часть документов написана на хеттском языке, принадлежащем к индоевропейской группе языков и народу, который когда-то жил в Анатолии на территории современной Турции. Сам язык текстов свидетельствует о чрезвычайной древности контактов жителей Лоуланя со средиземноморскими районами. Ко времени расцвета Лоуланя хеттская империя уже перестала существовать, практически полностью

исчезнув к 1193 г. до н. э., сами же хетты оказались ассимилированы фригийцами, киликийцами, сирийцами. Вообще язык лоуланьских документов отличается поразительным разнообразием: здесь можно встретить тексты на китайском, турецком, хотанском, тохарском, тибетском языках, санскрите, харости (письменная система северо-западной Индии в III в. до н. э. – V в. н. э.). Прежде всего это объясняется тем, что Лоулань был расположен на крупнейшей торговой трассе того времени – Великом шелковом пути, и разнообразие языков связано с пестрым составом путешественников в этом районе.

Документы записывались практически на любом удобном материале: на выделанной овечьей коже и пергаменте, на деревянных дощечках, на шелке и коре кипариса. По своему содержанию большинство текстов ничем не отличаются от других письменных источников древней истории. В основном это хозяйственные записи, сбор налогов, свадьбы, религиозные тексты. То есть никакой «сокрытой мудрости» в них нет. Это первая, хотя далеко не единственная странность письменной традиции Лоуланя.

Однако все это – довольно поздние тексты. Возможно, они сформировались уже после того, как «мудрецы Лоуланя» уже ушли с арены истории, и их заменила новая волна переселенцев из Китая и других районов Центральной Азии. Сохранились лишь неясные устные упоминания о древних мудрецах, которые когда-то обитали в этих местах. Затем сюда пришли торговцы, и мудрость закончилась.

Во II–IV вв. в западных районах на территории Синьцзяна в поясе, протянувшемся от царств Тянь (современный Хотан, по-китайски Хэтянь) до царства Шань-шань (в настоящее время – одноименный уезд), активно развивалась литература как хозяйственного, так и религиозного – в основном буддийского характера. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство текстов представляли собой буддийские сутры. Это является важным свидетельством преимущественно буддийского характера культуры, развившейся в бассейне реки Тарим.

Письменные источники, найденные на территории Лоуланя, позволяют определить хронологические рамки формирования новой местной цивилизации. В частности, профессор геологии Пекинского университета Хэ Чжэньмин сопоставил ряд записей, найденных во время раскопок, с различными астрономическими событиями и древним календарем. Он также исходил из известного положения о том, что параллельно с иероглифической письменностью в западных районах Китая начала формироваться и фонетическая письменность, которая затем исчезла. В частности, в предисловии к известному словарю «Канси шовэнь» (изд. 1654–1722 гг.) выражается сожаление о том, что фонетический язык, на котором говорили жители именно западных земель, уже давным-давно утрачен. Это – примечательная подробность: все китайцы использовали иероглифику – значит, жители Лоуланя не были «подчинены» китайской иероглифической культуре.

А вот еще одна примечательная подробность: сохранились предания, которые говорят о том, что здесь в Синьцзяне были какие-то древние «мудрые каноны», которые затем исчезли. В них заключалось магическое знание, которое передавалось только посвященным, а те, кто мог прочитать эти трактаты, обретали великую мудрость и вечную жизнь. Эти священные тексты по своему написанию были непонятны китайцам, и значит, были записаны не иероглифами. Древний китайский трактат «Музыкальные напевы из книги царства Цзин» («Цзиншу цюйгэ», IV–V вв.) рассказывает об этом интересную историю. Император династии Хань во II в. послал в район Лоуланя известного путешественника и видного чиновника Чжан Цяня. Ему было поручено найти некие «потаенные» или «утраченные книги», в которых заключались тайны долголетия и обретения мудрости, недоступной обычным смертным. Чжан Цян предпринимал немало усилий, чтобы обнаружить эти тайные тексты. В конце концов в неких «Западных землях» был обнаружен лишь один трактат. Но, увы, он оказался книгой по истории Индии, которая была переложена на китайский язык в

виде речитативов. Чжан Цян подтвердил, что существуют, как он слышал, другие тайные трактаты, но никто не сообщил ему, как обнаружить эти книги. Как видим, уже во II в. существовало некое Знание, которое просто скрывалось от глаз непосвященных, в том числе и императорских посланников.

Сама же культура Лоуланя была тесно связна с наблюдениями за звездами, и местные жители целиком строили свою жизнь на основе «небесного календаря». Примечательно, что жители Лоуланя для китайцев выступали именно как «наблюдающие за звездами», что в древности всегда связывалось с магической культурой. В этом смысле весьма характерно первоначальное значение названия «Лоулань» – «место, где астрологи размышляли над событиями для правителя». Сохранились несколько гадательных книг, в которых говорится о том, что следует и чего не следует делать в дни, которые обозначались именами двенадцати животных. Не сложно заметить, что речь идет о 12 священных животных китайского календаря, однако в Китае ими обозначались не столько дни, но в основном года.

В 1988–1996 гг. китайско-японская экспедиция обнаружила в текстах имена семи правителей Лоуланя, царствовавших между 175 г. до н. э. – 382 г. н. э. Несомненно и то, что само царство существовало значительно раньше, о чем свидетельствуют археологические находки, однако имен более ранних правителей пока обнаружить не удалось. Известно, что первый правитель по имени Томграка правил 36 лет. А вот один из последних правителей звался китайским именем Би Лун (правил в 335–359 гг.), и это – свидетельство того, что к IV в. к власти приходят китайцы.

И это был поистине удивительный центр, где пересекались десятки культур, верований и языков. Китайский исследователь Ду Пэйхуа написала: «Лоулань был не только одной из основных застав на Шелковом пути, но и местом, которое мистическим образом оказалось в начале первого тысячелетия связано с генезисом нескольких великих религий».

Сегодня на месте Лоуланя остались лишь пески

Так было в древности, но затем все разнообразие культур оказывается подчинено буддизму, который приходит сюда из Индии. Вообще район Синьцзяна рано воспринял буддизм, а царства в бассейне реки Тарим были основными «поставщиками» буддийских проповедников в Китай. Таким образом, предание о буддийском «Западном рае» обретало свое реальное воплощение в буддийских царствах Азии – Лоулане, Куче и других.

Большинство царств, расположенных в этом районе, придерживались буддизма Махаяны (кит. дачэн) – «Большой колесницы», в то время как в Лоулане жили последователи

тхеравады или хинаяны (кит. сяочэн) – «Малой колесницы», направления более строгого и аскетичного, обещавшего спасение лишь монахам, но не мирянам.

Во II–III вв. Лоулань становится центром направления Хинаяны в Средней Азии, распространяя свое влияние и на соседние царства. Здесь, как и в предании о Шамбале, во главе страны стоял «мудрый правитель», именно ему были подчинены все религиозные институты. Например, именно правители издавали указы, предписывающие служителям хинаяны соблюдать строгую дисциплину, являясь тем самым «верховными жрецами», стоящими над обычными и даже посвященными монахами. Дисциплина была строжайшая, нарушения карались строго и быстро. Например, на монаха, который не участвовал в религиозных собраниях и общих молениях или не носил полагающиеся монашеские одежды, мог быть наложен штраф в размере одного свитка шелка. Для того же монаха, кто вступал в потасовку с другими братьями по общине-сангхе, штраф был еще жестче – пять свитков шелка.

Как видим, Лоулань был весьма влиятельным центром не только буддизма, но и развития всей азиатской цивилизации. Но внезапно он исчезает, просуществовав много столетий. Возможно, это случилось из-за наступления песков, возможно, потому, что торговля по этому пути ослабла, но в любом случае точного ответа на этот вопрос нет. Он просто стремительно сходит с арены истории, оставляя после себя шлейф легенд и историй о процветающем царстве, где жили мудрецы. Со временем легенды разрастались, набор преданий «распухал» – и вот уже Лоулань становится царством поистине легендарным. Рассказы о Лоулане стали подобны повествованию о Шамбале как о некой утраченной прародине или стране мудрецов. Действительность обнаруженного Лоуланя оказалась несколько скромнее, чем рассказывали легенды и описывали путешественники. А может быть, мы еще не все знаем? Скорее всего, так и есть. Действительно, сохранилось очень мало. Но то, что обнаружено, уже дает очень многое для понимания того, где пролегал вектор развития древних цивилизаций. А еще осталась загадка прародины китайцев где-то в этих районах. И, естественно, буддийское предание о «западных землях», где располагается «Чистая земля» просветленных людей.

Глава 3
ЧИТАЕМ КОД ШАМБАЛЫ

Зашифрованное послание Шамбалы

Странные истории… Древние истории… Очень похожие на традиционные восточные легенды. И, отчаявшись найти Шамбалу на земле, многие уже готовы утверждать, что это – просто еще одно древнее предание. Но может быть, предания созданы не для того, чтобы описать, где находиться Шамбала или какая-то другая тайная земля, а как раз для того, чтобы скрыть их истинное местонахождение? И даже не только расположение этих чертогов, но и тайный смысл подобных историй.

Давайте еще раз вдумаемся в сам факт того, что, несмотря на развитие техники и транспорта, на существование спутниковой фотосъемки, позволяющей увидеть мельчайшие подробности ландшафта земли, Шамбала так и не обнаружена.

Так откуда же взяться утверждениям, что эта земля вообще существует? Или, может быть, подобная страна когда-то действительно существовала, но затем исчезла в результате каких-то катастроф? Конечно, на первый взгляд, это самое разумное предположение. Но и здесь есть одно «но»: ни в одном предании о Шамбале не говорится, что она была погребена в результате каких-то несчастий. Более того, все предания по-прежнему утверждают, что Шамбала существует!

Получается какая-то бессмыслица: страна не исчезла, не разрушена, и рассказы о ней не являются простыми выдумками, но при этом никто никогда ее не видел!

Может быть, дело совсем в другом – мы просто сами неправильно «читаем» предание о Шамбале? Ищем некую землю, географическую точку, затерянное пространство на нашей планете, а надо искать нечто другое. Достаточно вспомнить, что подавляющее большинство древних преданий, связанных с религиозными традициями, всегда говорит о «путешествиях в далекую страну». Человек, проходя целый ряд посвящений (в буддизме, христианстве или в разных направлениях шаманизма), как бы совершает странствие в «страну обетованную», пока не возвращается в новом, преображенном виде. И никто в этих религиозных практиках не утверждает, что «землю обетованную» следует искать именно на нашей планете, ведь речь идет о мистическом, запредельном странствии. И, в конце концов, само это путешествие и есть путь совершенствования человека в той или иной духовной традиции. Есть и другая особенность подобных мистических странствий и «полетов на небеса»: нередко за основу берутся реально существующие земные ландшафты, точнее, самое общее представление о них. Например, в китайском буддизме «страна обетованная» – западный рай – находится как на земле, где-то в районе хребта Куньлунь, так и где-то в ином пространстве.

От «земного рая» берется географическое описание, а большинство других подробностей просто «достраивается». Эта «достроенная» часть представляет собой особого рода тайный текст, «закодированный» в символах.

И на самом деле предание о Шамбале – не истории о таинственной земле, а описание тайного посвящения, которое проходят те, кто стремится к постижению тайного знания. Итак, существует древний символизм Шамбалы, который никогда не раскрывается непосвященным. Прежде всего, надо знать особый язык символов, чтобы «читать» предание о Шамбале. Лишь те, кто прошел все этапы обучения, понимает, что в историях о Шамбале закодировано не описание несуществующей земли, а рассказ о духовном путешествии, которое переживает каждый последователь различных эзотерических учений на земле.

Сможем ли мы сегодня прочитать этот скрытый текст, который закодирован в послании о Шамбале? Оказывается – да. Признаемся, всех секретов тайного «текста Шамбалы» мы не станем раскрывать, но все же покажем направление, в котором следует двигаться, чтобы расшифровывать закодированное послание.

«Ключом» здесь должно являться описание ландшафта Шамбалы. Кратко напомним одну из версий предания о Шамбале. Страна эта лежит за несколькими грядами высоких «заснеженных гор», причем таких горных цепей, что окружают Шамбалу, две. Сами горы образуют собой розетку в виде восьмилистного цветка раскрывшегося лотоса, в центре которого и располагается Шамбала.

Проходов между горами нет, но путем ментального усилия человек может внезапно очутиться внутри этого огромного цветка лотоса – «войти внутрь Шамбалы». И тогда он почувствует чудесные ароматы, благоухания и волшебные звуки, услаждающие слух и успокаивающие душу.

Оказавшись в Шамбале, человек знакомится с ее географией и обитателями. Обычно описывается, что Шамбала «густо населена», разбита на 96 областей и множество поселений. Внутри протекают две реки, которые «охватывают ее с двух сторон», а вдоль них расположены поселения мудрых и спокойных людей. Продвигаясь далее в глубину Шамбалы, человек видит перед собой «огромный дворец правителя, из которого струится яркий свет».

Странник входит в этот дворец, построенный в виде огромной мандалы, идет вдоль анфилады залов, поднимаясь все время вверх, к центру мандалы. В конце концов он сдергивает покров из тончайшей материи и видит перед собой «лотосовый трон» правителя, окруженный восемью львами. В этот момент он и получает «величайшую драгоценность Шамбалы».

А теперь попробуем расшифровать «послание Шамбалы».

Дорога внутрь собственного духа

Итак, в традиционной и общедоступной легенде о Шамбале, прежде всего идет речь о возможности «вступления внутрь Шамбалы», вхождении в ее чертоги, окруженные несколькими цепями гор. Именно поэтому непосвященные пытаются обнаружить некий путь на земле, дорогу, которая и поведет путника через заснеженные горы в сердце самой Шамбалы. Многие известные ученые, философы, западные путешественники, просто увлеченные последователи учения о Шамбале всячески поддерживали это ошибочное суждение, сами не понимая, что являются лишь послушными инструментами в деле сокрытия истинного учения. Большинство из них даже не догадывались, что речь идет не о какой-то отстраненной, далекой земле, то ли в Тибете, то ли в Китае, а прежде всего об описании… тела человека, о тайных способах раскрытия самого себя. Это – особого рода закодированный текст, в котором каждый видит ровно столько, сколько ему позволено увидеть. На самом деле в мистической традиции речь идет о теле человека, о его преображении, о том, как проникнуть к тонким материям, пробившись через физическое начало человека.

«Войти внутрь Шамбалы» означает пробудить сердечную чакру, в которой располагается утонченное духовное начало человека. Это и есть «вступление в Шамбалу». Тотчас становится понятным и другой символ Шамбалы – утверждение, что она окружена либо восемью горами, либо горным хребтом в виде восьми лепестков. Это – восемь каналов-нади, что исходят из сердечной чакры. Каждый канал-нади соотносится с одним из восьми типов сознания, через которые человек может контактировать с внешним миром и воспринимать его. Речь идет о пяти чувствах человека и трех дополнительных видах знаний, получаемых от размышлений.

Итак, пока, как мы видим, за описанием ландшафта Шамбалы скрывается описание медиативной техники, ведущей к просветлению. Теперь последуем в этом путешествии дальше.

Вспомним, что человек может очутиться внутри Шамбалы не благодаря тому, что сумел найти проход между горами (которого на самом деле не существует), а лишь потому, что в момент полного истощения физических и психических сил, на грани отчаяния, но, тем не менее, полный решимости найти Шамбалу, он внезапно оказывается внутри гряды гор. Это и есть описание «медитативного прорыва», когда внезапно человек разрывает оковы физического тела и оказывается в совсем ином пространстве. Именно в этот момент обычно медитирующий чувствует легкость, приятные звуки, а в душе внезапно устанавливаются покой и умиротворение. Итак, в этом отрывке речь идет о необходимости медитации и различных видов психопрактики, чтобы разорвать сковывающие границы собственного физического тела.

Обратим внимание: на многих изображениях Шамбала рисуется в центре огромного цветка лотоса с восемью лепестками. Это не просто красивый образ, а прежде всего тема для медитации. В моменты самопогружения посвященный должен представлять себя в центре огромной мандалы, подобной цветку лотоса, из которого источаются ароматы и сияние.

В Шамбале, как гласит традиционная легенда, существуют 96 областей с десятками городов в каждой из них – это сеть энергетических каналов и узлов в теле человека, которые населены некими «обитателями» Шамбалы – тонкими энергиями, циркулирующими по каналам-нади.

Внимательно посмотрим на описание географических особенностей Шамбалы – и здесь мы обнаружим мистический символизм, прочитать который может только посвященный. Чтобы проникнуть в тайный смысл этого описания, надо лишь понять, что речь идет именно о теле человека, точнее, о нескольких его телах, прежде всего о физическом и духов-

ном. А теперь читаем внимательно: «Шамбала окружена внешней грядой заснеженных гор», которые очень сложно преодолеть неопытному страннику. Речь идет о кожных покровах человека, которые защищают его. Затем следует еще одна гряда «заснеженных гор», именуемая «внутренней», – это о центральном энергетическом канале человека. В Шамбале протекают «две реки, что охватывают ее с двух сторон» (или иногда говорится о «двух больших озерах»), которые берут свое начало где-то в цепи внутренних гор. Здесь подразумеваются два боковых энергетических канала, которые идут слева и справа от позвоночника. Вдоль них расположены различные чакры, центры силы и энергии, которые соотносятся с состояниями сознания. Именно они именуются в виду, когда описываются «поселения на берегу рек».

Итак, благодаря первой части описания Шамбалы, посвященный может понять мистический смысл своего тела. Вторая часть показывает, как упражняться с этим телом, для чего оно предназначено, какие духовные практики мы можем использовать.

Читаем дальше.

«Из центрального дворца Шамбалы струится яркий свет, который всякую ночь превращает в день» – это и есть ясное, просветленное сознание, которое, следуя буддийским представлениям, разгоняет тьму незнания. Человек подходит к пониманию того, что он опутан нитями материального мира, пребывает в иллюзиях. Как только человек достигает такого понимания – он подходит к истинному Знанию. Но есть и еще один свет, которым озарена Шамбала, – «свет небес», идущий в популярной традиции якобы от солнца, луны и звезд. Так как же трактуется «небесный свет» в традиции мистической? Что это за свет? Прежде всего, он является указанием на огромное расстояние, которое озарено мудростью учителей предыдущих поколений.

И эта мудрость, озаряя человека, который проникает в тайну Шамбалы, помогает самому посвященному постепенно придти к высшему Знанию.

Путешествующий в Шамбалу в конце концов отодвигает «чудесную занавесь» правителей и приближается к «золотому трону», окруженному восемью львами, получая «великую драгоценность». Здесь уже становится все понятно: «чудесная занавесь» или «волшебный покров», который следует отодвинуть, – указание на обретение способностей прозревать будущее и видеть события независимо от их времени и пространства. В результате человек обретает непоколебимую мудрость и высшее Знание – восходит на «золотой трон», получая «драгоценность знания».

А теперь, осознав, что, на первый взгляд, в «волшебной сказке» о Шамбале содержится вполне конкретное описание методики самосовершенствования, прочитаем еще раз одну из версий легенды о Шамбале: «Там произрастают чудесные побеги, а население преисполнено здоровьем. Посреди страны лежат прекраснейшие озера с цветками лотоса, неподалеку от них – парк Малая, а все вокруг пребывает в мире и гармонии. В стране этой царят справедливые законы и нет жестоких наказаний. Даже злые духи – и те оказались побеждены, а народ сохраняет в себе добродетель».

Даже если знать, что речь идет не о конкретной стране, а о мистическом внутреннем путешествии, на первый взгляд, может показаться очень сложным расшифровать это послание. Да разве оно не напоминает нам традиционные рассказы об Атлантиде, Беловодье, о других далеких и таинственных странах, где люди живут в гармонии и счастье? Действительно, описания кажутся очень и очень похожими. Но это означает, что во многих историях о тайных землях закодированы именно такие послания.

А теперь продолжим читать «код Шамбалы» и «разгадаем» непосредственно тот отрывок, который мы приводили выше. «Чудесные побеги» – способность взращивать внутри себя различные энергетические потоки. Ею, как утверждает традиция, обладали 96 правителей Шамбалы, и именно это позволяло им посылать на большие расстояния свои указания и

спасать людей. Однако эту возможность может обрести каждый, кто занимается внутренней практикой и достигает «здоровья», которым преисполнены «жители Шамбалы» – то есть все физические и энергетические органы человека. Именно тогда, после обретения этого абсолютного здоровья, в теле человека появляются «лотосовые озера» – символы достижений в магической и духовной практике, свидетельствующие об окончательном очищении сознания.

«Парк Малая» (в других версиях речь идет о «прохладной пещере») – это место, где человек может обрести отдых от «изнуряющей жары», или многодневной медитативной практики. «Мир и гармония» устанавливаются в душе, больше ничего не может вывести из комфортного и спокойного состояния. И человеку в таком состоянии сознания уже не нужны «суровые наказания», то есть различные предписания и наставления, поскольку он сам чувствует, что необходимо его духу и телу. Он руководствуется не какими-то правилами или запретами, но велениями своей очищенной души. И эта душа уже неподвластна искушениям и переживаниям, что замутняют душу, – человек победил в себе «злых духов».

Как видим, и этот отрывок вполне доступен для понимания, если знать некоторые «коды Шамбалы».

И здесь перед нами, кажется, открывается самая важная часть предания о Шамбале – на самом деле речь идет не о стране, а о человеческом теле! О самовоспитании и духовной практике человека! Это – особого рода учебник, где закодированы и смысл практики, и ее методика, описывается то состояние, которое должен достигнуть посвященный в результате практики.

Есть в этой истории и само конкретное описание практики: что, как и когда надо делать, для достижения мистического озарения. Но мы об этом умолчим…

Закодированные тексты Шамбалы

Можно ли где-то в какой-нибудь религиозной системе встретить подобную методику или это – лишь теоретическое построение? Оказывается, она встречается в ряде тибетских школ ваджраяны (то есть тибетского буддизма) и описывается в одном из основных хранилищ текстов Канджур. По сути, здесь описываются четыре уровня, или четыре этапа, совершенствования человека. На первом этапе методика направлена на совершенствование человека, еще привязанного к жизни, к ее физическим проявлениям. Человек еще переживает о своем физическом существовании, поэтому он должен истощить себя, прежде чем проникнуть в тайну. Как раз именно это и символизирует рассказ о долгом путешествии в Шамбалу, об истощении человека, о том, как ему хочется есть и пить, как он страдает и переживает. Это этап так называемой крия-тантры. Затем приходит этап осознания, что необходимо совершить именно внутренний подвиг, внутренним образом преодолеть себя, при этом учиться наслаждаться как внешней практикой (например занимаясь физическими упражнениями), так и внутренним совершенствованием. Это – этап чарья-тантры, и в предании об Шамбале он описывается как преодоление гряды гор и проникновение внутрь чертогов Шамбалы.

После этого начинается третий этап совершенствования, заключенный исключительно в медитации, во внутреннем подвижничестве (йога-тантра). В этот момент человек окончательно преодолевает привязанность к жизни и, следуя легенде о Шамбале, «видит светящийся дворец» и отодвигает тайный полог, за которым скрывается лотосовый трон. Наконец наступает четвертый этап – ануттарья-тантра, характеризующийся полным перерождением духовного тела и способностью получать высшую радость от медитативной практики и ее результатов. Посвященный восседает на лотосовый трон, как и гласит легенда о Шамбале.

Тайное символическое описание очень точно соответствует тибетской традиции символического описания тайных посвящений и практик. Традиционно в самих письменных текстах записывалось немногое, обычно такие тексты представляли собой сложные философские трактаты, чей смысл был доступен немногим. Зато сокровенное знание просто «зарисовывалось» в виде традиционных изображений, и посвященные могли «читать» это изображение после прохождения соответствующего курса обучения. Например, многие портреты тибетских великих учителей представляли собой именно такие зашифрованные тексты.

В частности, изображения Падмасабхвавы – одного из величайших мастеров тибетской традиции, пришедшего сюда из Индии и почитаемого в качестве одного из божеств тибетского пантеона.

На первый взгляд, это вполне традиционные портреты учителя, сидящего обычно в позе лотоса. Но вот, если внимательно всмотреться... Внезапно перед нами открываются удивительные вещи. На плаще, в который закутан Падмасабхвава, мы видим причудливые линии – реки! Точнее, это три энергетических канала – нади (расана, авадхути и лалана), один из которых идет вдоль позвоночника, а два других располагаются соответственно слева и справа. Мастер восседает на лотосовом троне – священном троне, находящемся в Шамбале. Он окружен несколькими грядами невысоких гор, которые как бы «распускаются» вокруг него в виде восьмилистника. То есть практически все символы в точности повторяют «ландшафт» Шамбалы. А значит, и здесь мы встречаем закодированную схему мистической практики. Таким образом странное закодированное «послание Шамбалы» можно расшифровать, надо просто научиться читать этот закодированный текст.

Глава 4
НЕОЖИДАННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Воспоминание об Атлантиде

Изучая предания о Шамбале, учение, созданное в этой чудесной стране, я никак не мог избавиться от ощущения, что они мне давно знакомы. Причем едва ли не в дословном воспроизведении. Но что конкретно? Предания о мудрецах, спасающих мир и регулирующих своим духом его гармонию? Но эту мифологему можно встретить почти в любом духовном учении, начиная от христианства и кончая авестийскими и африканскими преданиями. Миф о чудесной и недостижимой стране? Но здесь достаточно вспомнить святой Грааль, китайский остров Бессмертных Пэнлай и русские предания о Беловодье и святом граде Китеже, исчезнувшем за одну ночь, – и станет ясно, что структура предания о Шамбале далеко не одинока и не оригинальна. Признаться честно, я склоняюсь к тому, что речь идет об одном и том же историческом событии, связанном с гибелью цивилизации, которая предшествовала нам, но это – тема отдельного и очень подробного разговора. Но что же так смущало сознание, когда я читал описания Шамбалы? Ответ на этот вопрос всплыл как-то сам собой, причем не во время моих путешествий по Китаю или Тибету, но на острове Крит в Греции. Со школьной скамьи нам известно, что именно здесь находятся развалины древнейшего Кносского дворца или, как еще его называют, дворца царя Миноса. Именно в подземельях этого дворца был построен великий лабиринт, где бегал человекобык Минотавр, побежденный отважным Тесеем, выбравшимся из лабиринта благодаря нити Ариадны. Скажу сразу, что современные ученые установили, что за всеми этими преданиями стоят вполне достоверные исторические факты, в частности, древнейшие формы инициации, жертвоприношений, рассказы о противостоянии Крита и Афин.

Узоры средневекового храма на Родосе, откуда вышел оккультный мальтийский орден, воспроизводят мистический знак счастья (свастику) и схему, напоминающую индийские и китайские карты некой «тайной страны»

Но существует еще одна легенда, с которой связаны Крит и его знаменитый дворец. По одной из версий, якобы именно здесь располагалась часть таинственной державы атлантов – Атлантиды, имевшей свои колонии в Греции, Египте и многих других странах мира, которая исчезла, согласно Платону, в результате то ли грандиозного землетрясения, то ли затопления. Большая часть территории Атлантиды ушла под воду, а «осколки» в виде островов Крит, Санторин и ряда других уже не смогли поддержать достойный уровень цивилизации.

Не будем здесь обсуждать все тонкости этой истории, нам важно другое – описания самой Атлантиды. И вот поразительный и в чем-то шокирующий факт – структура Атлантиды практически точно совпадает с описанием Шамбалы!

Существует несколько реконструкций Атлантиды, которые опираются не только на версию Платона, но и на изучение архитектуры древних городов и жертвенных сооружений

Средиземноморья – Греции, Египта. Одну сделал Кристофер Джилл в книге «Платон: история об Атлантиде» (1980), вторую – Дэвид Вуд в работе «Бытие» (Genesis, 1985).

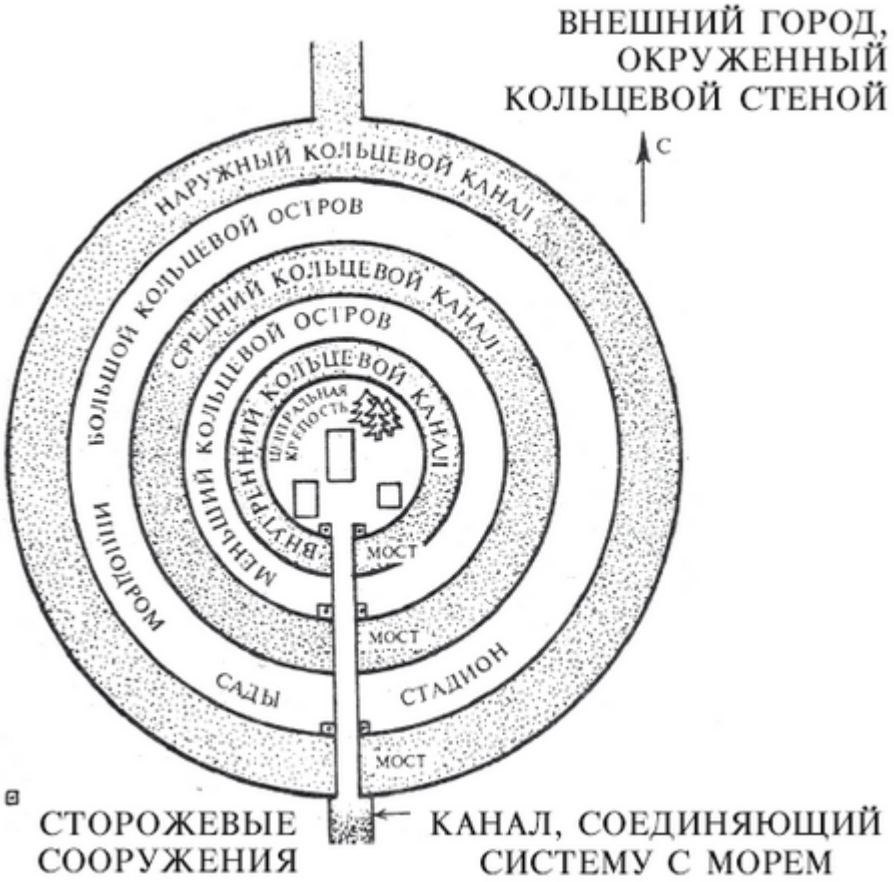
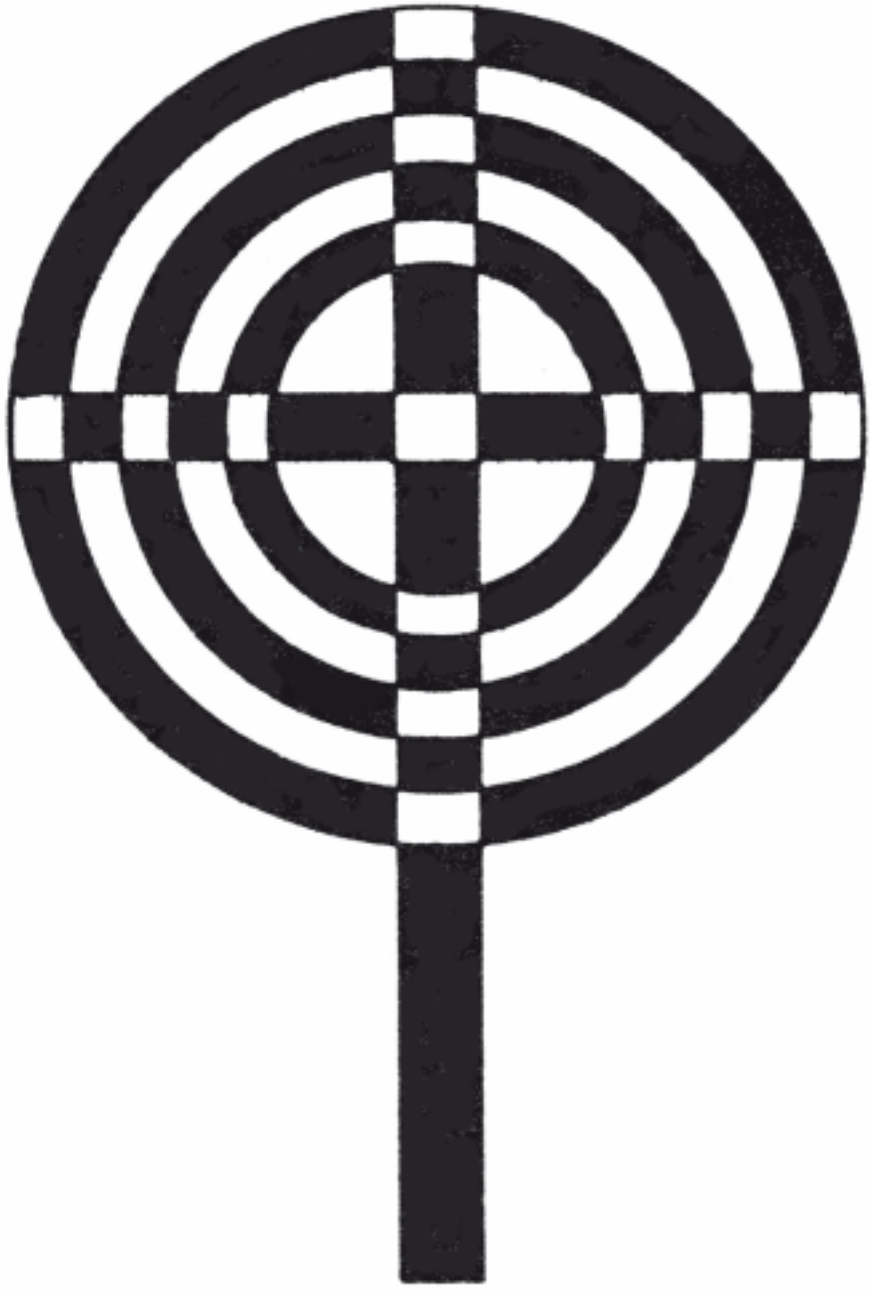


Схема Атлантиды, реконструированная американскими учеными, во многом повторяет культовые буддийские сооружения

Можем ли мы хотя бы приблизительно восстановить схему почти мифологического государства? Как ни странно, схема Атлантиды досконально описана в платоновском диалоге между Сократом и Критием, причем ряд особенностей этого описания практически не оставляет сомнения, что речь идет о каком-то вполне конкретном городе-полисе. Это описание весьма велико, а поэтому я позволю себе привести лишь самые, на мой взгляд, важные подробности, указывающие на явные параллели с описанием Шамбалы: «Прежде всего, они (Атланты – А. М.) навели мосты над морем, что окружало древнее поселение, и сделали проходы ко дворцу правителям, они начали строительство дворца в обители богов и своих предков. Таким образом, они продолжали украшение (дворца и построек – А. М.) в течение многих поколений; каждый правитель старался превзойти того, кто шел перед ним, достигнув верха могущества, пока они не построили сооружение на диво всем в своем размере и великолепии. Начиная от моря, они прорыли канал почти в 10 метров шириной, в 3 метра глубиной и в 50 стадий (ок. 9 км – А. М.) в длину, сделав проход от моря и соорудив гавань, оставив достаточное пространство для прохода больших кораблей. Более того, они разделили земли на части, которые… Остров, на котором находился дворец, был в диаметре пять стадий (ок. 1 км – А. М.). Это вместе с зонами и мостом, который был в шестую часть стадий по ширине, обнесено каменной стеной, на внешней части которой стояли башни, а ворота на мосту представляли собой выход в море. Камень, из которого они выполнили всю эту работу, добывался из-под земли в центральной части острова… часть этого камня была белой, другая часть – черной, а третья – красной».



Древнейший символ мистерий в Греции и Египте поразительным образом напоминает схемы как Атлантиды, так и Шамбалы

Но, возразит внимательный читатель, здесь речь идет прежде всего об острове, окруженном со всех сторон морем, а не о стране, отделенной от мира высокими горами. Действительно, не слишком ли натянуто наше сравнение платоновского описания и Шамбалы? Конечно, можно сослаться на то, что для мифологического сознания непреодолимое море и непроходимые горы – суть одного и того же – и в легендах они взаимозаменяемы. Но есть и другое, более существенное возражение. Дело в том, что в пуранических источниках описывается именно «остров Шамбала», который расположен посреди огромного водоема из нектара – то ли озера, то ли моря. Попасть на этот остров можно лишь одним способом – волшебная птица должна перенести путника на своей спине через водоем.

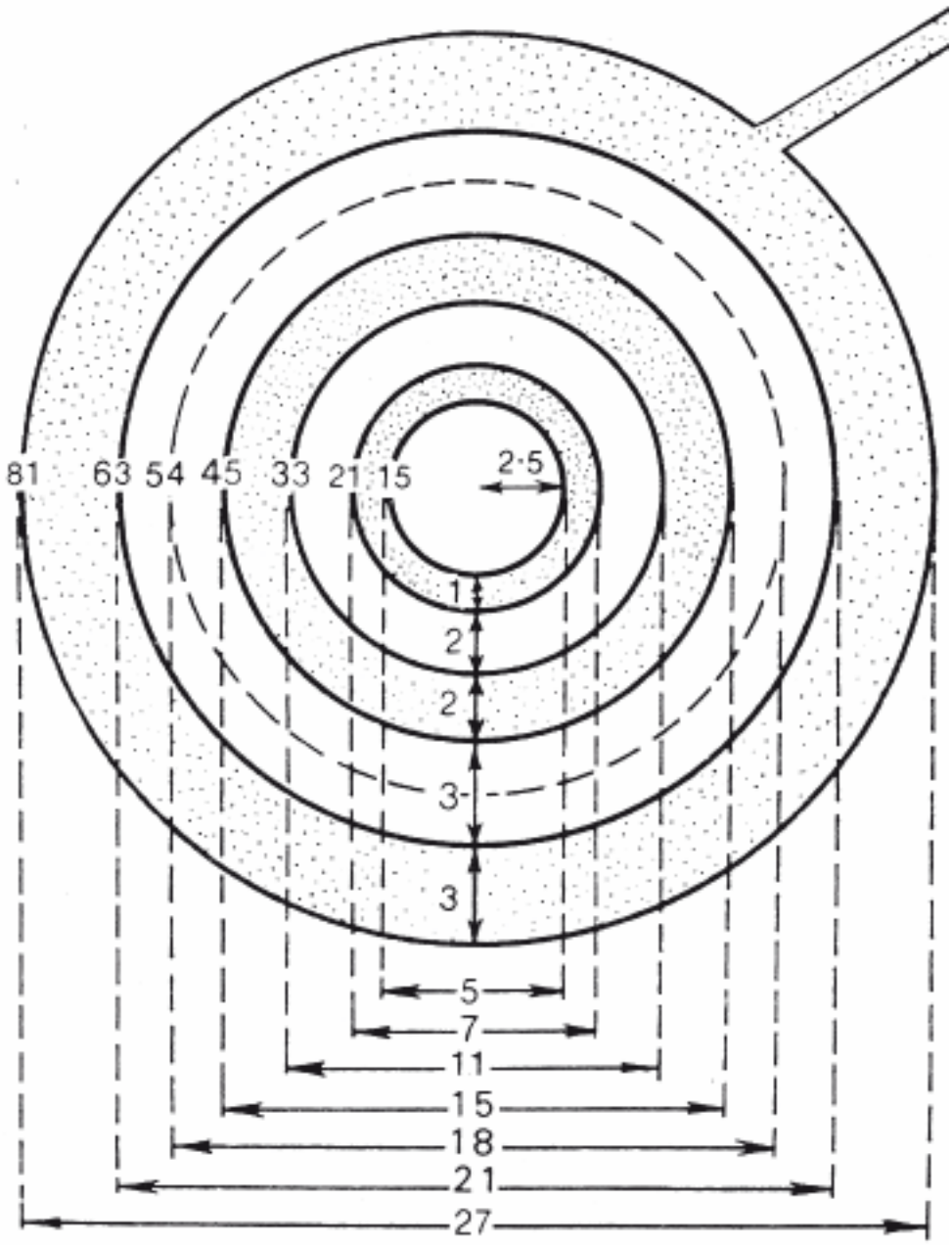
А вот еще одно весьма известное описание Шамбалы, сделанное отечественным путешественником Н. Пржевальским на основе рассказов, услышанных им во время странствий: «Другая очень, очень интересная легенда касается Шамбалы – острова, расположенного на

краю Северного моря. Там множество золота, а пшеница достигает удивительной высоты. В этой стране неизвестна бедность; действительно, молоко и мед текут в этой стране».

«И множество ароматных вещей произрастает на этой земле, будь то корни, целебные травы, леса или сочащиеся спелостью и плоды и цветы, – все это произрастает и процветает на этой земле… Все это благодаря тому, что священный остров лежит под солнцем, вызывая изумление и восхищение своим бесконечным изобилием». Не показалось ли вам, что это продолжение описания Пржевальским красот Шамбалы? Но нет, мы незаметно для самих себя перескочили на платоновское повествование об Атлантиде. Схожесть обоих описаний порой просто поразительна – кажется, речь идет об одном и том же «процветающем острове».

Как ни странно, в описаниях Атлантиды нашлось место и горной гряде: «Весь этот край описывается как весьма величественный и обрывистый со стороны моря, но непосредственно сама страна и то место, что окружает город, представляют собой равнину, окруженную горами, которые спускаются к морю. Эти горы ровны и покаты, но с удлиненными краями, растянувшись в одном направлении на три тысячи стадий (555 м – А. М.), пересекают страну от моря через центр острова на две тысячи стадий (370 м – А. М.). Весь этот район острова лежит к югу и защищен (горами) с севера. Окружающие его горы славятся красотой и величием». Итак, как видим, островное положение чудесной страны отнюдь не мешает ей быть «окруженной горами».

Выскажем несколько версий такого на первый взгляд невероятного совпадения архитектоники Атлантиды и Шамбалы. Первая: речь идет об одной и той же стране, а точнее – об одной и той же высокоразвитой цивилизации. В мифологическом сознании реальное месторасположение играет малую роль, достаточно здесь вспомнить указания из русских народных сказок о стране «на краю света». Порой разные народы помещали волшебные страны, с одной стороны, «у себя под боком», с другой стороны, делали их труднодостижимыми и каким-то образом отделенными от «нашего мира». Например, в русских народных сказках, чтобы попасть к Бабе-Яге или к другим чудесным обитателям, Иванушка-дурачок должен углубиться в волшебный лес, преодолеть какую-то преграду («река без мосточка»), выполнить какой-то ряд священных и ритуальных действий (топнуть ногой, сказать заклинание, не смотреть на какие-то предметы и т. д.). Нетрудно заметить, как здесь сочетается потенциальная достижимость и близость цели (всего-то – пересечь лес) и необходимость каких-то священнодействий – иначе священного места не достичь. Архетипы этого встречаются и в сравнительно современных сказках: например, отправляясь в Волшебную страну («Волшебник из страны Оз» Фрэнка Баума или «Волшебник Изумрудного города» отечественного писателя А. Волкова), надо пересечь пустыню. Обратим внимание – с одной стороны, ее все же можно пересечь и это физически вполне измеримое расстояние, но, с другой стороны, для большинства людей это – непреодолимая преграда – и попасть в волшебный чертог можно лишь чудесным образом. Не напоминает ли нам это структуру большинства легенд о путешествиях в Шамбалу?



Предполагаемая конструкция Эдема, выполненная библеистом Д. Вудом, которая напоминает схемы как легендарной Шамбалы, так и Атлантиды

Древнейший символ мистерий в Греции и Египте поразительным образом напоминает схему как Атлантиды, так и Шамбалы. Обратим внимание, что греки поместили Атлантиду рядом с собой – то ли у Геркулесовых столбов, то ли в районе Крита или островов гряды Киклад в южной части Эгейского моря. Тибетские легенды тоже гласят «о близлежащей» Шамбале – в районе вершин Куньлунь. Китайские правители II–III вв. любили направлять корабли, ведомые даосскими магами, на поиски острова бессмертия Пэнлай и других подобных земель, где живут великие мудрецы, в Южнокитайское море. Итак, все чудесное и преисполненное мудрости находится где-то «совсем рядом». Вместе с этим волшебная страна отделена от нас каким-то образом, например, лежит за высокими горами или представляет собой остров. А это может означать, что речь идет о некоем мифологическом восприятии расстояния, где «близкое далекое» – суть одного и того же. И, как следствие, вполне возможно, что все предания рассказывают об одной и той же стране. Далеко не обязательно, что

там жили действительно «великие мудрецы», это была цивилизация, в общих чертах сопоставимая с нашей, однако выше организованная, возможно, обладавшая более развитыми телепатическими и иными способностями, что заметно выделяло ее из всех других и создало предание о недостижимой мудрости и мистическом знании ее обитателей.

Но вот вторая версия: в легендах о Шамбале, о государстве мудрецов в горах Куньлунь, об Атлантиде речь действительно идет о разных странах, но каким-то образом связанных между собой, скажем, через единый центр. Это объясняет и единую архитектуру, и даже много общих моментов в духовном учении. Предположим, что эти поселения – остатки достаточно древней человеческой цивилизации, существовавшей параллельно с нашей и исчезнувшей в результате катаклизмов, да и вообще возможной периодической смены цивилизаций на Земле.

Вглядимся повнимательнее в схемы, реконструирующие географические описания Атлантиды: в центре – главный остров с Дворцом, храмом и естественными источниками-фонтанами, окруженный внутренним водным каналом с перекинутым через него мостом. За каналом лежит малый круглый остров, отделенный также круговым каналом с мостом, затем – большой круглый остров, где располагались стадион, гимнасий, место для выездки. Наконец, через канал лежал «внешний город». Всю структуру пересекал огромный канал, выводящий к морю. Таким образом, Атлантида строилась по системе концентрических окружностей по типу «суша-вода», три «суши» чередовались с тремя каналами. Расстояние до внешней стены составляло 50 стадий или около 9 км. Атлантида, так же как и Шамбала, строилась уступами вверх; таким образом, внутренние части располагались выше внешних и как бы «приближались к небу», а на самой высокой части располагался храм.

Поразительным образом практически все схемы, реконструирующие географическое описание Атлантиды, совпадают с одним из древнейших мистических знаков, который можно встретить в Египте, Греции и у ряда масонских лож. Эта фигура, которую нередко именуют «крест Атлантиды», представляет собой схему трех концентрических окружностей.

Но это далеко не все удивительные параллели, которые навеяла нам структура Шамбалы. В целом ряде случаев предания о некоем рае, стране, где обитают Бог или боги, совпадают с ранее приведенными описаниями. По одному из предположений, высказанному рядом авторитетных американских ученых, английское слово «paradise» (рай), равно как и аналогичное французское слово, произошло от авестийского «паири-дааэза», что представляет собой стяжение двух слов – «вокруг», «окруженный» (паири) и «стена», «холм», «невысокие горы» (даэза). Таким образом, речь идет о некоем поселении, по окружности то ли обнесенном стеной, то ли естественным образом защищенном горами. И то, и другое абсолютным образом отвечает реконструкции архитектоники как Шамбалы, так и Атлантиды. Но вот неожиданная подробность – ряд ученых, среди них и библеист Д. Вуд (1985), пытались реконструировать описание библейского рая – сада Эдема, и получили схему, весьма похожую на ту, которую мы описали выше. М. Хоуп (1991), привлекшая для своих исследований грандиозный материал, начиная от исторических свидетельств, герменевтических, библеистских и других описаний и вплоть до данных этнологии, подтвердила идею о существовании единой сакральной схемы, встречающейся во многих странах. Американский ученый и теолог Ричард Хейнберг в своей книге «Воспоминания и видения Рая» (1989), собрав несколько сот описаний религиозных видений, также согласился с этой мыслью.

Круг удивительным образом замкнулся: реконструкция схем Шамбалы и Атлантиды, изображения мандалы, китайских храмовых сооружений и описания библейского Рая выстроились в одну цепочку некоей «сакральной геометрии», явным образом связанной с мистическими посвящениями. В голове возникают тут же десятки версий, аналогий и догадок… Но здесь мы остановимся – пусть додумывает читатель.

Каменные круги

По всему миру разбросаны сооружения и поселения, выполненные в виде нескольких концентрических кругов, – самым известным из них стали Стоунхендж и другие мегалитические сооружения на территории Британии. Но в Европе такие постройки не редкость, их насчитывается более двухсот, и лишь чуть более двадцати из них стали предметом тщательных исследований ученых. Безусловно, своей славой британский Стоунхендж обязан во многом многочисленным публикациям, сделавшим неплохую рекламу этому месту. Сегодня сюда водят экскурсии и по-прежнему пытаются разгадать смысл этого гигантского сооружения, чьи огромные, вертикально поставленные камни поражают воображение любого, кто посетил эти места. На первый взгляд может показаться, что Стоунхендж сильно разрушен, хотя это не совсем правильно – начиная со средневековья, камни Стоунхенджа растаскивались местным людом, и постройка оказалась разрушена не столько временем, сколько людьми.

Первые постройки Стоунхенджа (так называемый Стоунхендж-1) были сооружены приблизительно в 3100 г. до н. э. на территории нынешнего графства Вайлтшир, в 15 км от Эйвбери. Тогда он представлял собой округлый земляной вал диаметром 98 м. По обеим сторонам от центрального входа были насыпаны небольшие холмы, а по внутреннему диаметру проделаны отверстия в земле. Внутри также были поставлены несколько камней, отмечающих, как предполагают, некие астрономические моменты, например, фазы движения солнца. Этот Стоунхендж использовался в течение почти 500 лет, но затем был по неизвестным причинам покинут, а местность заросла лесом.

Общий вид Стоунхенджа

Однако в 2100 г. до н. э. он был перестроен – так возник сегодня известный во всем мире облик Стоунхенджа – Стоунхендж-2. Древние строители возвели два полукруга в виде подковы из 80 огромных базальтовых камней, которые доходят высотой до 9 метров и весят 4500–4800 кг. Самое наличие здесь столь огромных камней не может не вызывать удивления:

в радиусе более чем 20 км от Стоунхенджа невозможно найти никаких больших камней, не говоря уже о таких исполинах, которые сегодня высятся посреди поля. В окружающем их валу были проделаны три прохода – трое врат. Это очень важная подробность – с ней мы еще встретимся чуть ниже.

Наконец, в 1550 г. до н. э. он подвергся новым изменениям – возник Стоунхендж-3. На вертикально стоящие камни были положены сверху другие камни, образуя своеобразный мост между столбами. Вокруг них был сооружен замкнутый круг из камней с каменными же перемычками между ними. Очевидно, что вся постройка так и не была завершена, но даже то, что мы можем наблюдать сегодня, поражает своим гигантским размахом и неясностью цели возведения столь грандиозного мегалитического сооружения. О том, зачем был построен Стоунхендж, написаны сотни работ, высказаны самые разные предположения – от «древнейшей обсерватории» до остатков посещения земли инопланетянами и особой концентрации электромагнитных лучей внутри каменных кругов. Предполагали, что он был построен древними жителями британских островов – друидами или римлянами – и служил им в качестве какого-то капища или алтаря. Но это маловероятно – и друиды, и тем более римляне появились здесь намного позже того, как была сооружена последняя очередь Стоунхенджа. В 1963 г. американский астроном Джеральд Хоукинс предположил, что Стоунхендж служил чем-то наподобие компьютера для предсказания солнечных и лунных затмений. Но в любом случае сегодня ни один специалист не сможет с уверенностью сказать, зачем был возведен Стоунхендж. И это речь идет о самом известном и самом, казалось бы, изученном мегалитическом сооружении древнего мира! Так что же говорить о других подобных объектах!

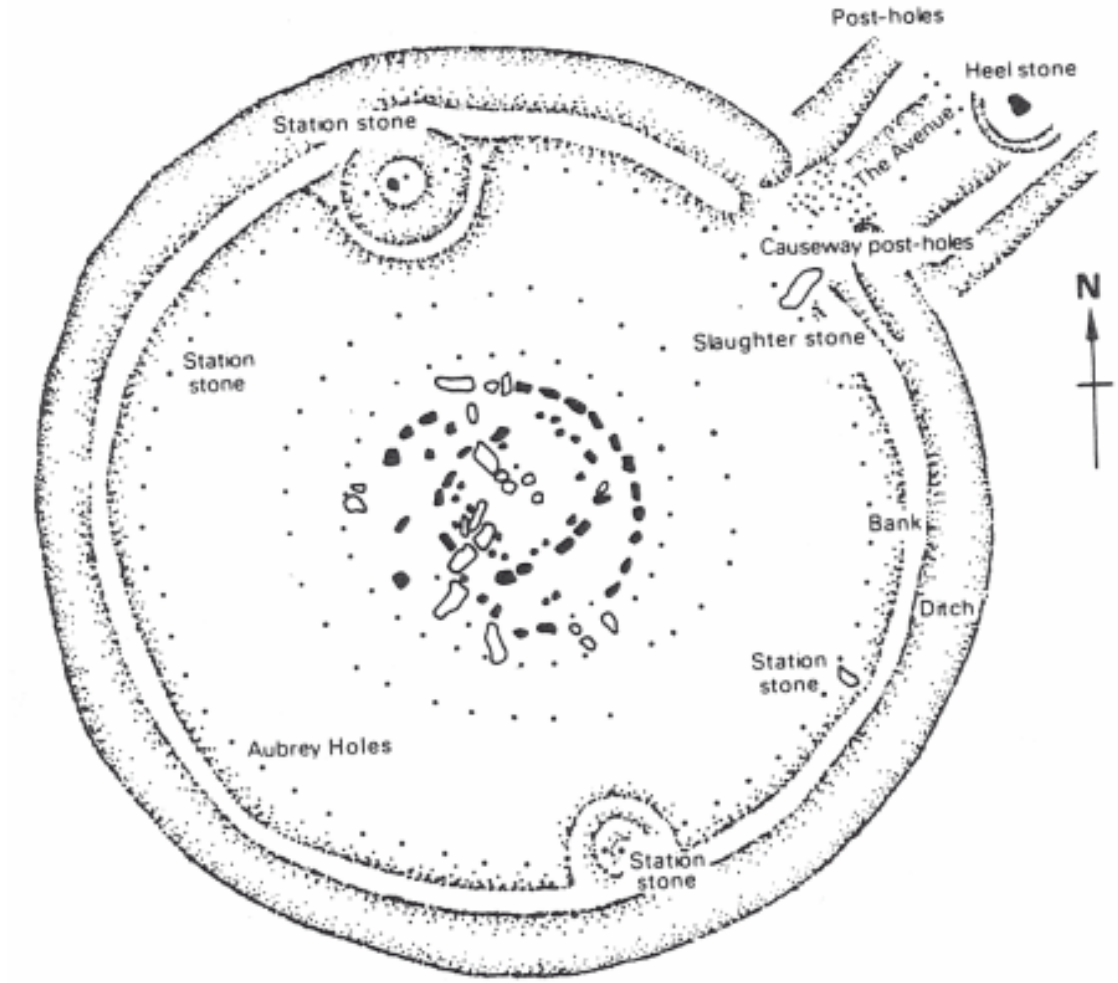


Схема Стоунхенджа поразительным образом напоминает описание схемы Атлантиды

Но не покажется ли нам странным, что именно на острове, каковым является Великобритания, где-то на обочине от основных центров развития человеческой цивилизации было сооружено самое древнее, как утверждается, подобное сооружение? Считается, что Британия была заселена достаточно рано, но сложно поверить, чтобы это случилось раньше, чем освоение плодородных равнин современной Франции и Германии. Следовательно, исток загадки надо искать именно на территории этих стран.

И действительно, сооружение еще более величественное и более древнее, чем Стоунхендж, некогда располагалось в Германии неподалеку от Госека, что на реке Сааль – притоке Эльбы. Это – типичное мегалитическое сооружение – три концентрированных круга, составленных из гигантских камней. Его остатки были обнаружены давно, но лишь в августе 2003 г. археологи после долгих исследований решились дать окончательный ответ по поводу его возраста – 7 тысяч лет. Это означает, что оно старше первой очереди Стоунхенджа по крайне мере на полторы тысячи лет и на две с половиной тысячи лет старше каменных построек Стоунхенджа-2. Скорее всего, здесь находилось несколько сооружений, которые сменялись одно другим с течением времени. Ныне сохранившиеся стены датируются 4900 г. до н. э. И это самая старая «древняя обсерватория», как именуют ее археологи. Но было ли это сооружение обсерваторией, сказать сегодня невозможно. Как и в случае со Стоунхенджем и десятком других подобных сооружений, все предположения будут не более чем спекуляциями. Очевидно, что мы сталкиваемся с каким-то совсем иным типом знания, неизвестными нам ритуалами и инициациями.

Сооружение в Госеке было очевидным образом связано с движением солнца, луны и планет, а поэтому его стали именовать «обсерваторией», хотя в строгом смысле госекские постройки обсерваторией не являлись. Наблюдение за планетами были лишь составной частью какого-то очень сложного ритуала, разворачивающегося здесь, посреди каменных исполинов. В любом случае можно сказать, что здесь, на территории Германии, люди еще семь тысяч лет назад абсолютно точно могли высчитывать движение планет, точки зимнего и летнего солнцестояния, могли безошибочно, практически до градуса, ориентировать свои постройки по сторонам света.

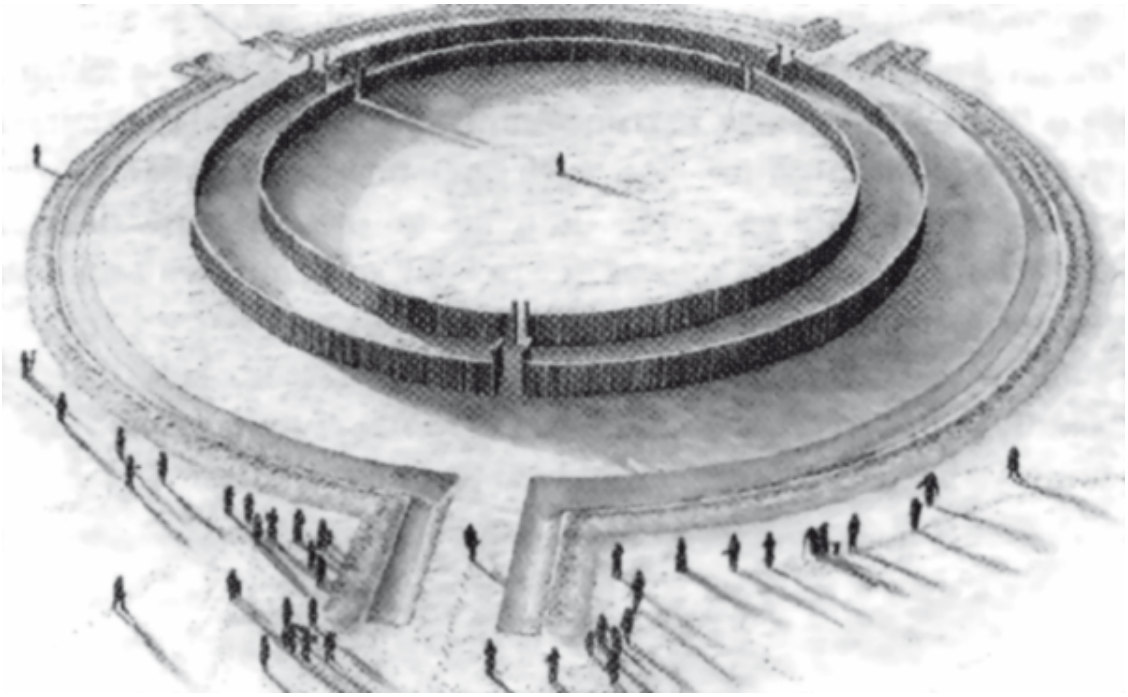
Обычно считается, что подобные астрономические знания были необходимы древним людям для того, чтобы точно следовать сельскохозяйственным циклам, в том числе вовремя высевать урожай до сезона дождей или точно ориентироваться в своих переходах по равнинам и между горами. С этим сложно спорить – действительно, и древние германцы, и китайцы, а через тысячелетия и жители доколумбовой Мезоамерики – использовали подобные знания для ведения своего хозяйства. Более того, до сих пор китайский сельскохозяйственный календарь – лунный, он построен на основе лунных циклов, равно как и традиционные китайские праздники, например, празднование Нового года.

Может быть, это действительно «обсерватория»? Но зачем же жителям древней Германии нужны были столь точные астрономические знания – ведь они явно избыточны, если принимать во внимание их сугубо хозяйственную направленность? Неужели только ради любопытства люди высчитывали градусы солнечной орбиты, а затем еще и фиксировали их в каменных сооружениях?

А теперь посмотрим внимательно, как выглядело сооружение в Госеке. Оно представляло собой четыре концентрических круга – один в другом. Первый, внешний круг представлял собой глиняную насыпь, второй – ров, за ним шли два круга из вертикально поставленных огромных камней.

В каждой круговой стене было по три входа, которые образовывали равносторонний треугольник. И эта конструкция очень напоминает Стоунхендж-2. Несложно предположить, что стоунхенджские ритуалы были заимствованы отсюда, из Германии. А вот Стоунхендж-3

был построен в середине II тыс. – уже тогда, когда смысл ритуалов внутри концентрических кругов начал, вероятно, утрачиваться. И поэтому более поздние мегалитические сооружения в Европе различаются друг от друга, в то время как древние сооружения сделаны практически по «одной модели». И практически все содержат по три входа или прохода внутрь ритуального пространства кругов.



Загадочное сооружение – «обсерватория» в Госеке (4900 г. до н. э.) в Германии повторяет универсальную схему Атлантиды

В Госеке входы в каждой стене были расположены напротив друг друга, и, таким образом, можно было пройти по прямой сквозь все сооружение. Ворота направлены на юго-восток, на юго-запад и на север. Если встать в самый центр сооружения в период зимнего солнцестояния, то можно увидеть восход и заход солнца через соответствующие южные врата. Скорее всего, именно здесь и было место, на котором находился главный жрец во время ритуала, хотя сам смысл и вид его действий нам остается неизвестным. Равно как и назначение северных врат – третьи врата в Госсеке представляют собой настоящую загадку. В общем они сориентированы на север, но не совсем точно. Это представляется тем удивительнее, что люди, которые столь точно могли рассчитать точки солнцестояния, наверняка были способны и сориентировать врата именно на север. И все же этого не наблюдается – здесь какая-то «ошибка в расчетах», причем «ошибка» преднамеренная.

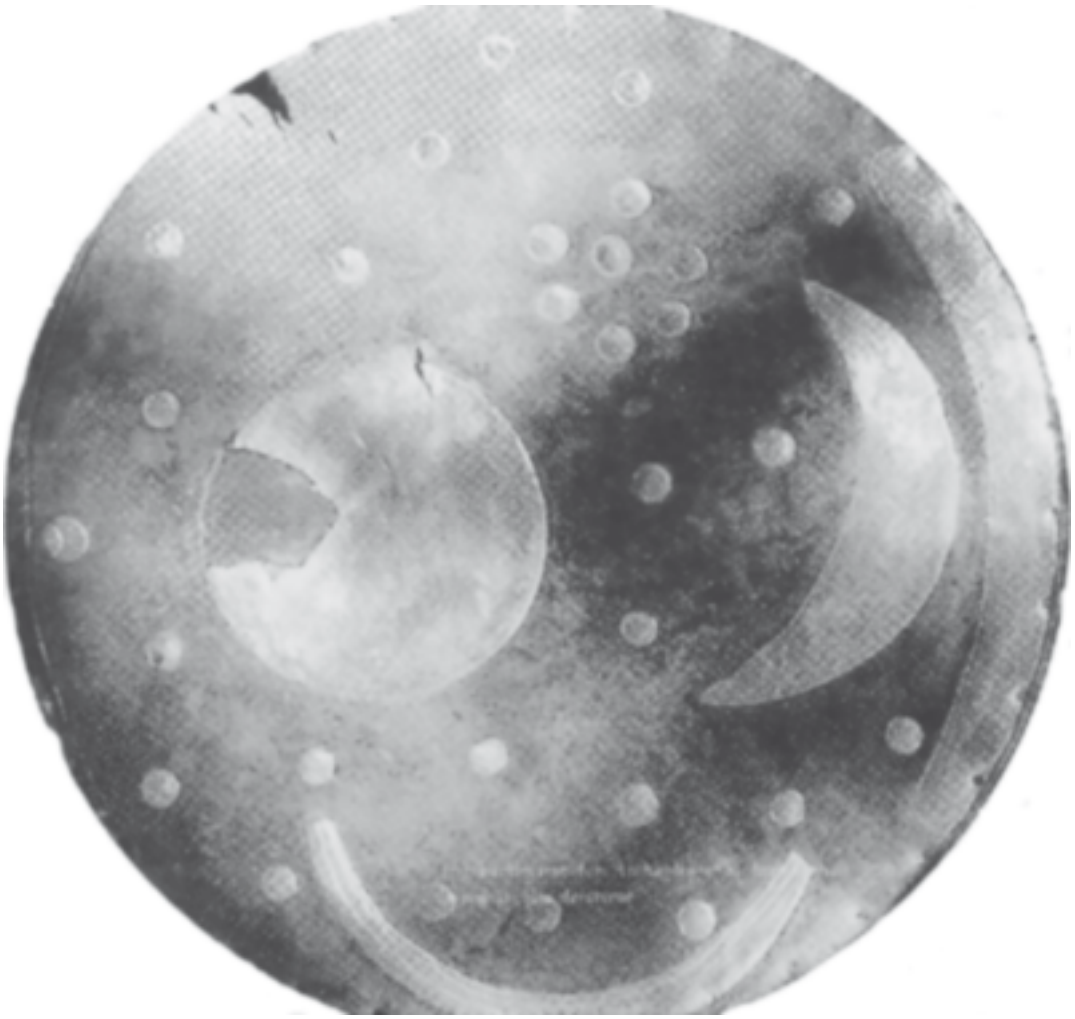
Как видим, две южные арки, расположенные одна против другой, точно отмечают точки восхода и захода солнца. Нижние точки двух арок, расположенные под углом в 97,5 градуса одна относительна другой, четко соответствуют заходу и восходу солнца в момент зимнего солнцестояния в этой части Германии. Верхние точки арок, как несложно предположить, соответствуют восходу и заходу солнца в период летнего солнцестояния. Когда специалисты стали обследовать госекские сооружения, первоначально показалось, что эти точки отмечены с некоторой погрешностью, но потом благодаря сложным математическим расчетам удалось показать, что древние посвященные не ошибались – точки восхода и захода солнца действительно «сдвинулись» за тысячелетия. И если принимать в расчет этот временной сдвиг, сооружение с поразительной точностью отмечало точки восхода и захода.

Нет, конечно, это не обсерватория – для сельского хозяйства нет никакой необходимости точно отмечать точки восхода и захода солнца. Очевидно, что древние маги ждали

момента, когда солнце коснется своими лучами этих точек на воротах для того, чтобы начать какой-то ритуал. Так какой же? Скорее всего, этого мы никогда не узнаем. Но почти точно можно сказать, что этот ритуал был связан либо с жертвоприношениями, либо с захоронением умерших, а возможно, – и с тем, и с другим вместе. Этот вывод был сделан благодаря находкам внутри Госекских кругов: здесь открыли несколько черепов и части по крайней мере двух скелетов. Кости очищались от плоти перед тем, как их помещали в могилы, – ритуал, широко распространенный в древних культурах. На костях были сделаны либо случайные надрезы, либо насечки, но сегодня сложно сказать, следы ли это снятия плоти или часть какого-то ритуала.

Точная ориентация Госекской постройки несет явный смысл древней мистерии и посвятительных ритуалов. То, что это не случайность, показала поразительная находка, обнаруженная в 25 км от «Госекских кругов» неподалеку от города Небра. Здесь был найден странный бронзовый диск 32 см в диаметре, получивший название «диск из Небра». Он датируется 1600 г. до н. э., и, как считают археологии, рисунки на нем представляют собой символическое изображение космогонии. История с обнаружением этого диска полна приключений. Частные «охотники за реликвиями» нашли этот диск в 1999 г. при помощи металлоискателя на холмах Миттельберг у города Небра. Хотя, по немецким законам, подобные находки должны быть переданы государству, охотники за сокровищами не торопились выполнять закон. Сами они не понимали ни исторической ценности находки, ни ее истинной стоимости, хотя и подозревали, что такой древний диск может стоить очень много. И они стали искать экспертов, которые могли бы оценить, а может, и купить находку. Узнав об этом, полиция провела специальную операцию: по ее просьбе один из археологов из Музея древней истории в Холле выступил в качестве потенциального покупателя диска. При первом же осмотре стало ясно, что речь идет об уникальном предмете, изучение которого может пролить много нового на понимание представлений древних людей о мироздании. Копатели были арестованы в момент передачи диска «покупателю» и после соответствующего судебного процесса оказались в тюрьме.

Диск из Небра – одна из самых великих и загадочных реликвий, доставшихся нам из прошлого. Считается, что это первый из известных нам материальный объект, который символическим образом представляет структуру космоса. На диске изображен полумесяц, некий круг (Солнце? Полная луна?) и некое созвездие из семи звезд, предположительно – звездное скопление Плеяд. Помимо этого, по диску разбросаны в кажущемся беспорядке несколько звезд и изображения трех арок. Все это было выбито на тонком золотом листе изнутри и покрашено в темно-лиловый цвет, для чего, скорее всего, использовалась древняя техника с применением тухлых яиц.



«Диск Небра» (ок. 1600 г. до н. э.) представляет собой схему космоса

Почему же Плеяды оказались изображены на этом диске? Всего звездное скопление Плеяд в созвездии Тельца включает несколько сот звезд, но невооруженным глазом можно заметить лишь шесть или семь – именно семь звезд очень точно изображены на диске Небра. Эти звезды стали героями и греческой мифологии – в греческой мифологии в них превратились семь сестер, дочерей гиганта Атласа и Плейоны. Звездное скопление Плеяд можно увидеть в северной части неба весной, затем они исчезают из вида и появляются в конце года. Гелиакический (т. е. самый ранний) восход Плеяд можно наблюдать весной в северном полушарии, поэтому во многих культурах с древних времен он считался сигналом к началу мореходства и очередного сельскохозяйственного периода. А их утреннее исчезновение с неба осенью означало конец сезона, и, таким образом, цикл Плеяд мог совпадать с годовым жизненным циклом древних народов, в том числе и тех, кто создал сооружение в Госеке во II тыс. до н. э. Некоторые племена среди южноамериканских индейцев для обозначения понятия «год» и «Плеяды» использовали одно и то же слово.

Если Плеяды означают годовой цикл, фазы луны или луну и солнце – моменты совершения ритуалов, то какой смысл имеют три арки? Мы не ответим на этот вопрос, если не допустим, что бронзовый диск и каменные сооружения в Госеке связаны между собой, – это части единой магической культуры. Пожалуй, самым любопытным фактом является то обстоятельство, что угол приблизительно в 100 градусов между воротами Госекского сооружения абсолютно точно соответствует углам между арками на диске из Небра. Таким образом, Госек и диск Небра оказались самым неожиданным образом связанными между собой – несложно предположить, что три арки на диске изображают три входа в алтарь в Госеке.

Загадкой остается изображение месяца на диске – ведь в госекском алтаре явно наблюдали за движениями солнца, а не фазами луны. Тем не менее, оба этих объекта связаны единой культурой, едиными ритуалами, едиными поклонениями. Госек был ритуальным центром древнейшей культуры, которая развивалась здесь в V–IV тыс. до нашей эры.

Итак, изображения двух арок на диске связаны с двумя южными вратами алтаря. А третья арка? Француа Бертем из университета Халла-Витенберга высказал интересное предположение по этому поводу. Дело в том, что древние не могли понять, как солнце может восходить на востоке и исчезать в конце дня на западе, как бы «умирая» каждый раз, а затем «возрождаясь» каждое утро. Во многих древних культурах можно встретить изображение, где солнце как бы перевозится на ладье, изображаемой часто в виде символической арки. Такие «солнечные ладьи» можно встретить, в частности, в Древнем Египте и Скандинавии, и диск из Небра является первым подтверждением подобных верований в Европе. Но могли ли земледельцы знать о кораблях-ладьях в древности? Скорее всего, могли, считает Ф. Бертем, поскольку мифологические представления распространялись и заимствовались в бронзовом веке столь же широко, как и технологии.

Это – очень интересное предположение. Если принять его за основу, окажется, что древнейшее представление о «солнечной ладье», столь характерное для Египта и встречающееся в доантичной Греции, пришло откуда-то и в Центральную Европу. Нам неизвестны те сложные пути, которыми это заимствование пришло на территорию Германии, но сам факт приводит нас к мысли о том, что мог существовать единый центр распространения подобных верований и символов.

Давайте еще раз всмотримся в концентрические круги Госека. Они четко выверены по сторонам света и точно соответствуют солнечным циклам. Это, безусловно, место совершения ритуалов, но не место проживания. Люди же жили вокруг него: вокруг земляного вала и каменных кругов Госека издревле существовало поселение. Примечательно, что это поселение возникло минимум за 500 лет до того, как были возведены каменные круги, – таким образом, это был ранний город с культовым центром посредине. Здесь разводили скот: собирали зерно, строили глинобитные дома. Здесь существовала тысячелетия назад высокоразвитая ритуальная культура со своей символикой и своими тайнами – не случайно до нас не дошли даже отголоски тех ритуалов, которые совершались в Госеке, равно как и в Стоунхендже.

Даже самое беглое сравнение Госека – древнейшего подобного сооружения на территории Европы – со Стоунхенджем и другими мегалитическими кругами – показывают их несомненную схожесть. Безусловно, существуют и заметные различия, но сам тип построек из концентрических кругов, первым из которых является земляной вал, а часто и защитный ров, огораживающий место обитания духов, говорят нам, что они принадлежали к единой ритуальной культуре. И исток этой культуры не прослеживается, она возникает как бы ниоткуда, внезапно.

Все это поразительным образом напоминает священную схему Атлантиды и Шамбалы: те же концентрические круги, те же ворота, та же ориентация по солнцу. Схожа и конструкция из нескольких способов «защиты» священного пространства внутри кругов, которая сочетает земляной вал, водный ров и, наконец, каменные стены.

Здесь еще одно поразительное совпадение. Обратим внимание, что камни выложены в виде двух концентрических окружностей, опоясывающих центральную постройку. Эта система – два кольца вокруг центра – стабильно встречается во многих мегалитических сооружениях Европы. Но ведь точно таким же образом описывали структуру мира буддийские трактаты! В центре находится гора Сумеру (Меру), а вокруг два кольца океанов и континентов! Напомним, что знаменитый тибетский храм Самье в Лхасе построен в виде мандалы именно по этой архитектуре.

Но здесь есть явная неувязка с временными отрезками, – скажет внимательный читатель. Легенда о Шамбале возникла никак не раньше VII в., появившись впервые в письменном виде в «Калачакре-тантре». Предание об Атлантиде всплывает в V в. И даже если предположить, что в эти периоды истории о Шамбале и Атлантиде были лишь записаны, а в устном виде существовали, положим, за тысячелетия до этого, все равно временной разрыв оказывается просто гигантским. Ведь алтари-поселения в Госеке, Стоунхендже и других местах появились в V–III тыс. до н. э., то есть по меньшей мере за два с половиной – три тысячелетия до Атлантиды. Но речь и не должна идти об одном и том же «потерянном городе»! Речь идет о неком «воспоминании» о предках-магах, носителях тайной культуры.

Вспомним предание об Атлантиде, которое, как считается, египетские жрецы поведали греческому законодателю Солону: за 9 тысячелетий до жизни Солона Атлантида была процветающим островом, чьи правители завоевали многие страны в Средиземноморье. Затем были сами разбиты афинянами и их союзниками. В результате этих поражений Атлантида резко ослабла и затем была поглощена волнами моря в результате землетрясения. Текст про Атлантиду в «Критии» Платона, помимо этих сухих фактов, содержит характерное для древнегреческих философов описание идеального политического строя Атлантиды, что является платоновским идеалом государства. Но вот все остальное – архитектура Атлантиды и ее история – может быть вполне перенесено на совсем другие сооружения.

Не являются ли предания о городах и островах, обнесенных стенами в виде концентрических кругов и ориентированных по солнцу, переработанными в головах людей отголосками историй о существовании загадочной и исчезнувшей культуры на территории Европы и, вероятно, Египта? Носители этой культуры создали, по сути, первые мощные алтари и возвели вокруг них ранние города. Они действительно обладали неким Знанием, они могли в своих магических ритуалах путешествовать в иной мир и общаться с духами, что вообще характерно для архаической культуры. И эта культура исчезла, оставив о себе лишь воспоминания как о неком идеале существования и связи с духовным миром. Но для древних греков, средневековых тибетцев и многих других народов, равно как и для нас сегодня, мистическая культура тех, кто возвел сотни каменных кругов, так и оставалась тайной. Она превратилась в легенду – в предание об идеальной Атлантиде и великой своим духом Шамбалы, в загадочные Авалон и Беловодье.

Тайна – это чаще всего то, чего мы не понимаем, а не то, что специально скрывают от нас. Та культура лежала совсем в ином пространстве, в другой плоскости восприятия мира. Она не делала различия между ритуалом и обычной жизнью – человек постоянно существовал в мире, населенном духами. Он постоянно возобновлял эту связь через жертвоприношения и кормление духов ритуальной пищей. Сегодня такого состояния сознания можно достичь лишь специальной тренировкой, медитациями и подвижничеством, что доступно немногим, поскольку это долго, сложно и чаще всего не заканчивается успехом. И тайну этого удивительного восприятия мира как неразрывной целостности уже не могли воспринять ни древние греки, создавшие логику и философию, ни современные люди, создавшие науки и технократичную культуру, но забывшие о скрытых способностях сознания. И в этих дальних уголках сознания существует все – вся культура человечества, только в «забытом», потаенном виде. И «вспоминая» об этих тайнах, благодаря различным методикам мы внезапно «оказываемся в Шамбале», поскольку в нас начинает жить и говорить другая культура – культура доминирования мистерии над логикой, духа над телесной оболочкой. И тогда становится понятным, что тайна Стоунхенджа, Госека и Атлантиды – тайна не пространства или времени, а человеческого сознания.

Неоконченное путешествие

Здесь мы изложили лишь малую толику тех удивительных загадок, которые связаны с Шамбалой. И для этого нам пришлось выйти далеко за рамки просто поисков места, где могла располагаться чудесная страна. Мы видим, сколь тесно оказались переплетены культуры в разных регионах земного шара; встречаются даже одинаковые космогонические схемы, и связаны они могут быть даже со схожими антропологическими типами.

Предание о Шамбале, по сути, воспроизводит мотив «потерянного Рая» – стремление к той стране, которая является идеалом жизни и которую мы потеряли. Все они – рассказы о «потерянном рае» – различны и похожи одновременно. У этого «потерянного рая» разные имена: Шамбала в Тибете, гора Куньлунь и остров Пэнлай в Китае, град Китеж и Беловодье в русских поверьях, Авалон у древних кельтов и бриттов, Атлантида у древних греков. И в то же время они очень похожи – во всех этих землях живут мудрецы, которые даруют некое тайное знание и противостоят в той или иной форме силам зла. Порою даже описание внутреннего пространства этих «чертогов мудрости» может быть одинаковым: схемы Шамбалы, Атлантиды и Куньлуня очень похожи.

Все это – либо общие представления, присущие сознанию всего человечества, либо какая-то загадочная реальность. Страна, которая куда-то исчезла… Мудрецы, которые оставили свой след и покинули нас, но оставили возможность к ним вернуться через духовный подвиг и внутреннее очищение…

А может быть, это – причудливая смесь каких-то реальных событий и мистических представлений, как в случае с Атлантидой: действительно, часть материка ушла под воду в результате извержения вулкана, но существовала ли на этой земле какая-то высокоразвитая цивилизация, сказать сложно. Вполне вероятно, что это было лишь обычное поселение, но уже позже в устных рассказах и преданиях возникла версия о величии древней культуры атлантов.

Лабиринт, выбитый на камне (Корнуэл, Англия), представляет собой карту магического сооружения, обнесенного несколькими круговыми стенами

Может быть, и предания о Шамбале действительно передают отголоски рассказов о реально существовавшей стране – стране предков. Тех чертогах, где мир живых людей соприкасается с миром духов. Не случайно путешествия в Шамбалу или на гору Куньлунь всегда напоминают нам рассказы о магических полетах и путешествиях шаманов в загробный мир. И именно там царит абсолютный покой, абсолютная мудрость, и именно там полное окончание физической жизни человека вдруг переходит в бесконечность его духовного существования.

Конечно, намного заманчивее свести все загадки, касающиеся необъяснимых знаний, к космическому визиту, исчезнувшей Атлантиде или так и не найденной Шамбале. Оказалось, что дать однозначный ответ на вопрос о том, существует или существовала ли когда-нибудь Шамбала, невозможно. И это нельзя выяснить, скажем, организовав хорошо подготовленную экспедицию куда-нибудь в районы Тибета или к устью реки Тарим. Ведь загадка Шамбалы – не просто проблема обнаружения географической точки на карте, а, скорее, проблема мистерии человеческого духа, готовности быть открытым Космосу. Вряд ли мы когда-нибудь обнаружим эту страну, и хотя наш мир исследован далеко не полностью, наверняка в нем нет затерянного уголка, где могла бы разместиться целая цивилизация. И, тем не менее, Шамбала существует, существует внутри нас, существует везде, где есть место духовным поискам человека. Поэтому завершить наше путешествие в Шамбалу невозможно будет никогда. Путь человека к Шамбале будет длиться вечно, ибо это – путь в глубины собственного духа.

Приложение
СЕНСАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ АЛЕКСЕЯ МАСЛОВА «НЕВОЗМОЖНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Многие великие цивилизации
древности исчезли.
Но они оставили нам знаки
своей мудрости.
Надо лишь сделать усилие,
чтобы постичь их…
И тогда самое «неправдоподобное»
оказывается единственно возможным.

Древность богато расцвечена мифами и преданиями. Собственно никакого исторического повествования о самых древнейших культурах человечества не сохранилось, существуют лишь легенды и предания, которые столь же близки к реальным событиям, сколь и отличаются от них. Сознание современного человека, будь то строгий ученый или любопытствующий энтузиаст, автоматически пытается отфильтровать из «шума» этих многочисленных мифов некие зерна исторической правды. Порою приходится отбрасывать самое интересное: оно чаще всего не согласуется с нашей логикой представлений о мире.

Вряд ли кто всерьез воспримет рассказ о расах мудрецов, бессмертных великанах, о затерянных странах, о непостижимо высоком уровне знания древних.

Но, как ни парадоксально, в этом «интересном, но неправдоподобном» и заключена суть древнейшей истории – загадка становления первых цивилизаций на земле. И перед читателем – рассказ о «неправдоподобном», о том, что не похоже на правду – на ту историческую правду, к которой привыкло наше сознание.

Древние цивилизации услужливо разбросали для нас знаки о своих достижениях, истоках и тайнах мудрости. Нам лишь стоит научиться их читать, пожертвовав логикой и привычными представлениями об истории. Порою именно неправдоподобное оказывается единственно возможным в истории.

Какую цель ставил перед собой автор? Дать новую теорию формирования человеческой цивилизации? Поразить воображение читателя необычными фактами? Нет, задача была более скромной, но, как мне кажется, и более благородной – показать, что процесс развития мировой истории может быть значительно сложнее и неоднозначнее, нежели мы привыкли думать. Здесь нет точных ответов – лишь гипотезы. В книге несколько сюжетных линий, но все они объединены единым стержнем – загадкой необъяснимо высокого уровня знания древних цивилизаций. А еще стремлением многих народов найти некую потерянную прародину – исток мудрости, покоя и место пребывания предков.

Сразу оговоримся: не стоит принимать многое из того, что здесь написано, за фундаментальные научные теории и гипотезы. И вообще, не стоит читать эту книгу с серьезным лицом академического ученого. Это скорее рассказ о том, «как могло бы быть». О том, как связать несвязуемое, как понять странную и порою загадочную взаимосвязь преданий, распространенных у народов, которые жили в разных концах света. Как объяснить многочисленные предания о «потерянной прародине» у многих народов? Где исток загадочных знаний китайцев, ацтеков, тибетцев? Почему многие народы рассказывают о каких-то «рогатых предках» и «поверженных великанах», вспоминая о них как о мудрецах и прародителях?

Возможно, все люди мечтают об одном и том же: о гармоничной, спокойной и благодатной жизни. Но почему они мечтают об этом одинаково, так похоже описывая свой «потерянный рай»: Атлантиду, Шамбалу, Беловодье, Эдем?

Прошли тысячелетия, но по-прежнему мы ищем «царство иное» – чертог, наполненный абсолютной мудростью, покоем и гармонией. Где светло и все понятно, где одновременно с нами пребывают и наши предки, по которым мы так порою скучаем в земной жизни.

Мы постоянно ищем «утраченный рай» – либо в себе, либо вне себя. Ради этого создаем религию и философию, поклоняемся высшим существам и разрабатываем новые учения, изучаем историю и строим концепции ее развития. Но, как ни странно, по-прежнему остаемся на той же точке, стоя перед загадками далекого прошлого и тайнами собственного сознания. Может, надо не размышлять – надо просто почувствовать?

Книга первая. Утраченная цивилизация. В поисках потерянного человечества

Не стоит читать эту книгу с серьезным лицом академического ученого. Это скорее рассказ о том, «как могло бы быть». И это могло быть совсем неожиданно…

У многих народов мира существуют предания о далекой потерянной прародине. О землях, где обитают великие мудрецы и откуда происходит высшее Знание. О таинственной мудрости, что зашифрована в текстах, архитектурных сооружениях, узорах. Неужели рассказы о Шамбале, Атлантиде, Беловодье являются лишь мифами? Не совсем так… Кем были первые жители Китая, и куда они исчезли? Какое знание может быть зашифровано в китайском «Каноне перемен»? Почему существуют поразительные совпадения между культурами Центральной Америки и Восточной Азии? За легендами о Шамбале стоят вполне реальные рассказы о сгинувших землях и царствах в Китае, Центральной Азии и Тибете.

• Существовала ли в Древнем мире особая категория посвященных мудрецов, оставивших нам свои знания, которые мы так и не поняли? Кем были мудрецы со странными наростами-рогами на голове, о которых сохранили воспоминания многие народы мира?

• Существует ли периодическая смена человечества на земле? И могли ли окончательно исчезнуть древние виды людей?

• Неужели древние китайцы строили самолеты, тушили «лишние» солнца и знали генокод человека?

• Почему существует так много совпадений между китайской и центральноамериканской культурами? И почему китайцы сохранили воспоминания о «далеких предках» с запада?

• Почему описания Шамбалы, Атлантиды, китайской горы Куньлунь так похожи? Кто жил там и можно ли туда попасть сегодня? Какие посвящения проходили избранные?

• Что на самом деле могло подразумеваться под «изгнанием из рая», и куда исчезли наши предки?

То была странная эпоха: на земле жили загадочные гиганты, таинственные рогатые предки, мудрые правители, они обладали большими знаниями, но сгинули в волнах потопов и катастроф. И все же от них остались следы и предания… Об этом – в новом бестселлере профессора Алексея Маслова.

Книга вторая.
Другое человечество. Здесь кто-то побывал до нас...

Продолжение сенсационного бестселлера
Алексея Маслова «Утраченная цивилизация.
В поисках потерянного человечества»

Была ли альтернатива у нынешнего человечества?

До нас на земле жило несколько поколений человечества. Они отличались типом культуры и уровнем развития. Но все они были людьми – хотя и разных видов.

Каждому человечеству отведено его время существования – сотни тысяч или миллионы лет, но, так или иначе, все приходят к упадку и постепенно исчезают. От них остается множество следов, но чаще всего «другие человечества» воспринимаются просто как наши эволюционные предки.

Но ничто нас не убеждает, что эволюционный путь развития когда-либо существовал. Виды теоретически должны переходить друг в друга. Но кто-нибудь когда-нибудь наблюдал «эволюцию» крысы в мышь или наоборот? Неужели это окончательные и тупиковые виды? …

Может, не там ищем?

По сути, ни одного реального «претендента» на предка человека современного вида до сих пор не обнаружено. Есть лишь некоторые предположения. Может быть, мы не там ищем? Может быть, стоит нарушить саму логику поиска?

Дарвинисты с первых же лет распространения теории эволюции осознали, что единственным надежным доказательством их концепции могут служить ископаемые останки, причем обнаруженные в достаточном количестве. Механизм эволюции действует крайне медленно. Нередко такие изменения лишь предполагаются, исходя из заранее известного результата. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, намеренно упростим схему. Предположим, мы представляем собой уже «готового человека», а в слоях, датируемых миллионом лет назад, найден ранний гоминид со значительно более примитивными чертами, нежели у современного человека. Почему тут же рождается предположение, постепенно переходящее в уверенность, что в раннем гоминиде уже действовал некий эволюционный механизм, приведший его через сотни тысяч лет к современному виду. Обратим внимание, что этих изменений мы не видим, но лишь предполагаем их наличие.

Таким образом, в этом случае связь древних останков с современными людьми носит предположительный характер. И тотчас возникает еще одно предположение, кажущееся очень логичным: существо, найденное в более глубоких (то есть более ранних) слоях, является предком того существа, которое найдено в более поздних слоях. Но в действительности никакой прямой зависимости между ними может и не быть вообще! Мы купаемся в собственных иллюзорных надеждах!..

Цикличность человечества

Теория предполагает, что разные виды гоминидов должны каким-то образом переходить один в другой, но практика этого не подтверждает. Скорее она говорит об обратном: вид одного из представителей Homo существует на земле весьма продолжительное время, а

затем просто исчезает, как бы выработав свой ресурс. И живет этот вид параллельно с другим, которому также предначертано исчезнуть.

Представим и другое: что произойдет, если какая-то материальная находка, например, орудие, внезапно укажет нам на признаки разумной деятельности человека, скажем, тридцать или даже пятьдесят миллионов лет назад? Исходя из некой стандартной модели, что укоренилась в нашем сознании, либо такая находка будет отброшена как ошибочная, либо ее придется подгонять под известную нам схему. Скорее всего, ее датировка будет объявлена ошибочной. И в этом случае мы боремся не столько со временем (для человеческого сознания периоды в миллион лет и в сто миллионов в равной степени не могут быть восприняты адекватно), сколько с властью некогда нами же установленных схем в собственном сознании. Разум человека просто отказывается принимать столь «нелепые» даты – ведь они разрушают некую стабильную схему, привычную нам.

Параллельное человечество

Они не сменяют друг друга – все эти древние «предки людей» – они живут параллельно! Причем этот параллелизм может продолжаться сотни тысяч лет. В 2001 г. в Кении был обнаружен представитель австралопитеков, который получил имя Кеньяантроп. Он жил параллельно с австралопитеком из Афара. Одновременно с австралопитеком на той же самой территории начинает развиваться род Homo, который существовал в течение 1,5 млн лет параллельно с австралопитеками, причем очевидно, что между ними не было конкурентной борьбы. Гейдельбергский человек, европейский представитель Человека умелого, пресекался с Человеком прямоходящим в течение почти 500 тыс. лет, хотя они и обитали в одной и той же экологической нише.

Сам по себе данный факт весьма интересен: в Африке, Азии и Европе параллельно развиваются несколько видов Человека.

И вот исследования японских и индонезийских ученых, проведенные в 2002–2004 гг., сделали еще более поразительный вывод – яванский питекантроп вообще не является звеном эволюции человека! Homo erectus был, вероятно, абсолютно отдельным видом, который жил на земле в течение почти полутора миллионов лет, исчез несколько десятков тысяч лет назад и на определенном этапе своего развития существовал на одном и том же временном отрезке, что и Человек разумный.

Яванский человек вообще поставил в тупик многих исследователей: он существовал в течение более чем миллиона лет, но долгое время не ясно было, куда же в дальнейшем эволюционировал его вид. Оказывается, никуда – это было отдельное человечество, существовавшее в определенном районе земного шара очень и очень долго. А потом исчезло, выработав свой ресурс. И, скорее всего, эта модель «исчезновения» характерна для многих других видов «параллельного человечества», в том числе и для неандертальцев, которые были уже «Человеком разумным»…

Неандертальцы – не предки, но конкуренты

Новые открытия не проясняют ситуацию, а приносят новые проблемы. Они показывают неожиданную картину: выяснилось, что на определенном этапе исторического развития (приблизительно 35–25 тыс. лет назад) неандертальцы и кроманьонцы жили одновременно. Таким образом, неандерталец не мог непосредственно «перерасти» в человека современного вида. Куда же поставить неандертальца на древе эволюции, если он был современником кроманьонца?

Но есть же предположение о том, что ранние «прогрессивные» неандертальцы дали начало людям современного вида, а их более поздние «примитивные» формы затем вымерли? При более внимательном рассмотрении такое предположение представляется по меньшей мере нелогичным. По сути, оно говорит о том, что наряду с прогрессивной эволюцией («перерастание» неандертальцев в кроманьонцев) существует и обратный процесс – деградация целого вида. Причем этот вид вымирает не от стихийных бедствий или войн, что, в общем, встречается в живой природе, а от полной деградации.

Хотя, безусловно, они были каннибалами и поедали кроманьонцев – на их стоянках обнаружены кости кроманьонцев. Впрочем, такие «диетические пристрастия» были «взаимными» – на стоянках кроманьонцев точно так же находят обглоданные кости неандертальцев. Вообще каннибализм – вполне обычное явление ранней истории человечества, хотя не очень понятно, поедали ли неандертальцы пленников или просто подбирали ослабших конкурентов.

Неандертальцы использовали технику обработки камня, совершенно отличавшуюся от принятой у кроманьонцев, а ведь наследуются чаще всего навыки обработки орудий.

Но тогда получается, что неандерталец не был предком человека? И к появлению кроманьонцев не имеют отношения не только «примитивные» (более поздние) неандертальцы, но и «прогрессивные»? Получается, это было просто параллельное человечество. И два человечества, две человеческие культуры столкнулись, в результате чего одна была уничтожена другой…

Параллельное человечество

Практически весь библейский сюжет сводится к тому, что именно от союза Адама с Евой и пошло все современное человечество. Тем не менее уже в Книге Бытия практически повсеместно разбросаны косвенные указания на существование некого «параллельного человечества». Например, после того как Каин убил своего единоутробного брата Авеля, он в страхе говорит Богу: «И всякий, кто встретится со мною, убьет меня». Бог же свершает знамение, «чтобы никто, встретившись с ним, не убил его» (Быт., 4, 14–15). Сам этот диалог может показаться несколько странным. Кто же может встретиться Каину – ведь в тот момент на земле присутствует лишь три представителя человечества: Адам, Ева и сам их сын Каин? Родители, очевидно, не собирались убивать Каина. Так о ком все-таки идет речь?

На первый взгляд, еще больше запутывает картину дальнейший сюжет о появлении потомства у самого Каина: «И познал Каин жену свою; и она зачала, и родила Еноха» (Быт., 4, 17). О какой жене может идти речь, когда в ту пору единственной женщиной могла быть только Ева?..

Люди потопа

Потоп во всех преданиях отмечает какой-то очень важный этап в развитии человечества. Все легенды говорят, естественно, о вселенском характере этой катастрофы, о «всемирном потопе». Потоп смывает одну цивилизацию и дает начало другой – обновленной, но уже не священной. Именно так излагают события библейское предание, легенда об Атлантиде, греческие мифы и многие китайские истории.

Здесь же описываются причины кары Господней, посланной в виде потопа. Речь идет о неких исполинах, которые обитали на земле. «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божьи стали входить к дочерям человеческим и они стали рожать им. Это сильные, издревле славные люди» (Быт., 6, 4). Именно этот факт и вызывает

гнев Божий. Гнев Божий и кара, проявившаяся в потопе, связаны непосредственно с тем, что «сыны Божьи стали входить к дочерям человеческим».

Можно высказать предположение: под «сынами Божьими» могут подразумеваться совсем иные существа – очевидно человеческого вида (отсюда и возможность совместного потомства), в то время как под «дочерьми человеческими» скрываются именно потомки Адама.

Итак, единственным, хотя и очень важным последствием этого странного союза становится ограничение продолжительности жизни людей – 120 лет. Понятие «ограничения» здесь не случайно – глава 5 подробно приводит возраст многих членов рода Адама, которые жили до потопа: Адам жил 930 лет, Сиф – 912 лет, Енос – 905 лет, Мафусаил – 969 лет, Ламех – 777 лет и т. д. Поэтому ограничение продолжительности жизни в среднем более чем в семь —восемь раз не покажется странным. Но почему же происходит это ограничение? Библейская позиция здесь понятна: плоть не должна жить столь долго.

В биологическом плане резкое падение продолжительности жизни легко объяснимо рядом генетических мутаций, произошедших от кровосмешения разных групп людей. Одна группа, «группа Адама», обладала чрезвычайной жизненной устойчивостью, другая, выступающая здесь как «дочери человеческие», была не столько долголетней. В результате этих контактов, которые длились довольно долго, мы получаем смешанное человечество с вполне «современным» сроком жизни…

Ископаемый Адам

В 1999 г. австралийский ученый и теолог доктор Давид Гиллиэм сделал поистине сенсационное открытие. Он объявил, что в Алеппо (в Сирии) ему удалось обнаружить «скелеты Адама и Евы». Сообщение оказалось настолько скандальным, что первыми его подхватили не научные журналы, а популярные таблоиды. Из-за этого находка Д. Гиллиэма показалась еще более скандальной, к тому же сам ученый утверждал, что речь идет именно о библейских первопредках рода человеческого, а не просто о древних людях. Еще более поразительным оказался тот факт, что у мужского скелета отсутствует одно ребро, которое было обнаружено буквально «вращенным» в позвоночник женщины». Более того, приблизительно в 20 метрах от места залегания скелетов были обнаружены окаменевшие останки ствола дерева, являвшегося, по утверждению Гиллиэма, знаменитой библейской яблоней, от плодов которой вкусили Адам и Ева…

«Волосатые лесные люди»

Предания о «волосатых людях» сохранились у многих народов мира. Более того, само понятие «дикости» всегда сочеталось с понятием «волосатости», которая непосредственным образом указывала на врага или кого-то чужого, чуждого.

Существует такой же комплекс преданий и в азиатском фольклоре. Например, в «Торо Моногатари», собрании фольклорных произведений, традиционно мы встречаем немало рассказов о неком диком человеке с «золотыми глазами» (на самом деле, скорее, с блестящими глазами), который наводил ужас на местных жителей в течение нескольких поколений.

О диких людях – «ежэнь» – часто рассказывают китайцы, особенно широко эти легенды распространены в тех провинциях, где существовали очаги древнейших цивилизаций, например, в провинции Сычуань и на юге Китая. Точно такие же истории про диких людей рассказывают вьетнамцы («нгуои жун»), филиппинцы («сюэжэнь»). Пожалуй, самым известным из таких «диких и волосатых» людей стал и гималайский «йети» и североамериканский «сасквоч». Можно встретить подобные истории и в современном Тибете, и на Алтае.

Известный средневековый натуралист и естествоиспытатель Улис Альдрованди (1522–1605) описывает множество случаев встреч со странными «ужасными лесными чудовищами», чей лик напоминает человеческий. Он рассказывает о неком «целиком покрытом волосами» диком человеке, которого вместе с подобными ему сыном и дочерьми привезли с Канарских островов и демонстрировали любопытствующей публике в Болонье.

А вот поразительное описание удивительного «дикого существа», составленное Георгом Фабрициусом:

«На территории Сальсбургского графства встречалось создание о четырех ногах, желтовато-красноватого цвета. Оно было настолько диким, что его никто не мог вытащить на людской взор. Оно пряталось в темных местах и смотрело внимательно оттуда, пока его не спровоцировали, попытавшись съесть его мясо. Задние ноги его не походили на передние и были длиннее передних. Его поймали в году 1530 от Р.Х.»

В общем, перед нами вполне точное описание какого-то вида древнего человека или «прогрессивной обезьяны»: задние ноги заметно длиннее передних, наличие некой разумности. Конечно, возможно, это некий вид обезьяны, но обезьяны не едят мясо. Кто это – первобытный человек, неандерталец, затерявшийся в лесах Англии?

Может быть, это только предания? Традиционные рассказы о неких мифологических чудовищах? Так и предполагалось долгое время, пока антропологи не стали обнаруживать параллельные виды людей, очень похожих на «волосатых людей».

Но индонезийская находка, сделанная в 2004 г. и ставшая одной из крупнейших сенсаций антропологии, показала, что рассказы о «маленьких лесных существах» и «волосатых чудовищах», вполне возможно, являются воспоминаниями о каких-то древних встречах.

В течение столетий на индонезийском острове Флорес сохранялись предания о «маленьких волосатых людях», называемых Эбу Гого. Рассказы местных жителей говорят, что существа эти в давние времена обитали в муссонных лесах острова Флореса. Неожиданно в 2004 г. останки этих людей были найдены, и за их маленький рост в науке их тотчас неофициально прозвали «хоббитами»…

Рожденные во грехе

Предания об инцесте, с которого начался, а точнее, именно обновился род человеческий, естественно, характерны не только для стран Дальнего Востока: мы встречаем их, например, в Центральной Америке среди индейцев кечуа и даже в Библии.

Зададим на первый взгляд нелепый вопрос: кем приходилась Ева Адаму? Ответ, разумеется, возникает сам собой: она была его женой, а точнее, исполняла функции и обязанности жены. Правда, сделаем небольшое уточнение – мужем и женой они становятся после грехопадения.

Но они еще являлись и детьми, рожденными от Отца Единого – от Бога, а значит, они были братом и сестрой. Но при этом в какой-то мере и Адам породил Еву, что вышла из его ребра.

Значит, Адам был отцом Евы. Итак, в силу исторических обстоятельств, по сути, безвыходности положения, Адам и Ева были связаны тройственными узами: муж—жена, брат—сестра, отец—дочь. В любом случае инцест произошел как бы дважды, нарушив и братско-сестринские, и родительские запреты на вступление в связь.

А вот предание с юга Китая. Однажды после великого потопа мать и сын попали на остров и обнаружили, что остались одни-одинешеньки на земле.

Через некоторое время женщина поняла, что они обязаны возродить род человеческий. Сын сначала отказывался, но наконец понял, какая миссия возложена на них судьбой. Через положенное время на свет от женщины родилось… несколько кусочков дерева. Деревяшки

сожгли, пепел рассыпали по земле, и вскоре появилось несколько деревьев, на которых вместо плодов росли люди – мужчины и женщины. Затем они начали вступать в браки и стали расселяться по всей Земле.

Что же могло лежать в основе сюжетов об инцесте, от которого пошел весь род человеческий? Как это связано с реальной картиной заселения земного шара современными людьми?….

«И придет новое человечество»

Чаще всего мы наблюдаем следующую картину: всякий вид гоминидов появляется как бы «ниоткуда» безо всякого предварительного развития. Никаких подготовительных форм и переходных звеньев к нему мы не находим – лишь предполагаем их наличие, но никогда не видим. Этот вид живет очень долго – обычно сотни тысяч или миллионы лет – и в течение своей жизни изменяется очень мало. Живет либо очень изолированно, как разные виды людей с Явы около миллиона лет назад, или расселяясь по всей Европе, как неандертальцы 400–300 тыс. лет назад, но, так или иначе, никто не сумел завоевать весь мир, кроме современных людей.

Они сосуществуют вместе, иногда используя друг друга в пищу, но не более, чем это принято в животном мире. Вряд ли они охотятся друг на друга – человек был вообще плохим охотником и подбирал больных и павших.

Затем вид исчезает, выполнив какую-то не до конца понятную нам миссию. Он не обязательно заменяется новым видом, хотя случается и обратное, подобно тому, как кроманьонцы сменили неандертальцев в их ареале обитания. И потом все начинается вновь.

Причем это не были какие-то «тупиковые ветви» или «неудачники природы» – ведь многие из них сохранялись на земле в течение миллионов лет! Нам, людям современного вида, пока не дано такого даже в приближении.

Книга третья. Уцелевшие в Потопе. Какое тайное знание они берегли?

Третья книга из цикла «Невозможные цивилизации», продолжение бестселлеров Алексея Маслова «Утраченная цивилизация» и «Другое человечество».

…То были несколько тысячелетий несчастий, обрушившихся на людей. Человечество тогда еще не заселяло всю землю и жило лишь в нескольких плодородных и до поры спокойных местах. Но внезапно климат стал меняться: потопы, разливы рек, цунами и тайфуны, землетрясения, уход под воду огромных частей суши с городами на ней – все это буквально уничтожило многие центры цивилизации от Ближнего Востока и Средиземноморья до Китая и Индии. Произошел надлом в развитии человечества, о чем и рассказывают библейские, китайские, индийские и центральноамериканские предания. Разные люди и разные культуры, разъединенные расстояниями и не представлявшие, насколько велики масштабы всех несчастий, считали, что речь идет о всеобщем, «вселенском потопе» и других глобальных потрясениях.

Но вот волны потопа схлынули, стихли ветры… И оказалось, что в результате испытаний, посланных богами, лик людей и их цивилизация заметно изменились. Как гласят многие предания, продолжительность жизни людей внезапно стала меньше, значительно меньше. Более того, им пришлось «нарождаться» заново, поправ все нормы и обычаи предков: на земле начали заключаться странные браки, от которых рождалось странное потомство… И все же с того момента что-то сломалось в механизме развития человеческой цивилизации, и она пошла другим путем.

Но знания предыдущих поколений, сгинувших в потопе, сохранились: то, что было вполне обыденным для прошлых поколений, стало особого рода тайным знанием для нынешних. Хранителем этого знания стала особая категория священнослужителей-жрецов, решивших сделать все возможное, чтобы избежать повторения великих несчастий и исчезновения знания. Удалось ли им это? Какие знания они хранили? И что знало то, «допотопное» человечество, чего не знали мы?

Но по этим знаниям был нанесен еще один удар. Под натиском орд кочевников-индоевропейцев часть древнейшего населения Европы покинула район Дуная в середине 4 тыс. до н. э. и отправилась куда-то в другие места. Переселенцы несли с собой древнейший вид знания, записываемый особым видом письма, похожим на клинопись. И это знание не исчезло: будто внезапно в разных областях Средиземноморья, на Крите, на Кикладах появляются новые очаги культуры со своими тайными ритуалами и преданиями о далекой прародине. И также внезапно странное письмо, которое до сих пор считалось нерасшифрованным, начинает встречаться почти по всему миру – от Месопотамии и Крита до Центральной Европы, Индии и Китая.

Так что же записывалось этими знаками? Могли их прочитать священники и жрецы последующих поколений, и почему они столь тщательно оберегали эти записи? Какая великая тайна была в них зашифрована?

Какие сведения в действительности скрывает шумерская письменность и китайские иероглифы? Что вообще подразумевалось под «вселенским потом», и куда ушли «допотопные люди»? Почему библейские Адам и Ева так похожи на китайских прародителей людей Фуси и Нюйву? И не в них ли таится разгадка знаний «допотопного человечества»?